

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ОДЕРЖИМЫЙ.
СТРАЖ ИМПЕРИИ

Андрей Буревой
Страж империи
Серия «Одержимый», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133205
Одержимый. Страж Империи: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1053-8

Аннотация

Просто человек. Просто стражник. Просто один из жителей одного из многих городов Империи. Одно из лиц в безликой толпе. Так было. И продолжалось бы до сих пор. Если бы не случай... Тот злосчастный случай, когда крохотная песчинка, одна из сонма ей подобных, вызывает настоящий камнепад.

И вот уже не просто стражник, а десятник. Обласкан начальством и властями городка. Представлен к награде. И немалое денежное поощрение его ждет. Но... Но жить ему осталось лишь три дня. А спасти его может лишь злокозненный бес. Если с этой нечистью удастся договориться, конечно. Вопрос лишь в том, не станет ли лекарство горше той болезни. И не придется ли в итоге за краткую жизнь расплатиться бессмертной душой... Став одержимым...

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Андрей Буревой

Страж империи

Часть первая

Махнув рукой вознице, я отодвинулся от повозки и вернулся на свое привычное место слева от надвратной арки. Прищурившись, посмотрел на пылающий огненный шар, который уже поднялся на четыре ладони над дальним лесом и начал ощутимо пригревать, разгоняя утренний холодок. А на небе сегодня ни тучки... Людской поток, с шумом и гамом врывающийся сквозь узкую горловину ворот в город, словно испугавшись подступающей дневной жары, истаял как по мановению руки.

Хорошо... Считай, самая тяжелая часть дня позади. Это с утра у восточных ворот мечешься, как заводная игрушка из тех, какими мастер Гийом торгует, а потом служба идет вполне себе спокойно. Приехавшие на городской торг крестьяне и купчишки из мелких, что на рассвете пытались штурмом взять ворота, растеряют всю свою кипучую энергию и обратно будут выбираться спокойно, без спешки, без толкотни, криков-визгов и ругательств. Благодать...

Лениво разглядывая повозки, заезжающие в темный зев пробитого в камне прохода, коим представлялась арка городских ворот, я не удержался и зевнул. Поспать бы... И встряхнулся, на пару мгновений отлипнув от стены. Это ничегонеделание так расслабляет, что сразу в сон начинает клонить. Вдохнув, я приткнулся округлым наплечником в выщерблину в каменной кладке, которая давала хороший упор, и замер. Делать пока действительно нечего: сейчас сквозь ворота устремились поставщики десятков кельмских лавочников со свежей зеленью, убоиной и прочей снедью, коей требуется огромное количество, чтобы накормить сорокатысячную армаду горожан. И это считая только исконных жителей Кельма, а ведь приезжие тоже кушать хотят...

– Кэр, ты чего, уснул, что ли? – Подходя, Вельд заметил, что я даже головой не двигаю, безучастно провожая взором вереницу повозок.

– Да нет еще, – лениво отозвался я.

– Я бы тоже поспал... – мечтательно проговорил Вельд, пропустив, по своему обыкновению, мой ответ мимо ушей. Подвигав шлем, пристраивая его поудобнее, он оживился: – Слушай, ты ставку-то сделать успел?

– На сегодняшнее представление? – чисто из природной вредности осведомился я, делая задумчивое лицо, словно сейчас только вспомнил о годовщине Меранской битвы.

– А на что же еще?! – изумился Вельд. Он придвинулся поближе и заговорщически прошептал: – Если еще не поставил ни на кого, то самое время это сделать. А я тебе подскажу по-дружески... У меня верный знак есть!

– Какой? – невольно заинтересовался я, хотя давно уже зарекся от участия в авантюрах Вельда.

– Эльмира, ну ты помнишь? Та рыжуля из бумагомакак, что в магистрате записи ведут... Шепнула мне: третьего дня сотник распекал Дитриха за то, что они ту шайку ночных грабителей упустили. Говорит, крыл его последними словами, обещался чуть ли не разжаловать в простые стражники. – И довольно заключил: – Так что дело верное. Надо только поставить на Дитриха приличную сумму. Жаль, я тебя вчера не сыскал, позволит ли тебе десятник сейчас отлучиться?..

– А ей что за выгода тебе все рассказывать? – усомнился я в правдивости слов приятеля. Его рыженькую подругу я припоминал очень смутно, но вот то, как они разругались вдрызг, в памяти у меня хорошо отложилось.

– Так я ей обещал свидание в «Черной розе», – ответил Вельд.

Я удивленно посмотрел на него. Просто так ходить в одну из самых дорогих таверн Кельма – дело накладное. Разве что разок отвести туда девушку, чтобы произвести впечатление. Но с этой Эльмирой он вроде хорошо знаком... Какой смысл шиковать, если она знает, что он простой стражник и доходов у него всего ничего.

– Просто хороший куш сорвать собираюсь, – уловив мои сомнения, пояснил приятель и совсем тихо сказал: – Я на ставку золотой взаймы взял... И тебе совету не мелочиться.

– С ума сошел?! – обалдело уставился я на него. – Такие деньжищи?! А если проиграешь?!

– Тише ты! – прошипел Вельд, стукнув меня в бок кулаком. Удар оказался весьма ощутим, поскольку кисть его руки защищала усиленная металлическими накладками перчатка.

– Да ладно тебе, – махнул я рукой. – Кто тут что услышит, когда колеса по камням бьют с таким грохотом.

– Это не повод орать о таком денежном деле на всю округу, – буркнул Вельд. – Ставки-то до полудня принимают. Если все прознают о том, что я тебе поведал, то не видать мне жирного куша как своих ушей. Букмекерам расплачиваться нечем будет... Сейчас ведь на Дитриха один к восьми ставки принимают.

– Заманчиво... – задумчиво протянул я, представив на мгновение, как здорово было бы разжиться почти десятком золотых на пустом месте... Мне бы они совсем не помешали... Можно было бы продолжить занятия в школе меча и у жадобы-алхимика... И с сожалением вздохнул, отгоняя сладкие грезы, в которых на какое-то время становился настоящим богачом: – Мне все равно ставить нечего.

– Все на учителей спустил? – проформы ради осведомился мой друг – для него не было секретом, куда уходят мои денежки. И присоветовал: – У ростовщиков займи. Все равно сегодня же и отдашь.

– Не, с ростовщиками я связываться не буду, – отказался я наотрез. Два прошлых года раз и навсегда отучили меня залезать в долги. Из четырех серебрушек¹ денежного довольствия, которые причитались каждому стражнику за декаду службы, мне оставалось два-три медяка, а остальное уходило Триму-крысе в счет уплаты долга и процентов по нему. Тогда жилось совсем несладко, даже если в свободные дни удавалось неплохо подработать. Нет, меня не тянет снова пережить это удовольствие, чтобы через год отдавать вдвое больше, чем занимал.

– И правильно, – одобрил мое решение десятник. Он незаметно к нам подобрался, пока мы были увлечены разговором. – С займов только ростовщики богатеют, а простым людям от них одни убытки.

– Да все это понятно, – с досадой махнул я рукой, обрывая Роальда, который вознамерился заняться наставлениями. – Сам знаешь – не было у меня тогда другого выхода.

– Не было, – согласился Роальд. – И снова совать голову в капкан не стоит.

Я вздохнул, с укором посмотрев на Роальда. Конечно, он старый приятель моего приемного отца и в меру сил опекает меня после его смерти, но иногда он перебирает со своей забо-

¹ **Серебрушка** – мелкая серебряная монета. Соотношение стоимости монет имперской чеканки: золотой ролдо (в монете одна унция золота и одна серебра) = десяти серебряным ролдо (в монете две унции серебра) = ста серебрушкам (в монете одна пятая унции серебра и пол-унции меди) = пятистам медякам (в монете пол-унции меди, но номинал медных монет установлен казначейством и не является мерилем стоимости самого металла) = пяти тысячам медяшек. – *Здесь и далее примеч. авт.*

той. И ведь знает же прекрасно, что только необходимость уплатить эту треклятую пошлину в четверть стоимости наследства заставила меня сунуться в ростовщическую паутину...

– Десятник! – отвлек Роальда от намерения заняться нравоучениями мужчина в запыленном дорожном плаще. Он спрыгнул с подъехавшего к воротам фургона, крытого серым полотном.

– В чем дело? – недовольно буркнул Роальд, оборачиваясь.

– Бумаги вы заверяете? – осведомился, подойдя ближе, купец. Сдвинув полу плаща, он вытянул из закрепленной на поясе тубы свернутые трубкой бумаги.

– Торговать в городе, значит, не будете? – как и положено, спросил десятник.

– Нет, – скинув с головы капюшон, заверил бритоголовый мужчина. Выглядел он молодежово, вот только морщинки у глаз выдавали в нем отнюдь не юнца. – Прямо в порт едем, а там грузимся на «Ласточку» – и в Аквитанию.

– Двадцать восемь малых бочонков «Темной лозы» с виноградников матушки Руалье? – уточнил десятник, ознакомившись с бумагами. И качнул головой: – Солидный груз... В полсотни золотом обошелся, наверное?

– Что-то вроде того, – улыбнулся купец, не став раскрывать истинную стоимость своего груза. Но Роальд вряд ли ошибся, считая по два золотых за малый бочонок. «Темная лоза» со знаменитых на весь мир виноградников матушки Руалье не может стоить меньше. В таверне бокал этого вина обойдется в серебрушку, а в бочонке – аж полсотни литров.

– Кэр, посчитай, – велел десятник. Отцепив от пояса короткий жезл с наверху в виде небольшого шара из прозрачного стекла, словно приклеенного к рукояти, он протянул его мне.

Взяв анарх – уловитель стихийных потоков преобразованных тел, как по-ученому выражался один из моих преподавателей, или, попросту говоря, определитель используемой магии, я сдвинул по часовой стрелке кольцо на рукояти до щелчка и отправился выполнять приказ. Мельком глянув на ухоженных красавцев-тяжеловозов, которые, переступая лохматыми ногами, словно рвались продолжить свой путь, я подошел к стоящим неподалеку охранникам купца.

Свой защитный амулет со «Щитом Света» я деактивировал еще на ходу, чтобы он не мешал работе анарха, и потому без промедления приступил к проверке.

Двое затянутых в кожаную броню крепких мужчин с арбалетами и короткими мечами спокойно отнеслись к моим манипуляциям: я обвел их жезлом, словно пытаюсь очертить увеличенные контуры фигур. На уровне шеи каждого из охранников шар анарха наливался неярким голубым свечением. Это явно указывало на наличие у них магических вещей с заклинаниями из начальных кругов сферы Воздуха. Скорее всего простейшая магическая защита на случай непредвиденных сложностей в пути.

Оружие охранников купца, как и положено, было обычным. Впрочем, и без проверки можно было с уверенностью сказать, что никаких нарушений не обнаружится. Какой глупец попрется с запрещенным оружием в руках прямо через стражников? Но, в сущности, смысл проверки анархом заключался в другом: шар не только выполняет свою основную функцию, но используется еще и для выявления ночных тварей, которые рдятся под людей и не боятся дневного света. А то, чего доброго, проскочат в город оборотни или, еще хуже, вампиры из старших, как произошло пару лет назад в соседнем Марне, и гоняй их потом, сбиваясь с ног, вместо того чтобы спокойно нести службу, изредка прохаживаясь по улочкам нашего тихого Кельма.

После проверки охранники любезно приподняли полог, скрывавший дорогой груз, и я легко забрался в фургон.

Стеклянный шарик анарха тут же налился ровным золотистым свечением. Какая-то безвредная, а стало быть, разрешенная магия, обеспечивающая сохранность ценного

напитка. Поводив жезлом и убедившись в том, что испускаемое им свечение остается неизменным, я, повернув кольцо, погасил шар и занялся подсчетом круглобоких бочонков.

С этим несложным делом я разобрался легко, даже с места сходить не пришлось. Но чтобы проверить, не пытается ли незнакомый купец провезти что-нибудь тайком, я облазил повозку, заглянув во все щели. Как и следовало ожидать, ничего лишнего не обнаружилось, но что поделаешь, если заведенный порядок проверки груза именно таков и отступать от него нельзя.

Напоследок покрутив головой, дабы удостовериться, что ничего не пропустил, я не удержался и похлопал ладонью по крышке ближайшего бочонка. Вернее, по испускающей едва заметное светло-желтое мерцание магической печати, удостоверяющей, что этот товар действительно изготовлен на предприятии матушки Руалье. Забавно ощущать, как в ладонь тычутся десятки кусачих искорок, словно пытающихся вырваться из темницы, в которую их заключила моя рука.

Но игры играми, а магические печати ставили не для моего развлечения. И хотя страсть как не хочется расставаться с этими милыми бочонками прекрасного вина – нельзя попусту задерживать купца. С сожалением вздохнув, я полез к задку фургона, к откинутому пологу.

Перебираясь через очередной ряд, я вздрогнул, когда моя левая рука, которой оперся для устойчивости об один из бочонков, занемела чуть не до плеча. «Какая-то магия», – вихрем пронеслась в голове вполне здравая мысль. Но анарх ничего не показал... Сделав вид, что зацепился за что-то ногой и теперь высвобождаю ее, я наклонился и еще раз коснулся подозрительного бочонка, от которого в первый миг от неожиданности отдернул руку.

Странное ощущение... Рука как чужая становится... И какое-то гложущее чувство прямо до самого нутра пробирает. Непонятная магия... Тут явно что-то не так... Вот только мои руки – не анарх. Я ничего не смогу доказать, хоть и обладаю даром ощущать магическое воздействие на собственной шкуре. Придется дежурному магу разбираться... И если я ошибся, то ждет меня немало неприятных дней в карауле где-нибудь на стене... Но если я не ошибся и запрещенный груз обнаружат в порту во время полного таможенного досмотра – на ту же стену мы отправимся всем десятком. И парни будут злы на меня. А вдруг там контрабанда – когда еще такой шанс выпадет? Наградные в размере десятой доли от стоимости задержанного груза никто не отменял. Эх, было бы еще ощущение знакомое, тогда и сомневаться не пришлось бы, а мне такого раньше чувствовать не доводилось...

Выбравшись наконец из повозки, я махнул охранникам, чтобы опускали полог, и отправился с докладом к Роальду. Он держал в руках бумаги и перекидывался с купцом ничего не значащими фразами. Я подошел и бодро отрапортовал:

– Ровно двадцать восемь бочонков, господин десятник!

– Не ошибся, Кэрридан? – усмехнулся, не подав виду, Роальд, которого мое официальное обращение не застало врасплох, хотя оно в нашем десятке являлось условным сигналом, означающим непонятную опасность. – На такое богатство глядячи?

– Никак нет, господин десятник, не ошибся! – рявкнул я, вытягиваясь во фрунт.

– Ну как скажешь, – сказал Роальд, намекая, что все шишки в случае чего посыплются на меня. Приложив к бумагам висящую на поясе печать, заверив тем самым документы, десятник напомнил торговому гостю: – С повозки дорожный налог – один медяк.

– Да-да, вот, – спохватился купец. Достав из кошель крупную медную монетку, он протянул ее десятнику, а обратным движением руки ловко упрятал в тубу возвращенные бумаги.

– Проезжайте, – скомандовал Роальд.

Бритоголовый запрыгнул в повозку, двинувшуюся к воротам, махнул нам на прощанье рукой и отвернулся, утратив интерес к доблестным кельмским стражникам.

– Что ты там углядел? – тихо спросил Роальд, подавая знак Вельду, чтобы тот придержал повозку Марка-зеленщика, вознамерившегося быстро проскочить в ворота вслед за купцом.

– Да бес его знает, – недовольно протянул я. Досадно, но никак не могу понять, каким видом магии были вызваны странные ощущения. – Анарх ничего не показывает... А рукой прикоснулся – аж занемела. То ли на один из бочонков наложено хитрое заклинание, то ли в этом бочонке припрятан магический предмет.

– Ладно, сейчас поглядим, – решил Роальд, доверившись моему дару. Он знал, что я еще ни разу не ошибался, определяя прикосновением магическую начинку различных вещей.

– Роальд, неужто вы и мой товар собираетесь досматривать? – сварливо поинтересовался Марк.

– Надо будет – досмотрим! – отрезал десятник, даже не глянув в его сторону.

Зеленщик раздул щеки, собираясь разразиться гневной тирадой, дабы обличить зловредность и непроходимую глупость стражников, задерживающих делового человека, на шее у которого красуется медальон, подтверждающий статус добропорядочного горожанина. Он же никак не может быть контрабандистом или гнусным вредителем, которого нужно останавливать для тщательной проверки груза. Все кельмские торговцы специально обзаводятся медальонами, чтобы не задерживаться у ворот, мотаясь из города в деревню и обратно. Ежегодные проверки у магов-менталистов и поручительство торговой гильдии, выдающей знак, – достаточное свидетельство того, что этот человек не везет ничего запретного.

Только никто и не собирался задерживать Марка для досмотра. Роальду просто требовалось, чтобы фургон купца оказался единственной повозкой под воротной аркой и ничто не помешало захлопнуть ловушку, куда по своему неведению угодил бритоголовый. Как только фургон миновал пробитые в каменном ложе углубления, десятник сжал левой рукой зеленый ромбовидный кристалл, который болтался на тонкой серебряной цепочке на уровне нижней каймы грудных пластин его доспеха. Посредством этого магического ключа он отдал ментальный приказ.

С непостижимой глазу скоростью из потолочной ниши рухнула вниз толстенная решетка, поблескивающая серым металлом. Ощерившиеся зубцы на концах прутьев как раз угодили в каменные углубления, которые фургон только что миновал. Теперь эту кованую преграду не то что лошадьми не вырвать – тараном не выбить. А сквозь узкие щели не пролезть даже подростку.

Одновременно с другой стороны надвратной арки упала вторая решетка, перекрывая купцу ход в город. И деться ему теперь некуда – придется дожидаться поднятого по тревоге дежурного мага, до сего момента, наверное, преспокойно гонявшего чайфу с подчиненными в караулке возле здания городского совета. А заодно нагрянут дознаватели, священники из ордена Длани Господней и еще десяток стражников. В общем, преступнику никуда не деться – защита города у нас хорошо поставлена.

– Марк, давай разворачивай повозку! – прикрикнул десятник на разинувшего рот зеленщика. – Не ровен час, схлопочешь болт из арбалета – и отпевай тебя потом за свой счет в храме Создателя!

Остолбенев, Марк несколько секунд непонимающе хлопал глазами. А когда до него дошел смысл услышанного, он охнул и, слетев с повозки, на которой до сего момента важно восседал, ринулся прочь, даже ни разу не оглянувшись.

Сплюнув с досады, Роальд рявкнул:

– К бою!

Сдернув с плеча висающий на ремне стреломет, я потянул боковой рычаг, стягивая им упругую пружину разгонного механизма и загоня в ствол граненую стрелку из обоймы. Звонкий щелчок фиксатора известил меня о том, что оружие встало на боевой взвод. И сразу же после этого я стал смещаться влево, чтобы стоящий между мной и воротами Роальд не мешался.

А Вельд, как самый хитрый и опасливый, домчался до брошенной Марком повозки и встал за ней. Вечно он так... А чего, собственно говоря, бояться? Наши защитные амулеты защищают от магических ударов вплоть до пятого круга, а усиленный стальной доспех стражника из обычного арбалета не пробить.

Получилось как на тренировках. Да и отношение к происходящему было какое-то несерьезное – я это определил, глянув на своих товарищей. Опасности никто не ощущал. Сделали все как положено, но не очень-то верилось, что эти предосторожности понадобятся. В прошлом году в ловушку точно так же поймали группу идиотов, пытавшихся незаметно провезти в город доселе неведомых тварей Тьмы, – ничем страшным это не обернулось. Мы глазели через решетку, как явно разумные чудища рвут на части своих не справившихся с заданием помощников, а вскоре прибыли маги и разом всех успокоили. А тут обычные люди. И даже если везут контрабандный груз, трепыхаться не будут – у них есть вполне реальный шанс отделаться штрафом.

– Десятник! – окликнул Роальда купец, подойдя к решетке. – Что же вы так неласково гостей встречаете? Торговому делу вредите...

– Прошу прощения, уважаемый тьер², – служба, – спокойно ответил ему Роальд. – Возможно, в вашем грузе имеется нечто запрещенное, и поэтому вам придется задержаться до прибытия дежурного мага.

– Какая глупость! – раздраженно бросил купец. – Поднимите решетку, и я незамедлительно представлю для тщательного осмотра любую подозрительную вещь из моего товара.

Покосившись на Вельда, я увидел, что он с усмешкой смотрит на меня. Похоже, считает, что я зазря панику развел, и уже прикидывает, какое наказание ждет меня за напрасный переполох.

От раздумий о незавидной участи меня отвлек скрип металла. Решетка начала медленно подниматься, а вместе с тем поползли вверх и мои брови. Что это на десятника нашло? Не положено ведь разблокировать ловушку до прибытия мага даже в случае ошибки...

Недоуменно посмотрев на Роальда, схватившегося за магический ключ левой рукой, я увидел, что он явственно подрагивает, словно его бьет озноб. Или будто его обуял жуткий страх. Что с ним такое? Мы ж не императора случайно поймали в ловушку, чтобы так дрожать...

Мотнув головой, я краем глаза заметил кривую усмешку на лице стоящего за решеткой купца, не сводящего взгляда с десятника. «Атакует Роальда на ментальном уровне? – мелькнула у меня заполошная мысль. – Но как он преодолел защиту? Впрочем, потом...»

– Маг! – выдохнул я и, вскинув к плечу стреломет, сделал быстрый и не очень прицельный выстрел. Сверкнув серой молнией, короткая стрелка со звоном врезалась в прут решетки возле головы купца и отлетела в сторону. А бритоголовый даже бровью не повел. Впрочем, я не особо рассчитывал сбить концентрацию мага-менталиста. Стреломет нужно было разрядить: наносить удары оружием на боевом взводе – это верный способ его испортить. А мне стреломет сейчас был нужен именно как простая дубинка.

Выстрелив в мага, я тут же рванул к десятнику и, преодолев за три длинных шага разделяющее нас расстояние, с размаху обрушил на его голову приклад стреломета. Подбитый слоем кожи шлем, конечно, немного погасил силу удара, но Роальду все равно хорошо пере-

² Уважительное обращение (аналогичное – господин, госпожа).

пало. Рухнул как подкошенный. И одновременно с этим решетка с лязгом упала назад в упорные отверстия.

– Схаррас! – прошипел бритоголовый в ответ на мои действия и отступил назад, в царящий под аркой сумрак.

– Сам ты... – растерялся я, не в силах подобрать достойный эпитет в ответ на непонятное восклицание лжекупца.

– Тупоголовый осел! – подсобил мне с подходящим определением Вельд, высказав сомнение в умственных способностях дельца. – Посиди пока взаперти – подумай, сколько лет ты проведешь на каторге за нападение на стражника коронного города!

– Умолкни ты! – оборвал я пламенную речь Вельда и присел возле Роальда, чтобы удостовериться, все ли с ним в порядке. – Или хочешь, чтобы и тебе мозги наизнанку вывернули? Сидим тихо и ждем мага.

– Да ладно тебе, – быстро проговорил взбудораженный приключившимся Вельд. – Не посмеет он больше ничего сделать – и так натворил делов. – Не в силах сдержать радость от поимки злоумышленника, он довольно протянул: – Как мы его заловили, а? Р-раз – и птичка в клетке! Еще и награда за него может обломиться...

Стянув с руки перчатку, я нащупал на шее Роальда мерно бьющуюся жилку и успокоился. Подняв взгляд, увидел Тима со Стивом. Парни вознамерились перебраться поближе к нам, дабы выяснить, что за переполох мы устроили. Я махнул им рукой, чтобы оставались на месте. Правила есть правила: пусть разумник угомонился, а все равно скапливаться в одном месте нельзя. Мало ли... Хотя атака мага и так событие из ряда вон выходящее: случилось нам задерживать преступников, а то и просто подозрительных всегда, да только мало кто пытался пыхаться. Суд ведь дело такое – всегда можно отвертеться от наказания, особенно если есть чем заплатить хорошему стряпчему, а сопротивление страже только взвинтит до небес цену за освобождение. Непонятно, что вообще на этого слабоумного мага нашло...

Мотнув головой, отгоняя ненужные мысли, я посмотрел на узилище лжекупца, примечая, где лежит выпущенная мной стрелка, чтобы потом ее подобрать, а то ей враз ноги приделают. Как-никак приличный прут доброй стали, а не деревьев какая-нибудь. Но неожиданно мой взгляд наткнулся на небольшой прозрачно-голубой ком, возникший в воздухе у ворот.

– Ата... – только и успел выкрикнуть я, когда этот воздушный сгусток со скоростью пущенного болта врезался в меня. «Щит Света» блеснул, да и только, а созданный магом «Воздушный кулак» так врезал в грудь, что у меня померкло в глазах и тело взмыло над землей. Как будто великан дубиной сыграл мною в лапту. Раза три кувыркнувшись в воздухе, я шмякнулся на землю ярдах в десяти от того места, где меня настиг магический удар.

– Как же так... – вырвалось вместе с хрипом. Такой поворот событий вызвал у меня искреннее недоумение. Закашлявшись, я сплюнул сгусток крови и попытался приподняться. Да только, едва оторвав туловище от земли, тут же рухнул назад мордой в пыль, когда мои отчего-то слабосильные руки подломились. И задохнулся от новой вспышки боли в груди. Знатно меня приложило... Треск моих бедных ребер до сих пор в ушах стоит.

И будто этого мне мало было – еще и сверху что-то рухнуло да так ударило в спину, что у меня от боли чуть глаза на лоб не вылезли. Как тут не проклясть подлого мага, устроившего эту заварушку!..

Перед глазами все расплывалось. С трудом приподняв голову, я посмотрел вперед и не увидел ни телеги, за которой укрывался Вельд, ни его самого, ни Стива с Тимом. Кроме лежащего Роальда, никого и ничего до самых ворот... Как испарились все. Собравшись с силами, я подтянул под себя руки и, опираясь на них, смог еще немного задрать голову и огляделся по сторонам. И сразу нашлись и мои товарищи, и бывшая повозка Марка, превратившаяся в грудку обломков. А лежащее рядом со мной колесо, видимо, было тем предметом,

что рухнул на меня сверху. Похоже, укрытие Вельда оказалось не очень-то надежным... Во всяком случае, от озверевшего мага защитить не смогло.

— Да что ж такое творится-то?.. — простонал я, не в силах понять и принять происходящее. Какой-то маг раскидал нас, как щенков, даже не заметив наших «Щитов Света»... А у нас на весь город не наберется и полутора десятков магов, которым это по силам. Проверка? Ведь все вроде живы... Шевелятся вон. Да нет, такого проверяющего давно бы прибили где-нибудь тишком. Но зачем могущественному Одаренному затевать такое побоище? Дождался бы дежурного мага и объяснил ему, что мы ошиблись, задержав его, а нам бы тогда устроили выволочку. Знаем, проходили и такое.

Неужели мы изловили настоящего вражину? Чисто случайно так... И не прибил он нас сразу не по доброте душевной, а чтобы выиграть время. Ведь спешащее к воротам усиление сейчас не особо торопится, а если погаснут наши жизни, то весь город превратится в разворошенный муравейник. Наши амулеты не зря привязаны к аурам — дежурному магу сразу придет весть о гибели стражника. Но какой в этом смысл, если решетка все равно никуда не денется? Открыть ее отсюда может только Роальд, который пока лежит без сознания.

Устремив взгляд на двоящуюся и троящуюся в глазах решетку и удостоверившись в ее наличии, я успокоенно опустил голову на землю. Никуда не делась. И маг, гад, никуда не денется. Четырехдюймовые прутья укрепленного железа ему не перегрызть и «Воздушным молотом» не выбить... Даже несмотря на то что решетка порыжела от ржавчины.

— Вот же тварь! — с ненавистью выдохнул я, поняв, что пойманный маг, уgomонив нас, теперь спокойно занимается своим вызволением из узилища. И, очевидно, сил ему хватит — вон как с решетки ржа сыплется... А мне теперь, невзирая на боль, придется ползти к Роальду, вместо того чтобы спокойненько отлеживаться здесь, дожидаясь целителя.

Мысленно негодуя на наиподлейшего мага, выдумавшего мне такую муку, я прикрыл глаза и потянулся вперед.

Мрак... До чего же больно... А когда пытаешься глотнуть воздуха, так вообще лучше бы сдохнуть поскорее, чем так мучиться. И не мазохист ведь я, чтобы так себя истязать, а все же, преодолевая боль, ползу вперед... Зачем, спрашивается? Зачем мне это нужно? Еще добавки выпросить у этой вражьей морды? Не смогли мы совладать с этим Одаренным, да и все... Пусть его маги ловят... А с нас какой спрос?..

Уговаривая себя отказаться от идиотской затеи попытаться остановить мага, я и не заметил, как дополз до Роальда. Уперся головой в его ногу и некоторое время еще пытался столкнуть преграду со своего пути, пока не понял, что достиг цели. Я открыл глаза и увидел, что больше никуда ползти не надо. И так мне хорошо стало, будто я выиграл в лотерее десяток золотых. Счастье неопишемое...

Кое-как обтерев краем рукава грязное мокрое лицо, залитое выбитыми болью слезами, я подтянул к себе стреломет Роальда и, отщелкнув обойму, оттолкнул ее от себя. Обычные бронебойные стрелки здесь не помогут. Хотя и пробивают они с пяти шагов кованую кирасу, а против мага они как комариный укус. А вот те, что хранятся у Роальда в специальном чехле на поясе...

Помучившись немного, я смог чуть приподнять десятника и вытянуть из-под него зажатый грузным телом пенал с запасной обоймой к стреломету. Пока руки делали привычное дело, отщелкивая зажимы-крепления пенала, я взглянул на ворота. Решетка, похоже, еще немного продержится... Но стоит поторопиться.

В добытой обойме было всего две стрелки вместо пяти положенных, но я был несказанно рад и этому. Согласно уложению «О городской страже» нам обязаны выдавать оружие против тварей, которых невозможно упокоить обычной сталью, так вот это оно и было. Стрелки, в наконечники которых вплавлены крупнцы ардолика, с заклинанием «Морозный удар». Магическое воплощение четвертого круга. Правда, его сила без ежедневной подпитки

быстро истаивает – так борются со «случайными» утратами этих стрелок, которые могли бы стать весьма ходовым товаром.

Снарядив стреломет, я неожиданно столкнулся с большой проблемой – не хватало сил перевести его в боевое состояние. Столько мучился, и все зря... И злость не помогала осилить проклятый рычаг, стягивающий пружину. Пот градом катился да глаза багровой пеленой застилало – вот и весь эффект от моих усилий. Обозлившись на весь мир, я уж и дергал треклятый рычаг, и в землю упирал, а потом наваливался всем телом, да только без толку.

Закашлявшись, я бросил дурное занятие и зло сплюнул кровь, наблюдая за тем, как источенная ржавчиной решетка, распавшись на две неравных части, выворачивается из пазов и летит на землю. Выбил ее маг, не дожидаясь полного уничтожения ржой. А следом и сам вышел из темного прохода. Оглядевшись по сторонам, он не бросился бежать, как следовало бы, а остановился и что-то сказал своим спутникам. Ничего не боится, гад... Наверное, вторую решетку заблокировал и успокоился.

Переведя дух, я предпринял новую попытку взвести пружину – теперь уже ногами. Руками крепко ухватился за ствол, а правой ногой принялся отжимать рычаг. Глупость, конечно, несусветная. Если фиксатор не зацепится нормально, а такое бывает, то приготовленная для мага стрелка угодит мне прямо в дурную голову. Но не упускать же этого мерзавца...

И у меня получилось! Фиксатор щелкнул, зажимая пружину, а стрелка заняла предназначенное ей место в стволе. Оставалось только подтащить стреломет, прицелиться получше и отправить мага на встречу с предками.

Бритоголовый, однако, заметил мои движения и немедленно повернулся ко мне. Я тут же вжался в землю, изображая бездыханное тело, но вряд ли обманул бы этим мага. Выручил кто-то из наших. Щелкнул стреломет, и стальная игла в две ладони длиной прямо перед магом увязла в сгустившемся коме воздуха. А затем, освобожденная из магических тисков, упала на дорогу. Одаренный презрительно усмехнулся и сотворил «Воздушный кулак», желая добить несдавшегося стражника.

Это был самый подходящий момент для атаки, и я его не упустил. Аккуратно прицелился и спустил курок, высвобождая сжатую пружину. С негромким свистом стрелка отправилась в недолгий полет. А у меня сердце замерло в ожидании развязки.

Неожиданно для мага у него под носом сверкнул белый всполох, и от остановленной воздушным щитом стрелки разбежались искрящиеся разряды. «Морозный удар» не пробил мгновенно защиту злодея-купца, на что я искренне надеялся, но начал сковывать его холодом. Маг начал словно покрываться ледяной скорлупой – так быстро охлаждалась влага в защищавшей его плотной воздушной прослойке. Мощеная дорога под его ногами тут же покрылась инеем, и сфера холода начала стремительно расширяться, занимая положенный ей объем – шесть ярдов в поперечнике.

Мой удар застал мага врасплох, но этот вражина с непостижимой для меня скоростью успел сконцентрироваться. Вместо того чтобы замерзнуть, превратившись в ледяную статую, как должно, он тотчас усилил свой щит, накачав его силой. И как холод ни старался, он не мог добраться до мага, укрытого искрящейся на солнце скорлупой. А действие «Морозного удара» бесконечно...

Стало понятно, что атака не принесла нужного результата и пора начинать волноваться за свою шкуру, так как враг явно не оставит мое усердие без внимания. Но в этот миг висящий возле мага льдистый ком разлетелся с гулким грохотом. Так и не сотворенный до конца «Воздушный кулак» взорвался, дестабилизированный ударом холода, заморозившим имеющуюся в нем влагу. Ледяные осколки ударили в стороны и разметали в клочья прозрачно-блестящую оболочку, под которой скрывался маг. Он пошатнулся, и окружавший его холод резко сдвинул тиски, достав практически до тела. Теперь казалось, что ледяная корка нарастает

прямо на одежде мага, а не в десятке дюймов от нее. Но этот выигрыш ничего не решал, так как Одаренный остался жив.

При виде развернувшегося действия у меня возникла крамольная мысль, что мы случайно прихватили архимага. Защитник города тьер Эстин, маг четвертой ступени, во время учебных поединков действовал куда менее эффективно. А я, дурак, взялся столь могучего Одаренного останавливать...

Нежелание почувствовать на себе гнев такого серьезного врага придало мне сил, и я с первой попытки взвел стреломет, не обращая внимания на боль в груди. И тут же, быстро прицелившись, сделал второй выстрел. Стрелка со звонким щелчком пробила ледяную скорлупу и впиалась в предплечье мага.

– Ар-р-ха-а! – ударил по ушам безумный вопль лжекупца. Я сглотнул, представив, каково это – ощущать дикую боль в разрываемой льдом плоти.

Смолкнув, маг покачнулся, уже не в силах противостоять атаке холода, и глянул на меня. И такая ненависть читалась в его глазах, что захотелось закопаться поглубже в землю, чтобы уйти от его взгляда. Но исчезнуть с места происшествия я не мог, а откатиться в сторону не успел. Маг из последних сил взмахнул руками, разрушая покрывший его лед, и в меня полетел сгусток ядовито-желтого тумана.

Я прикрыл глаза и быстренько прочитал короткую молитву Создателю, будучи уверенным, что мне пришел конец. Но нет, кроме пробежавших по всему телу мурашек, я ничего не ощутил. А когда приоткрыл один глаз и осторожно посмотрел на мага, увидел, что он валяется на земле окоченелой ледышкой и не представляет никакой опасности. Я с непередаваемым облегчением вздохнул и, выпустив из рук ненужный более стреломет, перевернулся на спину. Так ребра меньше болели. На моем лице застыла счастливая улыбка, вызванная осознанием того, что двигаться больше не придется.

– Что за... – застонал лежащий рядом Роальд и, приложив левую руку к затылку, попытался встать. Увидев, что творится у ворот, он очумело помотал головой: – Кэр, что вы тут без меня натворили?!

Описать произошедшее в двух словах было сложно, и я задумался, подыскивая короткую и емкую фразу, чтобы зараз ее выпалить и лежать себе спокойно, ожидая целителя и не тревожа горящую огнем грудь. Однако поразмыслить десятник не дал – он склонился над мной и, ухватив за плечо, потрусил, видимо решив привести в чувство. Только вышло еще хуже: мое сознание померкло и я на какое-то время вырубился.

Очевидно, в отключке я пробыл довольно долго. Когда пришел в себя, вокруг уже собралась толпа народу. К воротам прибыло наконец подкрепление... Поздновато, правда.

– Как себя чувствуешь? – спросил, заметив мои трепыхания, тьер Эльдар, наш старенький, но еще бодрый целитель.

– Да отлично, – отозвался я, с удовольствием вдохнув воздух полной грудью и не ощущая в теле ни капельки боли.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул старичок. – Успокойся, сейчас тебе помогут, – сказал он, глядя на мои попытки подняться. – Пока не стоит сильно напрягаться. Да и вообще денька три-четыре, пожалуй, придется обойтись без нагрузок.

– Ну как тут поживает герой? – отодвинул целителя в сторону Тимир Гот, наш сотник, непонятно с чего объявившийся на месте событий.

– Да ничего... – протянул я, не став говорить о том, что чувствую себя великолепно, даже лучше, чем до стычки с магом. Ведь именно сотник будет решать, сколько мне отлынивать от службы, а пара лишних деньков отдыха еще никому не повредила.

– Четыре дня займет лечение и еще полторы декады понадобится на полное восстановление, – вмешался тьер Эльдар. – А у него справляться о здоровье бесполезно, поскольку я дал ему настойку пагрии.

«То-то я хорошо себя чувствую», – сообразил я. Еще бы, с таким-то обезболивающим... Жаль, раньше у меня этой настоечки не было, когда маг меня приголубил «Воздушным кулаком».

– Две декады значит две декады, – пожал плечами тьер Гот, соглашаясь с мнением целителя. – Сейчас ему помогут добраться до дома и пусть отдыхает...

– Не так быстро, сотник, – перебил его мужчина средних лет в форменном мундире управы Дознания. Он подошел вместе с Роальдом. – Сначала нужно разобраться в произошедшем. Остальные стражники пока не могут дать внятного ответа по поводу боя у ворот.

– А что тут разбираться? – нахмурился сотник. – Налицо нападение на стражников, все их действия оправданны.

– Не все так просто, – покачал головой дознаватель. – Слишком много неясностей. Даже возникает сомнение в том, что стражники осознавали свои действия... Будто все нагло тались «Искристого льда» и, угодив в плен иллюзий, натворили дел.

– Ты понимаешь, что говоришь, Ланс? – побагровел Тимир. – За такое обвинение и тебя можно из мундира вытряхнуть!

– Это не обвинение, – с гаденькой ухмылкой заметил дознаватель. – Обычная рабочая гипотеза... И она имеет право на существование при расследовании столь странного дела.

– Вот когда у стражников будет такое же жалованье, как у дознавателей, тогда и можно будет говорить, что мы «Искристым льдом» балуемся, – не выдержал я. – А пока, увы, в отличие от вас нам такое удовольствие не по карману.

– Это точно! – одобрительно хохотнул сотник.

– Но тем не менее вопросы остаются, – протянул дознаватель.

– Какие? – спросил я. – Дело было так: в фургоне обнаружился подозрительный груз и его заперли в ловушке согласно инструкции. Купец попытался вырваться. Сначала посредством ментального воздействия на десятника, а потом, потерпев неудачу, атаковал стражников. А мы в ответ на явные враждебные действия применили оружие. Вот и все.

– Нет, не все, – не согласился со мной Ланс. – Во-первых, ничего подозрительного в грузе не обнаружено. Во-вторых, охранники купца утверждают, что кто-то из стражников первым выстрелил в их нанимателя, когда он поинтересовался причиной задержания. Все его действия были направлены на успокоение неадекватных стражников. И то, что вы все живы, является прямым тому доказательством. Маг просто хотел вас уговорить.

– Тьма, – едва слышно протянул я. Внезапно мне стало не по себе. И тесная каморка управы Дознания вдруг привиделась в качестве места отдохновения на ближайшие две декады. Вдруг я действительно ошибся и убил ни в чем не повинного человека?..

– Этим охранникам веры нет, – решительно отмел слова дознавателя сотник. – Сейчас препроводим их в управу и разберемся, что за ложь они гонят.

– Разумеется, так мы и сделаем, – согласился дознаватель.

– Ланс, ну что ты тут нарыл? – подойдя, донельзя фамильярно обратился к нему дежурный маг Джастин Ольм.

– Пока ничего весомого, тьер Ольм, – почтительно отозвался служащий второй управы.

– У меня тоже ничего, – недовольно высказался маг. – Нет в фургоне никакой контрабанды.

– Не может этого быть, – сказал я и поднялся с плаща, на который меня уложили добрые люди, пока я пребывал в беспамятстве.

Удерживать не стали, даже помогли встать. И позволили неспешно двинуться к фургону, который выгнали из-под надвратной арки. Правда, за мной увязалась группа сопровождающих. И сотник с Роальдом, и дознаватель с дежурным магом, и отиравшийся поблизости священник в багряной хламиде. А я шел и старался не думать о том, что будет, если в фур-

гоне действительно не обнаружится ничего запретного... Иначе ведь этот гад-дознатель точно меня на каторгу отправит, с его-то неприязнью к стражникам...

Кто-то распорядился разгрузить фургон прямо у ворот, дабы облегчить поиски контрабанды. Мне ничего не оставалось, кроме как обратиться к своему дару, в надежде найти тот злополучный бочонок среди его собратьев, выстроившихся ровным рядом у дороги. Я даже перчатку с руки стащил, чтобы ничто не гасило магические эманации, исходящие от контрабанды.

Осторожно касаясь дерева, я на мгновение замирал, ожидая возникновения ощущения гложущей пустоты, и, не дождавшись его, двигался к следующему бочонку. Все безрезультатно. Тьер Ольм сопровождал мои изыскания насмешливым хмыканьем. Я преодолел больше половины пути и изрядно растратил уверенность в своих силах. Но до искомого все же добрался.

– Вот оно! – облегченно выдохнул я и похлопал по крышке бочонка.

– Позволь-ка, – отодвинул меня тьер Ольм и задействовал свой анарх, хрустальный шар которого тут же начал испускать радужное сияние.

Но недолго царило буйство красок. Не дожидаясь приказа, все собравшиеся у бочонка заблокировали свои магические побрякушки и отодвинулись подальше. Шар тут же налился слабым золотистым сиянием, и маг, поведив жезлом, покачал головой.

– Ничего нет? – уточнил дознаватель уже очевидный для всех факт и посмотрел на меня.

– Обычный «Хладный покров» для лучшей сохранности вина и ничего более, – пожав плечами, ответил маг.

– Кэр руками лучше анарха магию определяет, – вступился за меня Роальд. – Так что проведенная вами проверка еще ни о чем не говорит.

– Глупости все это, – поморщился тьер Ольм. – Чтобы ощущать магические эманации, требуется уровень слияния со стихией не ниже магистерского. А чтобы руками определять сферу используемой магии, паренек должен быть не простым стражником, а по меньшей мере мятежным архимагом. Это, согласитесь, бред.

Я словно затылком увидел, как наострил уши отиравшийся поблизости служака из третьей управы, присутствие которого упорно никем не замечалось. Не сдержав порыва, украдкой глянул на него и поежился. Вот уж чего-чего, а внимания этих тихих, спокойных людей в простых серых мундирах мне не нужно.

– Да давайте вскроем этот бочонок – и дело с концом, – предложил сотник. – Чего языками попусту трепать?

– Я уже послал за инструментом, – отозвался Роальд. – Сейчас все сделаем.

Будто почувствовав нетерпение собравшихся, из-под арки лихо выкатила повозка, которой правил Бамс, владелец трактира «Тпру-у-у», стоящего прямо за воротами. С ним ехал Стэн. Он придерживал пустой бочонок, подсакивающий на неровностях мощеной дороги.

Это Стэн правильно сообразил – негоже такое хорошее вино наземь выливать. Тем более что потом тут такой дух стоять будет, что охрана ворот превратится для стражников в сущую каторгу.

– Так что, откупоривать-то будем, уважаемые? – подкатив к нам, деловито осведомился Бамс. Увидев столь представительную коллегия, собравшуюся в одном месте, он сразу уяснил для себя, что лучше как можно быстрее сделать необходимое и незаметно исчезнуть.

– Надо вот этот бочонок осторожно вскрыть, – сказал ему Тимир.

– Это мы мигом, – пообещал Бамс, доставая из лежащей в повозке холщовой сумки коловорот.

И буквально за пару мгновений высверлил в крышке бочонка отверстие. Только крутанул рукоять коловорота – и дырка готова. Опыт – великое дело. Все были поражены такой сноровкой. Но довольная улыбка на лице трактирщика, обрадованного восхищением тьеров, быстро поблекла.

– Это не вино! – отодвигаясь подальше, пояснил он. – Не знаю, что за гадость, но к выпивке она не имеет никакого отношения, я готов поручиться.

– Ну Ланс, съел? – победно улыбнулся наш сотник. – «Искристым льдом», значит, стражники балуются?

– Тьер Эльдар, это по вашей части будет, – обратился к целителю маг. – Проверьте, пожалуйста, содержимое на яды.

– Да-да, конечно, – закивал старичок. Он выудил из одного из больших карманов, нашитых на поясе, ромбовидный молочно-белый кристалл, заключенный в серебряную оправу, соединенную с короткой цепочкой. Через проделанное трактирщиком отверстие целитель опустил камешек в бочонок, подержал немного и вынул. Кристалл все так же радовал глаз молочной белизной.

– Содержимое бочонка неядовито, – вынес вердикт тьер Эльдар. В общем-то все уже и так это поняли.

– Бамс, доделывай начатое, – приказал сотник.

– Да что там доделывать? – проворчал тот, восприняв поручение сотника без особого энтузиазма. Он более не видел для себя выгоды в подвергнувшемся деле. – Опрокинуть бочонок, да пусть из него вытекает.

– Нет, содержимое нужно сохранить, – воспротивился этому предложению дознаватель. – Перелить во что-нибудь.

Бамс вздохнул, увидев обращенные на его повозку взгляды, а точнее, на стоящий там пустой бочонок. Портить непонятной гадостью собственное имущество совсем не хотелось. Надеялся разжиться добрым вином, а тут невесть что... Но разве теперь от него отвяжутся?

Еще раз вздохнув, он буркнул Стэну:

– Подсоби, – и забрался в повозку.

Сняв пустой бочонок, Бамс со Стэном установили его возле полного и взялись переливать... воду. Именно так все выглядело со стороны. Бочонок лжекупца был наполнен водой. И это весьма печально... Какой-то больной на всю голову контрабандист попался. С разбирательствами нас теперь замучают... Мне даже зябко стало, и я передернул плечами, словно ощутив холодные подвалы управы Дознания.

– Стоять! – воскликнул вдруг маг.

Наши работнички чуть не упустили бочонок из рук. Но ничего страшного не случилось – просто тьер Ольм отреагировал на шар анарха, который начал наливаться чернотой. Заработал наконец-то! Теперь нет никаких сомнений в том, что у погибшего лжекупца имелся запрещенный груз. А значит, все мои проблемы отменяются. Наоборот – еще и наградят...

– Продолжайте, – приказал Стэну и Бамсу служащий третьей управы, выдвинувшись вперед.

Оспаривать его право распоряжаться никто не стал. Даже маг. Чуть помедлив, он кивнул выжидательно глядящему на него Бамсу, подтверждая приказ. А сам подошел поближе и опустил анарх в наполняющийся водой бочонок.

Потемневший было шар начал очень быстро светлеть, возвращаясь к своему изначальному бесцветно-прозрачному виду. Но едва маг вытащил его из воды, как кристалл вновь стал черным как смоль.

– Хитрая задумка, – потеряв подбородок, заметил тьер Ольм. – Надо будет разобраться, что это за водичка такая.

– Все, бочонок пуст, – отрапортовал Стэн.

А Бамс хмуро буркнул:

– А мой неполон. Нет тут полусотни литров.

– Значит, внутри упрятан контрабандный груз, – сделал логичный вывод сотник и распорядился: – Откупорьте бочонок.

Бамс пригладил волосы на затылке, укоризненно поглядел на Тимира, но возмущаться не стал. Просто достал из своей сумки киянку и, постукивая по стягивающему верх бочонка ободу, сдвинул металл. А затем поддел маленьким топориком одну из дощечек наборной крышки и выдавил ее из пазов. Остальные планки можно было вытащить руками, и Бамс отступил, предоставив это почетное право Стэну.

Одновременно склонившиеся над откупоренным бочонком уважаемые тьеры чуть не столкнулись головами. Сотник даже недовольно проворчал:

– Не толкайтесь, сейчас все всё увидят.

Мне тоже стало любопытно, что же такое скрыто в бочонке. Я не полез вперед только потому, что помнил предупреждение тьера Эльдара: мне пока нельзя напрягаться. А без немалых усилий вперед не протиснуться.

Стэн, которому выпала самая грязная работа, вытащил небольшой нож и перерезал натянутые внутри бочонка шнуры. Освободив державшийся на растяжках контрабандный груз, он достал его... Какой-то шерстистый кокон с обрывками бечевы.

Но под неприглядной войлочной оболочкой, как под ореховой кожурой, скрывалось ценное ядро. В нашем случае призом оказалась довольно большая деревянная шкатулка. Даже скорее просто добротно сделанный короб без каких-либо намеков на украшения и полировку.

– Пстой-ка, – остановил Стэна тьер Ольм и поднес к найденной контрабанде анарх. Шар был черен, но и только. Пожав плечами, маг сказал: – Открывай.

Сломав ножом небольшой запорный механизм на боку шкатулки, Стэн открыл ее. И все разом ахнули, увидев полдюжины антрацитово-черных камней, лежащих в специально сделанных выемках. Здоровущие кристаллы, с детский кулачок каждый.

– Камни Тьмы для изготовления жезлов обращения к стихии, – сглотнув слюну, прошептал собравшихся тьер Ольм. – Вот так находка...

Подскочивший к Стэну служащий третьей управы молниеносно захлопнул крышку и выхватил шкатулку из рук стражника. И, деловито оглядевшись, поманил к себе Бамса:

– Уважаемый тьер, вам будет выражена благодарность за неоценимую помощь, а сейчас вы можете быть свободны. – И уточнил: – Надеюсь, вам не нужно объяснять, что о сегодняшнем происшествии не следует молоть языком?

– От меня слова лишнего никто не услышит, – клятвенно уверил его трактирщик, обрадованный перспективой скоренько отделаться от возникших проблем.

– А повозку оставьте. Вам ее вернут через пару часов, – добавил мужчина в сером мундире и повернулся к сотнику: – Тьер Гот, грузите все эти бочонки – и к нам в управу. И фургон туда же вместе с телом так называемого купца. Ну и сопровождающих его охранников не забудьте. наших бравых стражников замените другими – и тоже всех ко мне.

Я недоуменно покосился на оставшегося безучастным отца-инквизитора. Странно, что он не озаботился изъятием груза, от которого отчетливо несет Тьмой. Впрочем, не мое это дело, пусть сами решают, кто займется магической контрабандой – Охранная управа или святая инквизиция. А наша задача выполнена целиком и полностью.

– Значит, забираете это дело себе, тьер Кован? – проформы ради осведомился дознаватель.

– Вынужден это сделать, увы, – вроде как выразил сожаление служащий самой малочисленной управы. Но было незаметно, что его печалила перспектива разбираться с сегодняшними событиями.

– Ну и Темный с ними, с этими контрабандистами, – махнул рукой Ланс и отправился восвояси.

Я, оглядевшись, тоже двинулся с места происшествия к стоящим неподалеку парням. Нечего мне отираться подле серых мундиров. Чем дальше от них – тем меньше проблем. Но, к сожалению, далеко уйти не успел.

– Кэрридан! – окликнул меня сотник. – Потом с приятелями поболтаешь, поехали в управу!

Помянув Темного, я развернулся и отправился к карете, возле которой стоял Тимир. Пришлось ехать с ним и тьером Ольмом. В самый последний момент к нам заскочил еще и тьер Кован. А я-то понадеялся, что он обо мне уже забыл...

– Ну что ж, наш доблестный страж, рассказывайте, – предложил, усевшись напротив меня, серомундирник.

– Что рассказывать? – осторожно поинтересовался я, памятуя о том, что со служащими третьей управы легко можно договориться до того, что и белого света больше никогда не увидишь.

– А все, тьер Стайни, все, – махнул рукой Кован. – Начинайте прямо с того момента, когда сменили у ворот предыдущую смену.

– Хорошо, – ответил я, сделав вид, что мне не о чем волноваться, хотя был неприятно поражен осведомленностью этого человека. Нас друг другу не представляли, а он уже знает, как меня зовут.

Неспешно, чтобы не ляпнуть что-нибудь лишнее, я поведал о событиях сегодняшнего утра. Нечего в общем-то рассказывать – все ведь было как обычно, за исключением происшествия с контрабандой.

– Выходит, что вы, тьер Стайни, можете определять магическую составляющую предметов простым прикосновением к ним? – прищурился Кован, внимательно выслушав меня.

– Что-то вроде того, – ответил я.

– Странный дар, – хмыкнул тьер Ольм и поинтересовался: – Ты вообще не имеешь способностей к творению магии? Даже самых малых?

– Нет, не имею, – отрицательно покачал я головой, стараясь, чтобы мой ответ прозвучал максимально убедительно. Ну не умею я творить заклинания, и все тут! А о том, что мне дается истинное слияние со всеми стихиями, лучше никому не знать. Иначе точно заклеят как мятежного архимага, и тогда хлебну я горя. Тем более что мои способности не несут никакой практической пользы. Ни для меня, ни для городской стражи. Только и могу, что проникать сквозь магические барьеры. Будь я вором, такой талант оказался бы на руку, а так...

– А вы не думали, тьер Стайни, что этот дар мог бы серьезно помочь вам в продвижении по службе? – спросил Кован. – Человек с такой уникальной способностью весьма пригодился бы нам.

– Думал, как же не думал, – кивнул я. – Да только тут ведь вот такая закавыка... Я могу определять магические эманации, лишь прикасаясь к предметам... А совать руки куда ни попадя – это верный способ остаться без них. Так что нет, продвижение по службе ценой обретения культяпок меня не прельщает.

– Никто и не пошлет вас проверять магические ловушки, так что риск невелик, – возразил серомундирник. Но видя, что я и слышать не хочу о новой работе, уgomонился. – Впрочем, оставим это. Побеседуем на данную тему когда-нибудь потом. Когда вы отдохнете и залечите раны.

– Да, Кэрридан, – поддержал его сотник. – Сейчас тьер Кован снимет с тебя показания – и дуй домой отдыхать. – Он добродушно усмехнулся: – Только не надумай за время отдыха уйти со службы.

– Да с чего бы мне такое в голову пришло? – изумился я. – Столько сил потратить, чтобы попасть в городскую стражу, – и уйти?

– Ну мало ли... – замялся тьер Гот.

– Ты ведь теперь вроде как богач, – с улыбкой пояснил маг. – Премия за перехваченный контрабандный груз будет очень внушительной. Даже полагающаяся тебе двадцатая доля никак не меньше полусотни золотом выйдет.

– Так и есть, – кивнул Тимир в ответ на мой ошалелый взгляд.

– Ничего себе, – выдавил я, пытаюсь представить размеры свалившегося на меня богатства. Получалось слабо. Оставшийся от приемного отца дом оценили в четверть сотни золотых, а тут вдвое больше. За такую премию и правда можно с магами биться...

– Есть, правда, и плохие стороны у вашего героизма, тьер Стайни, – задумчиво проговорил Кован, обломав мне всю радость.

– И какие же? – упавшим голосом спросил я.

– Боюсь, груз перевозили не обычные контрабандисты, а adeпты ордена Темного Пришествия... А среди них распространено суеверие, что убитый не обретет достойного посмертия, если не покарать виновника его гибели, – поведал Кован.

– Я не думаю, что все так печально, – покачал головой тьер Ольм. – Ваши слова относительно некоторых предрассудков темных приспешников, конечно, справедливы, но тут был убит маг. А они не перекладывают дело возмездия на плечи своих соратников. Предпочитают обходиться своими силами, всюю используя посмертные проклятия. Потому-то и случаются такие потери при уничтожении очередного темного ковена, до которого удастся добраться. – Не став углубляться в подробности, он оптимистично заявил: – В общем, Кэрридан был бы уже мертв, случись ему прикончить темного мага.

– Так... так ведь... меня каким-то заклинанием в конце боя накрыло... – запинаясь, проговорил я. После рассказа тьера Ольма мне стало как-то нехорошо. Даже дурно.

– Что? – приподнял брови маг и сердито спросил: – А почему сразу не сказал?

– Да когда? – возмутился я и вытер со лба холодную испарину, а потом быстро проговорил: – Да и не думал я, что это опасно... Бритоголовый запулил в меня какое-то ядовито-желтое облако, но мне показалось, что «Щит Света» его полностью отразил.

– «Дыхание Харма»! – выдохнул маг. – Невероятно! Заклинание третьей ступени... Этот убитый темный был как минимум мастером...

– Так и чем теперь это грозит Кэру? – спросил у него сотник. – Он ведь вроде жив-здоров. Может, обошлось?

– Нет, Тимир, не обошлось, – с сочувствием глядя на меня, покачал головой маг. – Это заклинание отсроченной смерти. Кэрридану осталось жить не более трех дней.

– Вот же... – пробормотал я, потрясенный дивной вестью о своей скорой кончине. Меня и обещанная премия вмиг перестала радовать.

– Так разве ничего нельзя поделать? – продолжил расспрашивать сотник. – Трое суток – это ведь не пара мгновений. Можно как-то исцелить Кэра?

– Мне такие способы неизвестны, – ответил тьер Ольм. – Вероятно, какой-нибудь архи-маг справился бы с этой пакостью, но в нашем городе таких мастеров нет и спасти Кэрридана некому.

– Да уж, – крикнул Тимир. – А до столицы за три дня никак не добраться...

– И что же, нельзя отсрочить мою гибель хоть ненадолго? – глухо спросил я. – До Лайдека гонцы на сменных лошадях за четверо суток добираются.

– Да не в этом проблема, Кэрридан, – вздохнул тьер Ольм. – Ты же не особа королевских кровей... Вряд ли кто-то из архимагов примет тебя. Да и не уверен я, что они сумеют помочь.

– Понятно, – горько усмехнулся я и, отвернувшись, уставился в окошко.

И все же тьер Олъм поступил достойно: не стал тешить меня несбыточными надеждами, а рассказал все как есть. Оно и понятно: кому это надо – спасти какого-то безвестного стражника...

– А не поможет ли Кэру сэр Родерик? – обратился к магу Тимир. – По слухам, он не засвидетельствовал переход на последнюю магическую ступень сугубо из-за своего нежелания.

Перестав убиваться по нежданно-негаданно загубленной жизни, я наострил уши. Сотник дело говорит – наш военный комендант, сэр Родерик ди Стэнбери, не хуже столичных архимагов. Да и добраться до него не в пример проще и быстрее.

– Даже не знаю, – задумался тьер Олъм. – Но можно спросить его самого. Сэр Родерик к служивым людям вроде бы благоволит – может, и удастся убедить его помочь нашему доблестному стражнику.

– Сделаем так, Кэр, – повернул ко мне голову сотник. – Срочно решаешь вопросы с тьером Кованом – и сразу ко мне. Прикинем, как устроить тебе встречу с комендантом.

– Не волнуйся, я надолго не задержу, – пообещал мне серомундирник. – Запишем кое-что из твоего рассказа – и все.

Воспрянув духом, я кивнул, решив собраться с мыслями и привести в порядок расстроенные чувства. Когда карета подкатила к четырехэтажному зданию в центре Кельма, я был уже практически спокоен. Загнал тревогу и уныние в глубь себя и запер их там, не давая высунуться наружу.

Тьер Олъм и сотник вышли сразу на площади, у дверей управы Дознания, а я поехал дальше с Кованом. Завернули за угол и уже там выбрались из экипажа. Все управы размещаются в одном здании, только входы разные. Это дознавателям хорошо: шмыг к себе прямо с площади – и на месте, а нам и служащим Охранки, чтобы на службу попасть, надо в обход идти. Для стражи – левый вход, с проспекта Утера, а для серых мундиров – правый, с улицы Звонарей. Хотя при случае можно и через центральный вход прошмыгнуть – внутри здания легко перебраться из управы в управу. Проблема в одном: дознаватели нас не жалуют и вечно поднимают вой, что мы у них не по делу шастаем. Впрочем, и мы к ним относимся так же. А в ту часть здания, которая принадлежит Охранной управе, и вовсе нет дураков соваться.

Войдя в управу следом за Кованом, я с любопытством огляделся. Все так же, как и у нас. Разве что почище, из-за того что народу не так много по коридорам шатается. Зато подземные казематы, наверное, весьма отличаются. У нас-то обычная темница, без изысков. Впрочем, стоит надеяться, что экскурсию в пыточную Охранки мне устраивать не будут.

– Идемте-идемте, – поторопил Кован.

Я поспешил за ним.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Мой спутник, отперев предпоследнюю дверь в длинном коридоре, махнул рукой, приглашая войти. Я последовал его указанию и очутился в довольно просторном светлом кабинете. Такой подошел бы и старшему стряпчему из магистрата. Подумать только – целых три окна!

– Да, в таких условиях можно работать, – едва слышно проговорил я, с завистью разглядывая рабочий стол и стоящее рядом с ним бюро из дорогого сандалового дерева.

– Садитесь, тьер Стайни, – пригласил Кован, устраиваясь за столом.

Примостившись на мягком стуле с изогнутой удобной спинкой, я спокойно дождался, пока Кован отопрет добытым из кармана ключом бюро и достанет бумаги. А затем повторил свой рассказ о происшествии у ворот. Служащий третьей управы быстро записывал за мной, а в конце велел прочесть и заверить показания. И никаких там запугиваний, угроз и прочих страстей. Все тихо-мирно, без всяких хлопот.

– Так что, я могу идти? – поинтересовался я, поглядев на настенные часы. Стрелки указывали на приближение полудня.

– Да, тьер Стайни, идите, – кивнул Кован, что-то записывая на новом листке. – Не могу вас задерживать в подобных обстоятельствах. Да и объяснили вы все толково, без неточностей. Так что в любом случае вопросов к вам нет.

Выбравшись из-за стола, он проводил меня до дверей, сказав напоследок:

– Спасибо за помощь, Кэрридан. Надеюсь, тебе все же удастся избежать смерти. – Вот, – протянул он мне бумагу, – возьми. Это письмо к коменданту с прошением о помощи для тебя. От всей Охранной управы. Может, пригодится.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я Кована. Он оказался вполне приличным человеком, хоть и служил в учреждении, известном своими мутными делами.

Не выходя на улицу, я перебрался в родную управу. Так быстрее. И начхать на возможные намеки со стороны коллег, что, дескать, начал подрабатывать осведомителем в Охранке. Сейчас не до подобной ерунды.

Дойдя до кабинета тьера Гота, я постучал и вошел. Помимо сотника там же обнаружили Роальд, тьер Ольм и наш старенький целитель.

– Проходи-проходи, Кэр, – поднял голову сотник, перебирающий разложенные по всему столу бумаги.

– Как ты себя чувствуешь? – осведомился тьер Эльдар, когда я прикрыл за собой дверь.

– Хорошо, – ответил я, имея в виду свое физическое состояние. Вряд ли целителя интересует мое настроение.

– В общем, Кэр, мы тут обмозговали ситуацию и вот что надумали! – Найдя какую-то бумагу, потряс ею сотник. – Для тебя самый простой способ встретиться с комендантом – это отправиться сегодня утихомиривать его. Да, я знаю, – не дал он мне возразить, – сэр Родерик будет в подпитии, и неизвестно, что из этого выйдет. Но добраться до него таким образом проще всего.

– Да не переживай ты, не будет же он тебя сразу гасить каким-нибудь мерзопакостным заклинанием, – сказал тьер Ольм и чуть погодя решил меня вроде как подбодрить: – Да и не придумаешь ничего хуже «Дыхания Харма»...

– Это правда, волноваться не о чем, – поддержал его Тимир. – Хотя его шутки довольно злые, но грань дозволенного он не переходит.

– А как вспомнишь о десятнике Шеридане, так и усомнишься в доброте сэра Родерика, – проворчал я, напоминая всем о прошлогоднем случае. Военный комендант, будучи в сильном подпитии, жестоко подшутил над посланным угомонить его десятником. Повесил на Шеридана какое-то мерзкое заклинание, и у того начинался приступ медвежьей болезни, стоило только мечам зазвенеть. На том и закончилась его служба в страже.

– Кэр, ты просто не знаешь, что там к чему, – сказал сотник. – По сути, за Шеридана я сэру Родерику даже благодарен. Уж больно рыло у того было в пушку. А выгнать десятника я не мог – его прикрывал двоюродный дядька, советник магистрата.

– Вон оно как, – протянул я. Оказывается, все эти ужасты с шутками военного коменданта происходят неспроста... Похоже, кто-то таким образом подчищает ряды стражников.

– Только ты помалкивай об этом, Кэр, – попросил сотник, видя, что я сопоставил эту занятную головоломку с ежегодным наказанием для провинившихся десятников.

– Ты к делу давай, Тимир, – поторопил его Роальд. Он украдкой с сочувствием поглядывал на меня.

– Ах да, – спохватился тот и протянул мне бумагу: – С этого момента ты, Кэрридан, – десятник городской стражи.

– А как же одобрение магистрата? – поинтересовался я, довольно спокойно приняв известие о своем повышении, хотя в другое время, наверное, ошалел бы от радости.

– Я вправе сделать временное назначение, – пояснил сотник. – Это потом в течение декады магистрат должен будет утвердить тебя на эту должность. Что вряд ли случится.

Но это в твоём положении несущественно. – И добавил: – Заодно я назначу тебе денежное поощрение, исходя из жалования десятника... Пока там ещё разберутся с контрабандой да премию отпишут... Ведь если сэра Родерик тебе не поможет, то ты, выходит, ни медяшки не получишь за своё геройство.

– Спасибо, – поблагодарил я нашего сотника. Все же он доброй души человек – всегда за нас.

– Да, Кэр, подогнать под тебя новый доспех мы не успеем, поэтому получишь сейчас у Олафа парадную форму и будешь в ней щеголять, – продолжил сотник. – Все равно тебе стражу не нести.

– Сначала зайдешь ко мне, – заметил тьер Эльдар. – Так как тебе сейчас не до соблюдения постельного режима, необходимо сделать все, чтобы ты мог стоять на ногах. Ту же тугую перевязку на ребра наложить, да и еще по мелочам...

– А что там еще? – спросил я у замывшегося целителя.

Внимательно посмотрев на меня и немного помолчав, целитель пришел к каким-то выводам и кивнул:

– Хорошо, я поясню. Видишь ли, Кэр, использованное темным магом посмертное заклинание ведет к довольно болезненной смерти... И боюсь, эти три дня окажутся худшей карой, нежели сама смерть, если не снизить чувствительность твоего тела посредством некоторых зелий.

– Что, совсем так плохо? – спросил я спустя некоторое время, когда примирился с безрадостной вестью о грядущих муках.

– Точно не могу сказать, – осторожно ответил тьер Эльдар. – Но некоторые пострадавшие от этого заклинания люди к концу третьего дня начинали от боли грызть и рвать свое тело. Чем-то это напоминает мучения несчастных, оставшихся без очередной дозы «Эльвийской пыли» или «Солнечной росы»... Единственная разница в том, что в твоём случае подобный эффект возникает, даже невзирая на использование обезболивающих средств. А что было бы без них, я даже представлять не хочу.

– Тьма, – тоскливо протянул я.

– Да не переживай ты, Кэр, – решил подбодрить меня сотник. – Сэр Родерик если и не спасет тебя, то от боли уж точно избавит.

Я растянул губы в невеселой улыбке. Интересно, на что Тимир намекает? Может, комендант прибьет меня, чтоб не мучился, если увидит, что не в силах помочь?

Покачивая головой, я вздохнул. Обидно, но что поделать. Видать, мои родители были не так уж неправы, выбросив меня на улицу сразу после рождения. Думалось, все дело лишь в моем ущербном даре, а оказывается, я еще и невезучий. И все замыслы добиться чего-то в жизни, дабы доказать неизвестным родственникам свою значимость, не стоили и позелевшего медяка.

– Соберись, Кэр, – сказал Роальд, легонько похлопав меня по плечу. – Глядишь, еще образуется все...

– А ты, Роальд, присматривай за ним, чтобы все ладно вышло, – дал ему поручение сотник. – И еще кого-нибудь с собой прихвати.

– Да не собираюсь я буйствовать и учинять непотребства, – с досадой высказался я, догадавшись об истинной подоплеке излишней заботливости сотника. Но потом махнул рукой. Пусть присматривают. Лучше так, чем оказаться запертым в какой-нибудь камере до срока. Не всякий на месте сотника вообще решился бы выпускать смертника на улицу. Неизвестно, что тот может натворить, терзаемый мучительным ожиданием скорой гибели.

– Вельда возьму, – решил Роальд, покосившись на меня.

– Хорошо, – кивнул сотник.

– Раз все решено, то не будем медлить с перевязкой, – сказал тьер Эльдар, видя, что все умолкли.

– Да, вот еще что, – спохватился я уже у двери. – Могу я попросить вас не распространяться о приключившейся со мной беде? А то эти три дня превратятся для меня в растянувшиеся по времени поминки...

– Справедливое замечание, – сказал, переглянувшись с сотником, тьер Ольм. – И я бы не пожелал наблюдать вокруг себя скорбные рожи друзей и знакомых, вместо того чтобы немного пожить в свое удовольствие. От такой тоски сам в петлю полезешь.

– Хорошо, Кэр, от нас никто ничего не узнает, – пообещал сотник за всех.

– Тогда последнее, – сказал я. – Вечером буду в «Селедке» проставляться. Вроде как в честь повышения... Если кто пожелает зайти – милости просим.

Чтобы попасть в лекарскую, нам пришлось спуститься вниз. Именно там, на подземном этаже, обретался наш тьер Эльдар. А все из-за того, что он сильно увлеченный своим делом человек. Постоянно корпит над разработкой новых зелий. Вот и отправили его куда подальше, в подвал, чтобы не витал по управе стойкий запах неизвестных снадобий.

Роальд помог мне снять кольчужную бронь и наручи, и я стянул с себя тонкий поддоспешник и рубаху. Тьер Эльдар мигом обмотал меня, как паук муху, длинной полосой отбеленного полотна. Моя грудь полностью скрылась под этим своеобразным коконом, но в целом вышло неплохо. Полной грудью, конечно, не вздохнешь, но и особых неудобств перевязка не доставляет. И даже незаметна под рубахой.

– Выпей вот, – протянул мне целитель стаканчик, в который накапал какого-то зелья странного ржаво-бурого цвета и плеснул воды.

Недолго думая я опрокинул стаканчик, дабы одним глотком переместить в желудок содержимое. А то вдруг окажется, что зелье на вкус мерзопакостное. Лучше уж сразу с этим покончить.

– А-а... – просипел я, выпучив глаза, когда мне опалило глотку и шибануло в голову. Насчет воды я сильно ошибся...

– А ты думал, – поддел меня целитель, усмехнувшись. – Чистый спиритус! – И легонько похлопал меня по спине, когда я закашлялся.

– И что, надолго ему этого хватит? – поинтересовался Роальд.

– На сутки – точно, – уверенно ответил тьер Эльдар. – А завтра придется снова ко мне зайти. Я посмотрю, как обстоят дела, и подберу подходящее снадобье.

– Тогда спасибо, Сорф, мы пойдем, – сказал Роальд, подхватывая с лавки мою бронь.

– Да, шагайте, – кивнул целитель. – И удачи тебе, Кэр, в поисках средства от темного проклятия, – шепнул он напоследок.

На первом этаже, неподалеку от владений Олафа, нашего каптенармуса, нас заловил запыхавшийся Вельд.

– Уф-ф, вот вы где, – тяжело выдохнул он и протянул шлем и стреломет, оставленные мной на месте схватки с магом. – Держи, Кэр, запарился я их уже таскать. – И тут же пожаловался: – Этот Кован меня вконец вымотал. Тот еще лис – то с одного боку подберется, то с другого. Я уже сам запутался, как там дело было...

– Забудь, – посоветовал ему Роальд. – Тут все путем, никаких проблем с Охранкой не будет.

– Это здорово! – обрадовался Вельд и передернул плечами: – А то я думал, эти упыри от нас теперь не отвяжутся. – Умолкнув на мгновение, он снял шлем и, пригладив левой рукой волосы, спросил: – А вы куда топаете?

– К Олафу, – кратко ответил Роальд и пошел дальше.

Я двинулся за ним. Ну и Вельд, конечно, за нами увязался. Но, не сделав и пары шагов, он придержал меня за плечо и тихо поинтересовался:

– А что за дела-то? Сотник крутил что-то, крутил, а ничего не объяснил... Сказал, считай, что вроде как три лишних выходных дня тебе выпало.

Посмотрев на приятеля, я задумался. Ненадолго, правда. Не стоит ему ничего говорить. Незачем взваливать на других свои заботы. Тем более что Вельд абсолютно ничем не может мне помочь. И Роальду бы не сказал о своей беде, да он, как на грех, сам уже обо всем узнал.

– Выходные будут, – кивнул я. – Но чуть позже. После того как мы разберемся с загулявшим ветераном Меранской битвы.

– Иди ты! – замер на месте, словно налетев на стену, Вельд. – За что Роальда-то так?! И нас?! Мы же все правильно сделали!

– Да все нормально, – усмехнулся я, глядя на приятеля, потрясенного коварной выходкой начальства. – Ты не думай, это не наказание нам такое измыслили. Просто так нужно.

– Что нужно-то? – возмутился Вельд и схватился руками за голову. – Я ж не на Роальда ставил... Уплыл мой золотой...

– Да ничего ты не потеряешь, – заверил я его. – Меня-то букмекеры в расчет не принимали.

– А ты тут при чем? – недоуменно осведомился Вельд.

– Так меня ж повысили до десятника, и это мне поручено успокоить сэра Родерика, – ответил я и сразу же пояснил, чтобы добавить Вельду энтузиазма: – Сегодня в «Селедке» будем это дело обмывать.

– Так что ж ты молчал?! – возмущенно выпалил тот, сразу позабыв о своих ставках.

– Да разве поперек твоих речей хоть слово вставишь? – резонно заметил я, заставив Вельда задохнуться от возмущения.

– Кэр, давай сюда, после поболтаете, – поторопил меня Роальд, уже открывавший дверь в сокровищницу Олафа.

Пусть на самом деле занимаемые каптенармусом четыре комнаты не были заполнены золотом и бриллиантами, но всякого добра у него просто немерено. Олаф ведь не только складом обмундирования и вооружения стражников заведует, но и конфискует в его ведении находится. А там чего только не скопилось... Вещи, изъятые за долгие годы у не слишком добропорядочных граждан и не нашедшие употребления согласно уложению «Об имуществе неопределенного владения». В основном там, конечно, всевозможные колюще-режущие предметы, которые невесть кто разбрасывает на местах потасовок прямо перед прибытием на место событий стражи, но встречаются и более забавные вещицы. Например, найденный не так давно ночной сменой у фонтана на городской площади кальян, выточенный из горного хрусталя и отделанный серебром. Причем, что удивительно, полностью готовый к использованию по назначению. Как будто кто-то только собрался расслабиться от души и внезапно исчез.

– Всю бронь скидай, – велел, криво усмехнувшись, Олаф, видимо уже уведомленный сотником о необходимости выдать мне новое обмундирование. – Десятник...

– А что не так? Вполне себе десятник, не чета многим, – встрял Вельд, принявший возглас Олафа за пренебрежение.

– Поясной ремень с оружием тоже снимай, – пропустив слова Вельда мимо ушей, добавил каптенармус, когда я, стянув поножи, бросил их на стол.

Сапоги тоже пришлось скинуть. И весь тяжелый доспех стражника, выданный мне неполные три года назад, вернулся назад в хранилище. А вместо него Олаф подобрал мне парадный мундир по размеру. Как и полагается, из прочного, но кажущегося практически невесомым после кольчужной брони сукна.

– Складки кое-где видны, – заметил Олаф, глянув на меня со стороны. – Ну да ничего, разглядятся.

– Ну, Кэр, теперь ты точно вылитый десятник, – от души хлопнул меня по плечу Вельд, с восхищением рассматривая мой новенький мундир.

Я поморщился, ощутив резкий укол боли в груди, и это не ускользнуло от внимания Роальда.

– Вельд, завязывай давай со своими похлопываниями, – нахмурился он. – Кэра и так хорошо приложило, а тут ты еще. К тому же и повода восторгаться нет. Всех отличий-то в мундире – вышитый серебряной нитью на левой стороне камзола герб города да ворот и обшлага не синие, как у простого стражника, а красные.

– Отличий немного, а сразу видно, что идет десятник, – заметил Вельд.

– Бумаги подпиши, – сказал мне Олаф.

Когда я расписался в расходной книге, он отправился к стоящему в углу массивному сейфу. Открыв его фигурным ключом, вытащил жестяную коробку. Достал оттуда новенький жетон стражника и подал мне.

– Двадцать семь? – заглянул через плечо Вельд. – Хороший номер. Лучше, чем семьсот сорок два.

– Двухзначные номера – они всегда лучше трехзначных, – поддел его Олаф, запирая сейф.

Я усмехнулся. Олаф верно подметил – ведь разница в количестве цифр означает различие в статусе владельцев жетонов. Трехзначные номера в Кельме – только для простых стражников. Те же служащие управы Дознания щеголяют с двухзначными. Правда, у них и сам жетон не такой. У нас на стальной пластинке выгравирован щит со скрещенными мечами, короной сверху и номером снизу, а у них по центру красуется идущий по следу волкодав. Ну и главная разница в том, что значок десятника – с серебрением, а потому выделяется на фоне жетонов стражников. Это, как мрачно шутит Роальд, для того, чтобы добропорядочные граждане сразу заметили старшего и знали, на кого жаловаться в магистрат. Тем более что две цифры и запомнить легче. Хотя все это теперь ерунда...

– Кэр, ты там уснул, что ли? – легонько толкнул меня Вельд.

– Да нет, задумался просто, – ответил я и повесил цепочку с жетоном на шею. А на голову нахлобучил фуражку-кругляшку, прозванную так за ее форму.

– И оружие, – вывалил на стол последние предметы моего нового снаряжения Олаф.

Мне только и оставалось, что нацепить на пояс новенький кожаный ремень с прямоугольной серебряной пряжкой да закрепить на нем «железо вострое». Слева фальшион, справа узкий кинжал. И все. Всего чуть больше трех фунтов снаряжения против обычных тридцати, когда приходится таскаться в кольчужной броне и со стрелометом на плече.

– Теперь потопали к казначею, – сказал Роальд. – За денежкой.

– А нам там, случаем, ничего не перепадет? – немедленно поинтересовался Вельд.

– Успеешь еще свое получить, – отмахнулся от него десятник.

– Оценят контрабанду, тогда и выпишут премию, – сказал я разочарованно вздохнувшему приятелю. – Золотых так в пять...

– Да ну! – не поверил Вельд.

– А может, даже еще больше, – максимально убедительно сказал я. – Тьер Ольм говорит, что перехваченный нами груз на тысячу с лишним золотых ролдо потянет.

– Вот это дело! – несказанно обрадовался Вельд. – Ох и заживем мы теперь! – Он вознамерился было с силой хлопнуть меня по спине, чтобы выразить восторг, но вовремя опомнился, когда я сунул ему кулак под нос.

– Вельд, ты отправляйся пока переодеваться, – остановившись, велел ему Роальд. – Доспехи нам сегодня не понадобятся. – И поторопил задумавшегося стражника: – Бегом давай. Мне тоже нужно будет бронь скинуть, а Кэра одного оставлять нельзя.

– Почему нельзя? – спросил Вельд, бросив на меня недоуменный взгляд. – Что с ним станется-то?

– Приложило его сильно, – пояснил Роальд. – Поэтому целитель велел присматривать, а то мало ли вдруг худо станет.

– Понял, – кивнул Вельд и помчался переодеваться в принадлежавшую нашему десятку комнатуху. Да быстро так поскакал – явно собрался с остальными поделить известиями о денежной награде и намечающейся пьянке.

А мы тем временем дошли до кабинета казначея и ввалились к нему. С удивлением глядя на меня, тьер Лоран не сразу заметил бумаги, протягиваемые Роальдом. На него, похоже, сильно подействовал мой прыжок по должностной лестнице. Все назначения на пару лет вперед расписаны, а тут такое диво дивное – не отслуживший и трех лет стражник становится десятником. И ладно бы имел высокопоставленных покровителей или бездонную кубышку, а то ведь всем известно, что с деньгами у меня туго, а родственников и вовсе нет.

Однако удивление не позволило казначею окончательно забыться. Ознакомившись с бумагами, он вновь вернул свой привычный облик. Нахмурился, сжал губы и, потирая подбородок рукой, на мизинце которой красовался золотой перстень с рубином размером с лесной орех, исподлобья зыркнул на меня. Оглядел нас с подозрением, словно мы ряженые разбойники, решившие обманом завладеть его деньгами, а затем буркнул:

– Денег нет. Перерасход казны у нас. – И отодвинул от себя поручение на выдачу денежного поощрения.

– Лоран, ну их на блин, твои штучки-дрючки, – раздраженно сказал Роальд. – Давай гони монеты и нечего пудрить нам мозги. Перерасход у него... Тебе поручение дано – так выполняй.

– Ничего не знаю, – пошел в отказ казначей. – Может, это Тимир ошибся и неправильную сумму проставил. Или просто запямятовал, как у нас обстоят дела с денежным довольствием.

– Ну и жук ты, Лоран, – с осуждением покачал головой Роальд и предложил: – Сходи сам к сотнику и убедись, что никакой ошибки нет.

– Хорошо, я так и сделаю, – кивнул Лоран, видя, что уходить ни с чем мы не собираемся.

Выдворив нас из кабинета, казначей отправился к сотнику, а мы остались подпирать стены.

– Вот же скряга еще! – в сердцах высказался Роальд. – За медяшку удушится. Будто он из своего кошелька деньги выкладывает.

Я промолчал. Какое-то безразличие накатило... Зачем мне, собственно, эти деньги? Разве только, чтобы упиться до смерти. С собой в могилу их не заберешь...

Вельд притопал, а Роальд отправился снимать бронь. Казначей же как сгинул. А мгновения отпущенного мне краткого срока утекали словно вода.

– Слушай, Вельд, а что бы ты сделал, если бы узнал, что жить тебе, скажем, осталось всего ничего? – спросил я интереса ради, продолжая думать о своем, о насущном.

– Как это всего ничего? – недоуменно похлопал глазами Вельд. – Ты это вообще к чему?

– Да так просто, мысль в голову пришла, – ответил я и, чтобы не дать ему ничего заподозрить, добавил: – Вот, к примеру, поставил бы ты сегодня не один золотой, а десяток. И проиграл бы. Что бы ты делал, дожидаясь того близкого дня, когда люди ростовщиков займутся отправкой тебя на погост?

– Да ну! – отмахнулся от меня раздосадованный Вельд, видимо сочтя мои слова подколкой по поводу его несостоявшейся ставки.

Вот же жмотина. Еще и дуется. И ведь ничего не потерял – букмекеры ему все вернут, а все равно глядит, как на лютого врага, лишившего его последней надежды на счастье. А о том, что по моей милости его ждет солидная награда, словно позабыл.

– Не позову я тебя, пожалуй, сегодня в «Селедку» мое повышение обмывать, – негромко сказал я, отворачиваясь.

– Да ладно тебе, Кэр, ты что? – тут же забыл обо всех своих обидах Вельд и с сожалением вздохнул: – Жалко, что не удастся теперь с Эльмирой вечерок скоротать. – И, помолчав, сказал: – А если бы знал, что помру, скажем, к завтрашнему утру, поступил бы просто. Загулял бы так, чтобы в мире ином было что вспомнить... Шляпу бы с диковинным пером сразу же купил... Одежку новую... И в кабак... Гулять... И окромя лучшего вина ничего бы не пил... А потом бы снял пару или даже тройку девиц из гулящих... – Размечтавшись, Вельд зацокал языком, так ему понравилась нарисованная воображением картина.

– А деньги бы где взял? – усмехнулся я, возвращая его с небес на землю.

– Да занял бы, – заухмылялся он. – Все равно не отдавать.

– Тогда, если вздумаешь помирать, так и знай – денег я тебе взаймы не дам, – рассмеявшись, предупредил я, обратив, таким образом, разговор в шутку. Хотя какой тут смех, когда на самом деле скоро быть мне упокоенным на погосте.

Казначей вернулся от сотника. Не сказав нам ни слова, он отпер дверь и, мотнув головой, пригласил меня в кабинет. Быстро отыскал причитающиеся мне денежки и молча отсчитал четверть сотни полновесных серебряных ролдо и пару серебряшек сверху. А рожу такую смурную скорчил, будто родных детей в приют отдавал.

Выйдя от казначея, я подкинул кошель, теперь довольно увесистый, и призадумался. Если добавить к этому пять серебряных ролдо из заначки, оставленной на черный день, то выйдет неплохая сумма. Целых три золотых... Более чем достаточно, чтобы кутнуть от души с друзьями-приятелями. И как-то маловато для загула по поводу скорого ухода из жизни...

– Ты что, Кэр, ошалел от радости? – прервал мои раздумья отлипший от стены Вельд.

– Ага, – криво усмехнулся я и предложил: – Давай по стаканчику опрокинем, чтобы прийти в себя.

– Сдурел?! – разинул рот Вельд. – Ты хоть представляешь, что с нами сделает комендант, если, не дай Создатель, увидит, что мы выпивши на службе? Декадой ареста не отделаемся... Можем и кнута схлопотать...

– Да пошли они во Тьму со своими наказаниями, – беспечно отмахнулся я от предостережений приятеля. Похоже, лекарство тьера Эльдара наконец подействовало. Такая бесшабашность накатила...

– Деньги получил? – подойдя, спросил Роальд и уставился на раскрывшего рот Вельда, которого донельзя удивили мои слова. Обычно ведь я его, напротив, отговариваю от всевозможных глупостей. – А с тобой что такое? – поинтересовался он.

– Так Кэр вон предлагает пойти выпить! – возмущенно выпалил Вельд. – Издевается, гад!

Взглянув на меня, Роальд пожал плечами:

– А почему бы и нет?

– Но... – едва не брякнулся в обморок Вельд и, что-то сообразив, с облегчением рассмеялся: – Прикалываетесь, да?

– Ты разве забыл, что Тимир сказал? – возразил Роальд. – Какие могут быть проблемы с выпивкой, когда мы на три дня освобождены от службы?

– А, точно, – просветлел ликом Вельд и тут же спросил у меня: – В «Селедку» завалимся?

– Да без разницы, – ответил я. – Мы же не напиваться. Так, для души принять.

Мы вышли из управы и едва ли не хором протянули:

– Уф-ф...

Жарища несусветная. Как еще камни не плавятся. Впрочем, «Селедка» недалеко, должны добраться живыми.

– Ходу, парни, – скомандовал Роальд, и мы торопливо зашагали за ним.

Часы на башне звонко пробили полдень, когда вывеска с красующейся в меховой шубе селедкой стала четко различима через зыбкое море над мостовой. Осталось мне два дня и двадцать часов... Или совсем немногим больше... Или меньше...

Завалившись в кабак, я перевел дух. Прохладно тут у Гарта...

– О, стража! – поприветствовал нас хозяин «Селедки», вскинув широкую, как у медведя, лапу. И подначил, ухмыляясь: – Как насчет кружечки холодненького пивка? Сейчас оно ох как хорошо пойдет... – И, восторженно закатив глаза, зачмокал губами.

Вельд непроизвольно сглотнул и покосился на меня. Злыдень тот еще этот Гарт – сам в страже не одну пару сапог стоптал на мощеных улочках Кельма, а так над людьми издевается... Специально ведь дразнит, видя наши бляхи и думая, что мы на дежурстве.

– Думаи сам, – пожав плечами, сказал я Вельду. – Я все же вина закажу.

Роальд с Вельдом, соблазнившись холодным напитком, заказали себе пару пива, немедленно налитого им Гартом, удивленно почесывающим затылок. Вино прибыло чуть позже – когда Лайма, то ли двоюродная сестра, то ли племянница владельца кабака, набрала в кладовой кувшинчик «Темной лозы».

Глотнув винца, я прислушался к разговору своих спутников. Вельд привязался к Роальду с требованием подтвердить мои слова о ждущей наш десяток огромной премии. Недоверчивый какой. Будут ему денежки. А мне их, к сожалению, не видать. Да уж, обидно, что не удастся прогулять их за оставшийся мне срок. Придется как-то выкручиваться... На пару золотых не разгуляешься... Но если воспользоваться идейкой Вельда, то можно поправить дело. Есть ведь к кому подкатиться с этим вопросом.

– Ну что, вы допили? – поинтересовался я.

– Почти, – ответил Роальд. – А ты не хочешь сидеть на одном месте, дожидаясь вечера?

– Думаю к одному старому знакомцу заскочить, – криво усмехнувшись, сказал я. – Вы со мной?

– Да куда же мы от тебя денемся? – удивился Роальд и за ворот поднял со стула Вельда.

Тот разнылся: дескать, зачем куда-то переться по такой жарнице, когда здесь прохладно и хорошо? И пиво тут замечательное, а в другом месте может оказаться хуже...

– Погодите, самое главное-то забыли, – развернулся я от самых дверей и направился к скучающему у стойки Гарту.

Поторговавшись немного, я приобрел выпивку для грядущего угощения сослуживцев. Несколько средних бочонков, двадцативедерных. Пару – светлого кельмского пива и один – крепкого красного вина. По идее должно хватить.

Наказав Гарту угощать всех стражников, кто только заглянет, я вышел из таверны. Вельд жмурился, глядя на солнце, и пытался подсчитать, за какое время можно поджарить рыбину, бросив ее на мостовую. Утешив его тем, что мы не рыбы, я сошел с крыльца.

Не очень приятно, конечно, шататься по Кельму в самую жару, когда все горожане прячутся в тени, отчего улицы практически безлюдны. Ну да ничего, будет что вспомнить в ином мире. Какими бывают обычные летние дни...

Но через три квартала жара перестала казаться такой уж изнуряющей. Притерпелся, наверное. Да и мундир – это не раскаленный солнечными лучами доспех, жить можно.

– Подождите меня здесь, – бросил я своим спутникам в нескольких сотнях ярдов от цели и дальше отправился один.

Низенький домик Трима-крысы, уютящийся меж высоченных собратьев в Сальном тупичке, все так же поражал своим убогим видом. Не знавший ремонта фасад, обветшала

крыша, растрескавшаяся грязно-серая парадная дверь – на первый взгляд притон какой-то, а не жилище состоятельного человека. И внутри все убого и уныло. Облупившийся лак на мебели, грязные, истертые до дыр ковры. И старьевщик побрезгует эдакой рухлядью.

– Кэрридан Стайни, – с оттенком удовлетворения проговорил Трим. Он мельком глянул на меня и продолжил свои безуспешные попытки оттереть большим пальцем рыжее пятно в уголке какого-то железного то ли подноса, то ли зеркала. – Что привело тебя в мою забытую Создателем нору?

– Да так, небольшое денежное дело, – ответил я, разглядывая заметно располневшего с момента нашей последней встречи ростовщика.

– Разве магистрат плохо платит десятникам?

Меня поразила невероятная наблюдательность Трима. Все что нужно за краткий миг рассмотрел.

– Да нет, неплохо. Только когда оно еще будет, это жалованье.

– И что ты хочешь от меня? – сварливо пробурчал ростовщик. – Чтобы я выдавал тебе денежное довольствие?

– Нет, – усмехнулся я. – Мне срочно нужен десяток золотых.

– А с дочерью императора тебя свести не надо? – на полном серьезе осведомился Трим, отложив в сторону свою железяку.

– Не отказался бы от такого варианта, – признался я. – Но сойдут и просто деньги.

– Зачем тебе столько? – спросил Трим, сложив ладони вместе и постукивая пальцами.

– Случай вот удачный подвернулся, – потеряв новенькую бляху обшлагом рукава, пояснил я. – Получил временное назначение и рассчитываю превратить его в постоянное. Только надо на лапу кое-кому в магистрате дать.

– Разумно, – одобрительно отозвался о моей задумке Трим и спросил: – А если сорвется дело, как долг отдавать будешь? Такую сумму тебе придется копить очень долго.

– Не придется, – покачал я головой. – Повышение – это пустяк, меня еще крупная премия ждет. Не слышал пока о переполохе у восточных ворот? Как мы там контрабандистов гоняли?

– Доходили кое-какие слухи, – задумчиво протянул ростовщик и спросил: – На какой срок ты хочешь взять в долг?

– Ну... – Сделав вид, что веду какие-то подсчеты, я устремил взгляд в потолок, а потом сказал: – На три декады. Пока казначейство оценит все да премию отпишет...

– Хорошо, тогда будешь должен два золотых сверх заемного десятка.

– Ты совесть-то имей, Трим! – возмутился я. – По-людски пятую долю за год берут, а не за месяц.

– Иди в ростовщическую контору, – пожав плечами, равнодушно предложил Трим. – А у меня иные расценки. За риск.

– Все равно это перебор, – хмуро заметил я. – Раньше ведь ты десятую долю брал.

– Мой процент зависит от обстоятельств. Чем крупнее сумма и серьезнее риск, тем выше процент. Ну да ладно, ты человек обстоятельный, раньше меня не подводил, так и быть – скину пять серебряных.

– Десять, – решил я настоять на своем. – Или больше к тебе никогда не приду. И всех знакомых отговорю к тебе обращаться.

– Двенадцать, – с усмешкой глядя на меня, заявил Трим. – И то делаю эту уступку лишь по доброте душевной и из уважения к доблестной страже.

– Темный с тобой, – ругнувшись, махнул я рукой.

Довольно улыбаясь, ростовщик выдвинул ящик стола и вытащил тощий бархатный кошель. Со словами:

– Держи, – он бросил его мне.

Ослабив завязки, я удостоверился, что мне достался ровно десяток золотых ролдо. Кивнув, распрощался с этим стяжателем капиталов.

– Только не забудь вовремя расплатиться, – бросил мне в спину Трим, когда я выходил из комнаты. – Если не хочешь познакомиться с моими милыми крысками.

Намекает на упорно ходящие по городу слухи о том, что он скармливает должников этим мерзким грызунам, чтобы никаких следов не осталось.

– Угу, – буркнул я, не оборачиваясь, дабы не светить ухмылку, возникшую на моем лице. Ужас как страшно. Было бы. Если бы не помирать через три дня.

Бережно прикрыв за собой дверь, проржавевшие петли которой издали пронзительный скрип, я вышел на улицу. Вновь навалилась духота. Но настроение после удачно повернутой аферы было приподнятым, что позволяло не обращать внимания на невероятную жару.

– Ну что? – поинтересовались Роальд с Вельдом, прятаясь от солнышка в тени балкона углового дома.

– Трим одобрил наши планы по предстоящему веселью и вложил в их осуществление, – улыбнувшись, ответил я.

– Сколько взял? – спросил Роальд.

– Десяток золотых кругляшей.

– Кэр, ты спятил?! – покрутил пальцем у виска Вельд. Названная сумма его ошеломила. – Да на такие деньжищи можно всей стражей не одну декаду гулять! Да и отдавать потом сколько придется?

– Считаешь, правильно поступил? – внимательно посмотрел на меня Роальд, понявший мой замысел.

– Не зря же святые отцы в своих проповедях говорят: «Не делай плохого ближнему, ибо тебе за это воздастся вдвойне», – ответил я. – Вот так оно и вышло...

Хотел сказать, что Трим наварил пять золотых на моей нужде, однако потерял из-за этого десяток, но, покосившись на Вельда, промолчал.

– Куда дальше двинемся? – вздохнул Роальд, махнув рукой. – К другим ростовщикам?

– Не, – подумав, покачал я головой. – Давай к тебе заглянем?

– Зачем? – удивился Роальд.

– Хочу попросить Трисс, чтобы она мне новую одежду пошила, – поделился я с десятником своими соображениями. Потерев живот, добавил: – И поедем заодно!

– О, это дело, – поддержал меня Вельд. Неудивительно – жена Роальда готовит так, что пальчики оближешь, отведав ее стряпни.

– Ну хорошо, – рассмеялся Роальд. – Пойдемте, проглоты.

– Только через торговый квартал двинем, – решил я.

Материю Трисс сама купит, если удастся убедить ее взяться за работу, но пройтись по лавкам все равно надо. Какие-нибудь подарки Лине и Трою прикупить. Денег у меня в досталь, так почему не сделать приятное малышне?

Вельд тоже счел, что идти в гости с пустыми руками не дело, и поддержал меня. Пришлось Роальду смириться с необходимостью дать солидный крюк по пути к его дому. Он вообще, узнав о случившейся со мной беде, стал на диво сдержан. Раньше потянул бы нас к себе, не считаясь ни с какими обычаями и приличиями.

– Роальд? – с удивлением приняла неожиданное появление в доме гостей Трисс. – Ты же до вечера на службе?

А дети, даже не задумавшись о том, почему отец так рано вернулся домой, бросились к нему. Потом ко мне. Знают, что я почти всегда стараюсь прихватить для них что-нибудь интересненькое. То разноцветные стеклянные шарики, то иную игрушку. Но целый короб забавных безделушек от дяди Кэра они, конечно, не ждали...

– Не нужно было тратиться, Кэр, – улыбаясь, покачала головой Трисс. Она уже успела тихонько переговорить с мужем. – Я и так сшила бы тебе новый костюм. Никаких срочных заказов у меня сейчас нет. – И осторожно отобрала плюшевого медвежонка у не поделивших игрушку детей. Да только они тут же добыли из короба другую.

– Да ничего, пусть играют, – успокоил я Трисс.

– Ну ладно, – сказала супруга Роальда и спросила: – Так когда тебе нужна обновка?

– Желательно завтра.

– Ого! А потерпеть не можешь?

Я немного грустно улыбнулся и развел руками:

– Увы, нет.

– Ну хорошо. Если постараться, то можно успеть, – решила Трисс. – Мерки твои у меня есть, да и костюм тебе нужен, думаю, не такой, как у магистратских чиновников.

– Нет-нет, – быстро помотал я головой. – Только не этот кошмар из тяжелого бархата с кружевами! Обычный добротный костюм, чтобы и к благородным в дом было не стыдно зайти. – Добыв из кошелька золотой ролдо, отдал его Трисс: – Вот, это на материал.

– Ты, случаем, не жениться надумал, а, Кэр? – заподозрила неладное Трисс. – Такие деньги на обычную одежду так просто не выбрасывают.

– Да куда ему! – не утерпел и так уже долго молчавший Вельд. – Прежде чем жениться, надо хоть с кем-нибудь познакомиться! Я его уже с кем только не сводил, а он все нос ворочает!

Посмеявшись, Трисс пригласила нас отобедать. Мы охотно согласились. Вельд еще ладно – он с родней живет, а мне разносолы нечасто перепадывают. В «Селедке» каждый день все та же рыба, а самому готовить – дело гиблое. Разве что в приличной таверне питаться, так на это никакого жалованья не хватит.

На время я даже позабыл о своей беде. Вкусно поели, по стаканчику вина хлопнули. Хорошо... Но все рано или поздно заканчивается. Передохнули немного – и хватит.

Обратно в управу мы топали неспешно. И молча. Ленъ было разговаривать после сытного обеда. Вельда, правда, ненадолго хватило, и он взялся травить байки о своих похождениях в портовом квартале. Воспользовался тем, что нам неохота языками ворочать и оспаривать его слова, и такие сказки рассказывать начал – хоть стой, хоть падай. А на деле если хотя бы десятая часть поведанных им историй правдива, то ему надо ставить памятник при жизни. За заслуги перед отчизной.

Впрочем, конечно, врет все. И в портовый квартал он один ночью не ходит, хоть и живет совсем рядышком. Да и корабли из Нумии, с женскими экипажами, так редко заходят к нам, что замучишься поджидать эдакую радость.

Так, слушая трепотню Вельда, мы дошли до площади. Взглянув на большие часы на башенке, возвышающейся над магистратом, я охнул. Почти четыре часа прошло совершенно незаметно.

– В управе засядем? – спросил у меня Роальд. – Или еще куда-нибудь сходим? До вечера все равно далеко.

Я же, глядя на проезжающий мимо экипаж, почесал затылок и медленно повернулся к десятнику, бросив с досадой:

– Вот мы ослы! Чего ноги били, когда можно было с комфортом съездить куда надо? И времени бы ушло гораздо меньше...

– А мы-то тут при чем? – обиделся Вельд. – Нам таких премиев не выдавали, чтоб в экипажах раскатывать!

– Ладно, замаяли, – уже на ходу бросил я, устремляясь на улицу Звонарей, а точнее, к располагающемуся на ней каретному двору.

Удачно вышло. Успели перехватить свободный экипаж, до того как богатеи из центрального квартала заказали его для вечерних поездок по городу. Обойдутся толстосумы – им не вредно будет жирок растряссти. А если совсем ленивы – пусть карету берут. А открытый летний экипаж с парусиновым верхом, защищающим от солнца, заберем мы.

Раньше восьми часов пополудни не стоит и появляться в управе. Что толку сидеть там, если комендант только с наступлением сумерек бедокурить начнет? Просто покататься по городу и то интересней, чем сидеть на месте и ждать, ждать. Да и все дела лучше утрясти прямо сегодня, а оставшиеся два дня прожить в свое удовольствие без забот и хлопот.

Я накинул извозчику серебрушку сверх суммы, уплаченной приказчику каретного двора. Тот сразу перестал бурчать по поводу езды в такую жару и всецело одобрил предложенный мной маршрут. Роальд с Вельдом и так были согласны ехать куда угодно.

Первым делом мы заглянули в торговый квартал. Там я набрал всяких безделушек и прихватил пару бутылей старого раритетного вина. А дальше с подарками мы отправились по моим учителям. Чтобы не поминали меня потом худым словом.

Так и день пролетел. И хоть не на своих двоих передвигались, а жуть как устали.

Уже вечером перекусили в «Золотой ложке» на площади у магистрата, а после захода солнца объявились в управе. Вельд тут же отпросился у Роальда на полчаса и куда-то смылся, а мы поднялись в кабинет сотника. Засели тут и принялись ждать.

Недолго, к счастью. Едва ночь вступила в свои права, началось представление. Первый огненный шар, с диким воем прилетевший со стороны порта и с оглушительным грохотом взорвавшийся над магистратом, заставил нас вздрогнуть.

Глядя через окно на падающий на крыши зданий огненный дождь, Тимир всполошился:

– Сэр Родерик опять упился до потери памяти! Я ж его просил, чтобы он не запускал свои фейерверки над центральной частью Кельма!

– Надо же и тут проверить, как обстоят дела с защитой от пожаров, – хмыкнул Роальд. – Не все же портовых жителей гонять.

– А нечего поперек городского уложения крыши дранкой крыть! – отреагировал на замечание Тимир.

А я усмехнулся. Да даже полностью деревянные дома обычными фейерверками заму-чаешься поджигать. Военный комендант боевую магию использует – в этом-то вся проблема. Хорошо хоть не пуляет по конкретным целям, чтоб уж наверняка полгорода спалить. И без того используемые им в качестве фейерверков «Слезы Огня» не одно здание подожгут.

То, что устроенный сэром Родериком салют затронул центральный квартал, сильно ускорило дело. Посыльный из магистрата прямо-таки галопом прискакал с требованием немедленно остановить бесчинства ветерана Меранской битвы. Ну и само собой, принес заверенную городским советом и градоначальником грамотку. Иначе-то никак. Одна управа на коменданта – указ о переходе города на военное положение. Ведь чтобы быть способным в полном объеме исполнять свои должностные обязанности, сэру Родерику необходимо быть трезвым. И он вынужден принимать похмельное зелье.

– Кэр, едем, – тронул меня за плечо Роальд.

Я, спохватившись, забрал протягиваемую мне Тимиром бумагу.

– А ты где бродишь? – напустился сотник на Вельда, сунувшего голову в кабинет.

– Да я по делу... – попытался оправдаться тот и немедленно спросил: – Так мы будем что-нибудь делать или пусть весь город сгорит?

Мы рассмеялись. Нечто неслыханное – чтобы Вельд проявлял такое служебное рвение. Но, выходя из управы, Роальд все же пожурил:

– Ты на полчаса отпрашивался, а отсутствовал много больше. Где тебя носило?

– Да дельце было, – замялся Вельд. – Тем более что я не опоздал. Как только в первый раз над магистратом жажнуло, так уже в управе был.

– В «Ракушку» давай, – забираясь в экипаж, бросил я глазеющему на огненные всполохи извозчику.

– Только ты там, Кэр, не того... – попросил Вельд, с опаской поглядывая на праздничный фейерверк. – А то рассердится комендант да как вжарит по нам... И смыться не успеем.

– На улице останешься, раз так боишься, – решил я.

– Разве я могу бросить вас в трудную минуту?! – разволновался мой приятель.

– Ну еще бы! – всхрюкнул с трудом сдерживающий смех Роальд. – Там же дармовая выпивка будет!

– Ну и что? – обиделся Вельд и пробурчал, отвернувшись: – В «Селедке» тоже бесплатно наливают, но я же там не остался.

– Так вот что у тебя за дела были! – рассердился Роальд. – Наверное, хочешь следующую смену на стене провести?

– А я что? – смутился ненароком ляпнувший лишнее Вельд. – Я ради пользы дела зашел проверить, не зажимает ли Гарт пиво.

Народу на улицах было немного, а те, кто вышел, жались к стеночкам и собирались под балкончиками. На устроенное сэром Родериком представление любовались, одновременно переживая, куда придется следующий удар огненной стихии. Не на их ли дома...

Извозчик попался сообразительный – понял, зачем мы едем в «Ракушку». Поторапливая коней, быстро домчал нас до портового квартала. «Ракушка» – отличный кабаk, лучше его только «Черная жемчужина». Но в это заведение захаживают в основном благородные и купчишки побогаче. Сэр Родерик хоть и получил от императора наследный титул, но помнит, что вышел из простонародья, и не брезгует кабаками попроще.

– Кому-то уже повезло! – хохотнул Вельд, указывая на ползущего по тротуару мастерового.

Попал, бедолага. Случайно оказался в том же кабаке, где сэр Родерик начал отмечать памятный день. Вот и пришлось пить до упаду. Иначе-то не уйти. Если, конечно, нет желания обозлить коменданта и проверить на себе какое-нибудь гнусное заклинание. На своих ногах только беременным дамочкам уйти дозволяют.

– Ну сохрани нас Создатель, – вздохнул Роальд, когда мы выбрались из экипажа.

Из раскрытого окна «Ракушки» как раз вылетел маленький багряно-красный шарик и устремился ввысь, разбухая в полете. Вельд немедленно сместился в самый хвост нашего крохотного отряда. Как будто ему это поможет, если магический удар придется по нам.

Поднявшись на крыльцо, я толкнул дверь «Ракушки», открывающуюся и внутрь, и наружу, дабы хозяину не приходилось ремонтировать ее ежедневно из-за ошибок упившихся посетителей. Внутри было тихо, как в покойнице. Никакого шума и пьяного веселья. Большинство посетителей, оказавшихся в «Ракушке» на момент прибытия сэра Родерика, не выдержали испытания и спали. Кто на лавках, кто и вовсе на полу. Лишь самые крепкие остались и теперь молча сидели за одним столом с сэром Родериком. Боевой маг второй ступени посвящения сфер Воздуха и Огня устроился возле окна.

– А вот и наши доблестные стражники! – глухо рассмеялся комендант, заметив нас. – Быстро вы, быстро! – И призывно махнул рукой: – Идите выпейте с нами.

Сжав в левой руке грамотку, я приблизился к довольно моложавому на вид сэру Родерику. Маг, что с него взять, он и в девяносто лет выглядит, как другие в сорок.

Переступая через разлегшихся на полу храпящих и посапывающих посетителей «Ракушки», я немного замешкался. Кто-то из сидящих с комендантом успел наполнить кубки. Сэр Родерик встал и, держась за край стола, чтобы не упасть, поскольку его изрядно мотало из стороны в сторону, сказал, глядя на нас:

– Давайте выпьем за тех славных парней, что остались на Меранской равнине, дабы мы могли сейчас спокойно жить!

Любители дармовой выпивки одобрительным ревом поддержали своего сегодняшнего предводителя и тут же сунули нам в руки по здоровенному кубку, наполненному до краев. А сэр Родерик, прищурившись, уставился на меня. Специально, похоже, все подготовил. Отказаться невозможно: не по-людски это – за павших не поднять кубок. А согласно уложению нельзя на службе употреблять хмельное. Сэр Родерик не может этого не знать.

Но мне-то нечего терять. Ну определит комендант какое-нибудь наказание за нарушение уложения «О городской страже», ну и что с того? Пошлю его лесом с такими подставами и преспокойно отправлюсь восвояси. Убивать меня он все равно не станет. А из стражи пускай выгоняют.

Глотнув из кубка, я скривился и, задержав дыхание, зажмурился. С трудом удержался, чтобы не закашляться. Ловушка была не в предложении, а в самом напитке. Можжевельовка. На чистом спиритусе настаивается, как говорит тьер Эльдар. И в кубке ее, пожалуй, не меньше четверти литра...

Сэр Родерик устроил нам настоящее испытание наподобие тех, что приходится проходить каждый год всем стражникам. Возможно, в чем-то даже более сложное.

Опустошив кубок и поставив его на стол, я отдышался и помотал головой. Жуть. Если глотать такими порциями выпивку, то действительно выползать отсюда придется.

– Громар, повтори, – велел сэр Родерик, даже не поморщившись после выпитой можжевельовки. И, вперив в меня пристальный взгляд, провозгласил: – А теперь давайте выпьем за нашего государя! Многие лета императору!

– Кэр, не спи! – ткнув меня в бок, прошипел Вельд, видя, что я пялюсь на вновь наполненный до краев кубок. – Не выпьешь за императора – Охранка сразу измену пришьет!

– Да ну на блин! – решительно заявил я, ставя всученный мне кубок на стол. Не хватало еще потерять половину дня из оставшихся двух, провалявшись пьяным под лавкой. Или маяться с головной болью еще сутки, приняв отрезвляющее зелье. Нас же специально упайвают, наполняя кубки до краев, а себе плеская лишь на донышко.

Протянув коменданту грамотку, я сказал:

– Сэр Родерик, постановлением городского совета в Кельме введено военное положение. Ознакомьтесь, пожалуйста, с данным указом.

– Ну-ну... – прищурившись, протянул сэр Родерик и взял грамотку.

Внимательно прочитав и убедившись, что бумага составлена правильно и ее нельзя оспорить, сославшись на неточность, с сожалением вздохнул. Роальд сразу оттеснил меня в сторону и передал коменданту небольшую скляницу с похмельным зельем.

Мы отошли от стола и отвернулись, чтобы не мешать сэру Родерику приводить себя в порядок. А то поначалу от зелья так рожу перекашивает, что смотреть страшно.

– Громар! – раздался недовольный рык коменданта. – Гони сюда карету, поедем проверять готовность города к военным действиям! – И, видимо для нас, сэр Родерик добавил: – А начнем, пожалуй, со стражи!

Переглянувшись, мы развернулись лицом к сэру Родерику, напуская на себя вид преданных слуг. Как же – теперь все три управы и горожане из числа реестрового ополчения полностью зависят от его воли. Хорошо, что только на сутки. А то бы туго Кельму пришлось...

– Так... – протянул комендант, глядя то на Роальда, то на Вельда. – Где ваши значки, стражники? Пропили уже, что ли?

– Никак нет, ваша милость, не пропили! – вякнул Вельд.

– А что, не успели? – криво улыбнулся комендант.

– Жетоны сданы по окончании смены, ваша милость, – пояснил Роальд.

– А, так у нас только один стражник при исполнении, – протянул, утратив интерес к моим спутникам, комендант и обратился ко мне: – Да, десятник?

– Так точно, – кивнул я.

– Что-то, правда, я тебя не припомню, – задумчиво разглядывая меня, заметил сэр Родерик. – Как говоришь, тебя зовут?

– Кэрридан Стайни.

– Нет, не слышал о таком десятнике кельмской стражи, – с сожалением покачал головой сэр Родерик и осведомился: – А почему выпивши на службе?

«А то ты не знаешь!» – едва не сорвалось у меня с языка язвительное замечание. Сам поил и теперь это в вину ставит. Но, сдержав негодование, я скорчил невозмутимую рожу и заявил:

– Не пил сегодня ни капли!

Сэр Родерик опешил, услышав такое заявление. С удивлением посмотрел на стоящие на столе кубки и уставился на меня. А затем нахмурился и спросил:

– Шутки шутить вздумал?

– Никак нет, – пожал я плечами. – Напиваются ведь ради удовольствия, а я употреблял выпивку как лекарственное средство.

Скрыв злорадную ухмылку, я вперился в потолок. Шиш докажешь, что я неправ. Все согласно правилам и уложениям. А с вопросом, кто же это такое лекарство выдумал, обращайся к тьеру Эльдару.

– И от чего ты изволишь лечиться? – прищурился комендант. – Уж не от похмелья ли?

– Кэрридан пострадал в сегодняшнем происшествии у восточных ворот, ваша милость, – вмешался Роальд. – За это ему и временное повышение устроили. Чтобы он с вами мог встретиться.

– А что там произошло у ворот?

– Маг из темных попался! – лаконично доложил Роальд. – Пытался протащить в город контрабандный груз, а в момент обнаружения оказал сопротивление.

– Потери есть? – помрачнел сэр Родерик.

– Только Кэр пострадал. Остальные отделались царапинами.

– Чем тебя накрыло, стражник? – быстро спросил у меня сэр Родерик.

– Тьер Ольм сказал, маг использовал «Дыхание Харма», – тихо, чтобы разобрал только сэр Родерик, ответил я.

– Вот же пакость! – выругался сквозь зубы комендант и хмуро посмотрел на меня, играя желваками.

– Что, шансов нет? – криво усмехнулся я, поняв все по лицу наимогущественнейшего кельмского мага.

– Исцелить тебя я не могу, – признал очевидное сэр Родерик. – У меня все же несколько иная специализация... – И, покачав головой, поморщился: – Вот что. Я сейчас плохо соображаю, ничего путного на ум не приходит. Да и в книгах надо бы порыться... Давай так. Завтра в полдень я жду тебя у себя дома. Может статься, и найдется к тому времени решение твоей проблемы.

– Хорошо, я приду, – пообещал я. – Спасибо.

– Пока не за что, – отмахнулся сэр Родерик и спросил: – Ты дом-то мой отыщешь?

– Найду, не беспокойтесь, – ответил я.

– Тогда не опаздывай, – предупредил комендант и обратился к своим людям: – Чего сидим? Бегом привели себя в порядок! А то из-за вас не успеем проверить все подразделения!

Коротко распрощавшись с нами, сэр Родерик вышел из кабака, а следом вывалилась сидевшая за столом компания. Мы же обзрели царящий в помещении беспорядок и тоже решили покинуть сонное царство. Пусть кто-нибудь другой приводит в чувство пьяных.

– Ну ты и осел, Кэр! – заявил Вельд, выйдя на улицу и убедившись, что комендант уже укатил в управу. – Трудно было выпить второй кубок? Из-за тебя по лезвию ходили! – А затем любопытствовал: – А что это за «Дыхание Харма» вы обсуждали, от которого тебя исцелить нужно?

– Это страшная штука, – протянул я, скорчив унылую рожу. – От нее организм перестает усваивать спиртус. И все, больше никакого удовольствия от выпивки! А хуже всего то, что эта гадость – заразная!

Хлопая глазами, Вельд приоткрыл рот и тут же захлопнул его. Сердито засопел и, не говоря ни слова, уселся в экипаж. И рожу отвернул.

– Да ладно тебе дуться, – толкнул его плечом Роальд. – Кэра просто уже достали сегодня с этим «Дыханием Харма».

– Да ну его, – проворчал Вельд. – Даже шуток смешных придумать не может.

– Не до смеха, – буркнул я и, потеряв лоб, решил рассказать приятелю правду: – Вы-то отправитесь через три дня опять на ворота, а я – на погост... Там буду стражу нести...

– Заливаешь, – повернувшись ко мне лицом, недоверчиво заявил Вельд и покосился на Роальда. Тот кивнул, подтверждая мои слова.

– Такие вот дела, – развел я руками, невесело улыбаясь.

– Что ж ты мне сразу не сказал? – возмутился Вельд и, досадливо махнув рукой, пробурчал: – А я тут как дурак...

– Так ты же не целитель, – заметил Роальд. – Чем ты Кэру поможешь? Вот и не говорили тебе, чтоб не портить никому настроение.

– Не по-нашему это, – засопел Вельд. – С товарищами не поделиться... Хоть добром, хоть бедой.

– Вот только попробуй кому-нибудь растрепать! С погоста к тебе притопаю! – встревожившись, пригрозил я.

– Да молчу я, – хмуро глядя на меня, сказал Вельд. – Так что, точно нет никакого средства избавиться от этой гадости?

– Сам слышал – сэр Родерик сказал завтра к нему заглянуть. Может, и отыщет что-нибудь стоящее в своих книгах. А может, и нет...

Умолкнув, я стал рассматривать проносящиеся мимо нас дома. Не самое интересное занятие, но делать все равно нечего. Болтать не желал ни я, ни мои спутники. Они – потому что не знали, о чем со мной поговорить и как ободрить смертника, а я – просто не хотел.

Когда подкатили к «Селедке», я поразился шуму и гаму, доносящемуся из таверны. От криков и хохота каменные стены дрожали. Такое ощущение, что здание оккупировано полчищем демонов, узнавших о дармовой выпивке и в честь этого решивших устроить себе гулянку.

Но звать на подмогу братьев-инквизиторов не понадобилось. Свои все собрались – кельмские стражники. В изрядном подпитии по большей части, но еще держащиеся на ногах. Однако народу явилось как-то неожиданно много... Чуть ли не пятнадцать десятков. Почти все свободные смены.

– О, вот и наши десятники! Старый и новый! – крикнул Тим и замахал рукой: – Давайте сюда!

За столом наш десяток и воссоединился. Но спокойно посидеть нам, конечно, не дали. Потребовали рассказать, как мы схлестнулись с темным магом у ворот. А то ни Стив, ни Тим ничего толком объяснить не могли. Пришлось Вельда подряжать на это дело. И он не подкачал – сочинил целую эпопею о сражении с темными силами, покушавшимися на наш

мирный городок. Я, как и все, смеялся до слез, слушая его басни, и позабыл на время о своей беде. Да еще этот рыжий прохиндей все время поднимал тосты, так что налакались мы знатно.

– Славная история, – похвалил Вельда подошедший к нам Олаф. В руках он держал какой-то сверток. – За дело, значит, Кэрридана повысили. – Сдвинув часть посуды со стола, положил на него продолговатый предмет, обмотанный небеленым полотном, и пробасил: – Владей, десятник.

– Подарок тебе от братства кельмских стражников, – пояснил Вельд, хотя я и сам понял, в чем тут дело.

Разрезав ножом бечевки, я развернул полотно и обомлел. Стреломет. Не привычная серая и довольно грубо сработанная машинка, состоящая на вооружении стражи, а нечто сравнимое с произведением искусства... Приклад из драгоценного красного дерева покрыт лаком. Все рабочие металлические части – из полированной белой стали. Кожух и боковины – из червленого серебра с наведенным узором. А обойма – это вообще нечто... Из прозрачного каленого стекла, стянутого по углам стальной рамкой. Внутри же видны пять серебряных стрелок с голубоватыми искрами агатов на остриях.

– Освященное лунное серебро! – с гордостью сообщил мне Олаф. – Лучшее средство против темных тварей и их хозяев! А кристаллические наконечники несут «Лезвия Света». Они, конечно, созданы для того, чтобы пробивать защитную ауру различных монстров, но, думаю, и для охоты на вражьи магов вполне сгодятся. Доброе оружие. И в самый раз такому стрелку, как ты.

– Спасибо, – поблагодарил я, проглотив возникший в горле вязкий комок.

Славное у нас братство, что и говорить. Сколько ж они денег угрохали, чтобы такой подарок преподнести?

– Не тревожься, в растрату ты нас не ввел, – улыбнувшись, хлопнул меня по плечу Олаф, уловив в моем взгляде невысказанный вопрос. – Эта игрушка давно уже пылилась у меня на складе, дожидаясь своего часа. На быстрый торг между своими выставили и купили по сходной цене. Только тьера Ольма еще пришлось уломать, чтобы он магическую составляющую обновил.

После вручения подарка размах гулянки начал нарастать. Заказанной мною выпивки оказалось недостаточно для такой толпы, и пришлось покупать еще по бочке пива и вина. Впрочем, на хорошее дело денег не жалко. Тем более чужих.

После полуночи, когда все стали расходиться по домам, уехали и мы. Растолкали задремавшего извозчика и покатали ко мне. Я и мои охранители. Или оберегатели. Демон их разберет. В общем, защитники славного Кельма и его добропорядочных горожан от ужасного меня. Хотя ничего такого, что могло бы оставить после меня жуткую память, я вроде бы не планировал...

Наказав Фраю заехать за нами до восхода солнца и поощрив его еще одной серебрушкой, завалились ко мне. Дом у меня немаленький – всем место нашлось. Роальду гостевая комната досталась, Вельд на диванчике в гостиной устроился, а я таки до своей постели добрался...

*Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охраной управы
графу ди Нозлю от третьего дня шестнадцатой
декады четырехста пятьдесят седьмого года:*

...Очевидно, что наш подопечный что-то заподозрил, так как ничем иным нельзя объяснить столь внезапное изменение способа провоза контрабандных грузов. Теперь же, после поднявшейся шумихи, можно ожидать, что все нити, ведущие к голове этой гидры, будут обрублены. Шансы взять предателя с поличным становятся совсем призрачными. Един-

ственной зацепкой остается уплаченная адептами темного ковена сумма – несомненно, высокому покровителю контрабандистов поставят в вину потерю груза и потребуют возвратить деньги. Будем надеяться, что предателя вынудят к каким-то действиям, которые позволят нам вывести его на чистую воду.

В целом же должен признать, что только благодаря безупречной работе стражи нам удалось выявить контрабандный груз. Поэтому я ходатайствую о поощрении отличившихся стражников. А Кэрридана Стайни, главного героя событий, уничтожившего темного припешника, прошу представить к награждению орденом «Страж Империи» третьей степени. Посмертно.

* * *

– Ой-ё... – простонал я, сжав ладонями голову, и осторожно приоткрыл один глаз. И тут же зажмурился, ослепленный яркими солнечными лучами, проникающими в комнату. Оконную ставенку забыл вчера прикрыть.

Окончательно проснувшись, я подскочил на постели и сразу же рухнул назад, задохнувшись от вспышки пронзительной боли. Раскалывающаяся на части черепушка – вещь все же привычная после знатной пьянки, а вот пронзившие грудь огненные иглы – это уже не шутки.

Отдышавшись, я осторожно встал и, покачиваясь, подошел к окну. Сделал всего-то пять шажков, а как трудно они дались... Если срочно не поправить здоровье, то лучше мне помереть прямо сейчас, а не мучиться еще два дня.

Посмотрев на стоящий у крыльца экипаж с дремлющим на козлах извозчиком, я крикнул, а вернее прохрипел:

– Фрай!

– А?! – подскочил извозчик и завертел головой.

– Что «а»? – откашлявшись, сердито спросил я. – Рассвет когда был? Постучаться не мог?

– Так стучался я. В дверь тарабанил так, что дом дрожал. И кричал, – уверил меня Фрай, протирая тыльной стороной ладони заспанные глаза. – Не дозволялся только. А соседи ваши пообещали меня помоями окатить, если я не прекращу орать тут ни свет ни заря. Ну я и жду тихонечко.

– Ладно, мы сейчас, – успокоившись, пообещал я. Что уж теперь поделаешь – ушедшее время не вернешь.

Подойдя к стоящему у дальней стены старому зеркалу в массивной раме темного дерева, я посмотрел на свое отражение. Жуть. Как бы за выбравшегося с погоста упыря не приняли. Взъерошенный и помятый. Лицо белое-белое... А загара как не бывало. Темно-серые мешки под глазами и налитые кровью глаза – выразительные штрихи к портрету беспробудного пьяницы. И никому не докажешь, что посидел только вечерок, а не квасил добрую декаду.

Махнув рукой своему отражению, я отвернулся. Неохота даже смотреть на эдакую рожу. И пошлепал к двери. На ходу подхватил валяющийся на коврике пояс с оружием, но переоценил свои акробатические возможности. Когда разгibasя, меня повело вбок, и я чуть не свалил эту дурацкую лоймскую вазу, стоящую на тумбе у стены. Надо было давно ее выкинуть или подарить кому-нибудь. Все равно не нужна. Да теперь уж пусть остается. Может, Роальд с Трисс найдут ей применение, когда дом отойдет им.

– Вельд, ты живой? – воззвал я к своему приятелю с верха лестницы.

– Не знаю, – спустя некоторое время простонал тот.

Спустившись вниз, я обнаружил две початые бутылки вина на столике у лестницы и тут же цапнул ближайшую. Глотнул, и сразу полегчало. Прямо-таки целительное зелье, а не вино.

– Дай и мне хлебнуть, – простонал Вельд, приоткрыв глаза. Вытащив из-под подушки трясущуюся руку, он протянул ее ко мне.

Пока поправлялись, прошло не меньше четверти часа. Зато взбодрились, и жизнь перестала казаться такой уж унылой. Меня, правда, продолжали донимать вспышки боли в груди, но с этим пришлось смириться.

– Кэр, а куда ты хотел на рассвете-то ехать? – спросил Роальд. – Что-то я запомнил...

– Да уже никуда, – с досадой махнул я рукой. – Пропали.

– В порт собирались, – вспомнил Вельд. – Посидеть на открытом балкончике «Черной жемчужины» и поглядеть на море.

– В управу поедem, – осторожно потрогав обматывающий мое туловище кокон, сказал я. – Надо к тьеру Эльдару заглянуть.

– Надо значит надо, – решительно поднялся с кресла Роальд.

Фрай, видимо, решил, что мы куда-то опаздываем, и так погнал – у меня глаза на лоб полезли. В грудь будто дубиной ударили на каждом выступающем из мостовой камне. И это только первый день прошел... Что ж дальше-то будет? Неужто придется лежать без движения и скулить от боли?

Выбираясь возле управы из экипажа, Вельд поинтересовался, отчего я так мрачен. Да что тут скажешь? Сославшись на излишне выпитое, я подмигнул приятелю и, обогнав его, пошел вперед.

– Ну как ты, Кэр? – поинтересовался целитель, оказавшийся на месте.

– Да так себе, – пожал я плечами. – Голова болит малость, и грудь огнем горит.

– Это еще ничего, это мы сейчас поправим, – успокоил меня тьер Эльдар, бухнув в стаканчик какого-то сиреневого зелья из склянки.

Проглотив обжигающий плотку состав, я закашлялся. И с удивлением ощутил, как быстро утихает тревожащая меня боль. Наш целитель – просто гений своего дела.

– И еще на всякий случай, – сказал тьер Эльдар. Налив в скляницу дополнительную порцию зелья, протянул мне: – Держи. Будет совсем худо – примешь. Но постарайся обойтись чем-нибудь попроще, хотя бы тем же вином. Или чем-то вроде «Эльвийской пыли»...

– А нельзя приготовить побольше зелья? – кашлянув, чтобы привлечь к себе внимание, осведомился Роальд. – На кой всякую дрянь использовать?

– Это экспериментальное зелье, – сокрушенно покачав головой, пояснил целитель. – Очень сильное и при этом безопасное для здоровья. Но имеются кое-какие недоработки... В частности, присутствует эффект привыкания... И уже третья принятая подряд порция обезболивающего никак не облегчит страдания Кэра. Поэтому лучше оттянуть использование этого зелья на максимально длительный срок. А до этого обойтись иными средствами.

Я пожал плечами и криво усмехнулся:

– Да в чем проблема? Подсесть на дурь мне все равно не грозит. Поэтому почему бы и нет. – И поблагодарил старенького целителя: – Спасибо, тьер Эльдар.

– Да не за что, не за что, – замахал руками старичок. – Когда бы еще приключился такой отличный случай для обстоятельной проверки моего зелья!

Глядя на мою посмурневшую рожу, целитель быстро подавил свою радость и, смущенно опустив взгляд, принялся суетливо переставлять стоящие на столе склянки.

– Ну тогда пойдем мы, – нарушил Роальд повисшую в лекарской тишину.

– Да, ступайте, – с облегчением закивал тьер Эльдар и сказал мне вдогонку: – Но если станет совсем худо, Кэрридан, сразу дуй ко мне. Есть у меня еще кое-какие задумки, как снять твою боль.

Я кивнул. Куда деваться – придется стать подопытным в экспериментах, если это хоть как-то поможет.

– Так куда дальше? – преувеличенно бодро поинтересовался у меня Роальд, подталкивая к двери. – Может, заедем ко мне, поедим по-человечески, а там и к коменданту?

– Да нет, наверное, – сказал я, чуток поразмыслив на ходу. – До торговых рядов прокатимся. Там найдется где перекусить.

– А что ты покупать задумал? – поинтересовался Вельд.

– Ничего, – ответил я, забираясь в экипаж. – Просто прокатимся.

– Ладно. Просто так просто, – не стал допытываться обычно очень любознательный Вельд.

Видать, и со стороны заметно, что на душе у меня паршиво и совсем не до болтовни. Какая-то глухая тоска накатила... Хоть вой... Наверное, так чувствуют себя загнанные звери: куда ни бросайся – всюду смерть...

Неимоверным усилием воли переборов апатию и безразличие к жизни, я прикусил губу. У меня есть два дня. И небольшая надежда на сэра Родерика. Побарахтаемся еще.

Фрай довольно быстро доставил нас до места, несмотря на утреннее столпотворение на прилегающих к торговой площади улочках. Похоже, хочет поиметь с нас еще серебрушку-другую, поэтому старается показать свое усердие.

Велев Фраю остановиться возле уходящей с площади в сторону порта Масляной улицы, я выбрался из экипажа. Бросил короткий взгляд на снующий по торговым рядам гомонящий люд и подошел к угловому дому. Проведя рукой по выщербленным камням, развернулся лицом к булочной и прищурился. Все как почти полтора десятка лет назад. Только торгует сдобой теперь не пышнотелая Лонга, а ее невестка. Хотя так сразу их и не отличишь, если не обращать внимания на лицо. А так все тот же шум торга, спешащие по своим делам горожане и изумительный запах вкуснейших булок...

С силой проведя рукой по лицу, я криво усмехнулся, припомнив, как, стоя у этой стены, глотал слюну, глядя на румяные бока огромнейших сдобных булок с изюмом. Не сводил взгляда с кажущейся чудесным видением выпечки... До умопомрачения хотелось есть... Перед этим как раз разгулялись бури, и в порту практически нечем было поживиться. На улицах не появлялись ни рыбаки с уловом, ни торговцы... Тогда голод и пригнал меня на торговую площадь. Здесь можно было попробовать добыть хоть какое-то пропитание. Спереть, слямзить или выклянчить что-нибудь съестное... Но не купить. Ибо откуда у бездомного мальчишки могут быть деньги? Украсть? Это еще нужно уметь. Да и опасно слишком... Заработать? Но кому нужен работник лет шести?..

Впрочем, помнится, тогда я об этом не думал. Глотал слюны, глядя на булки, и пытался засунуть упрямого паука в самодельную пращу, чтоб запулить его на прилавок. Здоровенный был, тварюга, с мою тогдашнюю ладонь. Серо-черный мохнатый паучище... Я так надеялся, что хоть это страшилище перепугает булочницу и заставит ее на мгновение забыть о товаре. Первая попытка с живым мышонком, к сожалению, не удалась...

А когда мне на плечо опустилась тяжелая ладонь, я сам чуть не помер со страха. Повернулся и оцепенел, глядя на огромного доспешного стражника, так похожего на лихих портовых людей, с этим кривым шрамом, проходящим через левую бровь, и заросшим многодневной щетиной лицом.

– Ты что тут делаешь? – суровым голосом поинтересовался незаметно подобравшийся ко мне сзади стражник.

Обмерев от ужаса, я даже позабыл, что еще не совершил ничего плохого, и брякнул первое, что пришло в голову:

– П-паука п-продать хочу...

– О, и правда знатный у тебя товар! – рассмеялся стражник, заметив моего мохнатого страшила. Потрепав меня по голове, сказал: – Ну славно, раз так, а то я думал, ты украсть что-то хочешь.

И, достав из кошель медяк, дал мне его за паучище. Вдвое больше, чем стоит самая большая сдобная булка с изюмом...

Вздыхнув, я досадливо мотнул головой. Сколько лет прошло, а эти воспоминания остаются такими же четкими и яркими, как и на следующий день после первой встречи с десятником кельмской стражи Лаеном Стайни. Который заменил мне впоследствии неведомых родителей...

Несильно постучав по стене сжатым кулаком, я развернулся и решительно двинулся к экипажу. Что было, то прошло. Посмотрим, что дальше будет.

– Давайте все-таки в «Черную жемчужину» заглянем перекусить, – сказал я своим спутникам. – Как раз успеем обернуться туда и обратно до полудня.

– Как скажешь, Кэр, – хором отозвались Роальд с Вельдом.

– Давай, Фрай, гони в портовый квартал, – усмехнувшись, приказал я извозчику.

Завтрак на троих в «Черной жемчужине» обошелся в шестнадцать серебрушек. Не жалко, конечно, но поразило то, что ничего выдающегося нам не подали, а содрали уйму денег. За что, спрашивается? Покумекав за бутылкой вина, мы так и не нашли ответа на этот вопрос.

Впрочем, поев и выпив, мы пришли в благодушное настроение и махнули рукой на наглую обдираловку. Кликнули Фрая и отправились к сэру Родерику.

Подкатив к трехэтажному особняку с уймой башенок поверху, остановились у запертых ворот. Кованая ограда защищала владения сэра Родерика и не позволяла прохожим шляться по зеленому газону перед домом. Хотя желающих походить по травке нашлось бы превеликое множество. Слишком уж мало домов в городе, имеющих еще и клочок земли в придачу. Крепостные стены, к сожалению, магией вширь не раздвинешь...

– Чтoб я так жил, – с завистью протянул Вельд, глядя на громадину особняка.

– Ну, может, лет эдак через полсотни в качестве поощрения за выслугу магистрат выделит тебе пару квадратных футов земли в центральном квартале, – хмыкнул Роальд.

– Выделит, как же, – проворчал приятель. – Максимум, что выбьешь из этих чинуш, – это место на погосте.

– Подъезжайте к крыльцу, – выйдя из будочки и отперев ворота, велел привратник. – Вас там встретят.

Так и вышло. Экипаж еще хрустел разноцветным гравием, катясь по дорожке, а слуга сэра Родерика уже стоял на крыльце у колонны.

– Прошу, тьеры, – коротко поклонившись, открыл он нам здоровущую дверь особняка и пропустил вперед себя.

Очутившись в холле, мы немного растерялись, подавленные роскошью и великолепием обстановки. Во дворцах нам раньше бывать не доводилось.

– Кто из вас тьер Стайни? – тихо кашлянув в кулак, осведомился лакей.

– Это я, – отозвался я.

– Сэр Родерик примет вас немедленно. Одного. А ваши друзья могут пройти в гостиную и подождать там.

– Хорошо, – кивнул я.

– Следуйте за мной, – приказал лакей и щелкнул пальцами. Непонятно, что это значило, но возле моих спутников немедленно материализовался еще один слуга в точно такой же бело-золотой ливрее.

Меня препроводили в библиотеку, расположенную в левом крыле здания, где и обнаружился хозяин особняка. Сэр Родерик что-то увлеченно черкал на листе бумаги, поглядыва-

вая при этом в лежащие перед ним раскрытые книги, и не сразу нас заметил. Да и я поначалу забыл напоминать о себе. Оглядывая большую комнату с высокими потолками, заставленную стеллажами с тысячами книг, я восхищенно приоткрыл рот. Это не какая-то там комнатуха для чтения с двумя-тремя десятками развлекательных книжонок, как у некоторых городских толстосумов, а настоящая библиотека! Вот бы в ней порыться!

– Впечатляет моя коллекция? – добродушно улыбнувшись, поинтересовался сэр Родерик и взмахом руки отправил слугу прочь.

– Еще как! – совершенно искренне выразил я свое восхищение.

– Почти полсотни лет собирал. – В голосе благородного сэра прозвучали нотки гордости.

Я, еще раз окинув библиотеку взглядом, уважительно кивнул. Доброе дело – интересные книги собирать.

– Ну да об этом потом, – видимо, вспомнив о моей беде, сказал комендант. – Присаживайся, поговорим о делах насущных.

– Спасибо, – на всякий случай поблагодарил я за радушный прием и уселся в мягкое кресло у стола. И, не сдержав любопытства, скосил глаза на книги. Интересно, что читает наш комендант...

– А благодарить меня не за что, – посерьезнел сэр Родерик. – Обмозговал я на досуге твою проблемку и теперь могу с уверенностью сказать: исцелить тебя не в моих силах.

– Да я не очень-то и рассчитывал, – разочарованно вздохнул я, сразу утратив интерес к лежащим передо мной фолиантам.

– Увы, – с сожалением покачал головой сэр Родерик, – целительство – не мой конек. – И, внимательно посмотрев на мою безрадостную физиономию, добавил: – Но в книгах мне удалось найти реальный способ избавления от этого проклятия...

– И что для этого нужно? – буквально воспрянул я духом.

– Самое первое – это твое желание, – ответил маг. – А также понадобится сила воли и непоколебимая вера.

– А что за способ-то такой? – недоуменно осведомился я, ничегошеньки не поняв. – Нельзя же исцелиться, просто пожелав этого... Я же не святой какой-нибудь.

– Необходимо иметь желание пойти этим путем, чтобы обрести избавление от разъедающей твою плоть пакости, – как-то туманно объяснился сэр Родерик.

Кажется, темнит наш комендант... Что он там придумал?

– Каким путем? – спросил я, пристально глядя на сверлящего меня взглядом мага.

– Темным, – заявил тот, не сводя с меня взора.

У меня челюсть отвисла. Вот так номер! Инквизиция все закоулки излазила, а тут ересь прямо в центре города гнездится! С ума сойти.

– Э нет, продавать душу демонам я не согласен, – помотал я головой, едва пришел в себя после столь неожиданного предложения. Просто в голове не укладывается: уважаемый всеми человек – и, оказывается, заигрывает с Тьмой!

– И не нужно, – усмехнулся, откинувшись на спинку кресла, маг. – Это была бы неравная сделка.

– Тогда что вы предлагаете? – спросил я, решив выслушать до конца, хотя первым порывом было подняться и уйти.

– Побороться за свою жизнь, – лаконично ответил сэр Родерик. – В опасной игре. – И, помолчав, добавил: – Я не вижу для тебя иной возможности выжить, Кэрридан. Но решать, конечно, тебе, стоит оно того или нет.

– Так что за способ-то? – чуть поразмыслив, поинтересовался я.

– Он вытекает из твоей проблемы, Кэрридан, – сцепив пальцы рук в замок, начал объяснять маг. – Так называемое «Дыхание Харма» не относится к чисто стихийным заклин-

нениям. Это скорее одна из сложных разновидностей заклинаний призыва, не требующих ритуальных действий. Оно вырывает с одного из нижних слоев бытия очень гнусное полуматериальное создание и вселяет в жертву. Вернее, целый сонм созданий. Чем-то похоже на самую обыкновенную колонию плесени, которая теперь пытается, так сказать, прижиться в тебе. Но поскольку симбиоз человека и этой гадости невозможен из-за различий в энергетике материальных носителей, твоя гибель неминуема. Ты будешь буквально растворен... Сначала эта гм... плесень подпитается твоей жизненной энергией и станет более материальной... Это подобно введению в твое тело очень едкого вещества...

– Сдается мне, удовольствие от этого будет еще то, – угрюмо глядя на сэра Родерика, буркнул я. – А священники не могут изгнать из моего тела эту дрянь и отправить ее к демонам?

– К сожалению, нет, – покачал головой маг. – «Дыхание Харма» придумал не дурак. Эта плесень не имеет абсолютно никакого отношения к борьбе Света и Тьмы. Она неразумна, а потому практически неуязвима перед силой святого слова. Единственное, что могут сделать святые отцы, – выжечь эту скверну в тебе. Но результат будет плачевным и точно таким же, как если совсем ничего не предпринимать.

– В общем, дело дрянь, – невесело усмехнувшись, подвел я итог.

– В общем, да, – согласился с моими выводами сэр Родерик. – Поэтому единственным способом твоего спасения я вижу попытку выжить из тебя эту мерзость. Путем подселения более сильной потусторонней сущности...

– Шутите?! – ошарашенно возрился я на сэра Родерика. – По своей воле связаться с демонами? И запятнать себя Тьмой? – И резко помотал головой: – Да ни за что! – А чуть поостыв, заметил: – Какая мне выгода менять одну мучительную смерть на другую? Думаете, лучше умереть на костре?..

– Успокоился? – спросил невозмутимо разглядывающий меня маг. – Тогда слушай. О демонах речь не идет. Тебе с ними не справиться. И ты не запятнаешь себя, так как призыв будет осуществлен не тобой. И самое главное – это реальный способ помочь тебе. – Помолчав немного, чтобы дать мне обдумать его слова, он продолжил: – Подселим в тебя младшего беса. Он не так уж опасен, и его легко изгнать даже без помощи экзорциста. Никакой беды с тобой не приключится, если будешь действовать четко и решительно.

Да уж, неопасен... Гиблое дело – связываться с потусторонними существами. Как раз на такой случай пословица придумана: «Коготок увяз – птичке пропасть». Хотя что остается делать? Если иначе проблему не решить...

– Ну если только беса, – почесав затылок, протянул я. – С этим мелким пакостником я должен совладать.

– Если не осилишь его, тоже не беда, – заверил сэр Родерик. – Главное, чтобы он помог тебе. А так пусть даже рассчитывает, что будет и дальше жить в твоём теле. Ну а я даже супротив твоего нежелания, продиктованного волей беса, через пару дней изгоню его.

– Все звучит довольно разумно, – с уважением посмотрел я на благородного сэра, придумавшего вполне осуществимый, пусть и довольно опасный план моего спасения. – Единственное – с чего бы бесу мне помогать? Он, наоборот, должен быть доволен, если я загнусь...

– Слишком велик соблазн пожить в нашем мире, – пояснил маг. – Кто такие бесы у себя? Так, мелкие сошки, влачащие жалкое существование. А здесь они могут творить что пожелают, развлекаясь на всю катушку.

Я задумчиво потер лоб. Сэр Родерик, конечно, ту еще аферу предлагает, но есть ли иной выход? Пока никто, кроме него, не предложил ничего толкового. Да и бесы – это не демоны. На души они не претендуют и являются скорее обычными паразитами, чем истин-

ными врагами рода людского. К тому же они слабы... Не всегда могут получить полный контроль над человеком даже спустя годы проживания в его теле, а тут всего два дня...

– Ну раз иного способа исцеления не существует, то можно попробовать, – решил я.

– Что ж, это правильно, – одобрительно кивнул сэр Родерик. – Это удел слабых – сдаваться перед лицом невзгод, а сильные должны упорно стремиться вперед, невзирая ни на что.

Захватив с собой пару здоровых фолиантов и исписанный лист, сэр Родерик повел меня в другую часть дома. Где-то в правом крыле здорового особняка располагался заклинательный покой.

Сначала, когда мы вошли в темное помещение, я даже решил, что сэр Родерик наплевал на уложение «О возведении зданий и сооружений в городе» и в его особняке имеется комната без окон. Впрочем, он все-таки не из простых горожан, которым просто сносят дома за такое нарушение... Лишь когда комендант зажег светильники у дверей, стало видно, что окно все же есть, просто завешено плотной материей, не пропускающей ни лучика света.

Но мне уже было не до окошек. Я увидел находящуюся в самом центре комнаты круглую каменную пластину, а на ней – заключенную в двойное кольцо пентаграмму Света, поблескивающую лунным серебром. Рядом стояла трехногая подставка с возлежащим на ней манускриптом, а под потолком висел большой зеркальный шар. Пол за пределами круга призыва был засыпан толстым слоем соли. Даже шкафчик у стены стоял на этой россыпи сероватых кристаллов.

– У тебя есть какие-нибудь освященные предметы? – мимоходом осведомился маг, поставив принесенные книги на полку к неполному десятку прочих томов.

– Нет.

– Тогда становись на середину этого камня, – указал рукой на пентаграмму Света сэр Родерик, а сам отправился дальше, к стоящему у стены шкафу.

Медленно приблизившись к внешнему кругу пентаграммы, я остановился. Какое-то беспокойство проникло в мою душу... Сэр Родерик вроде не демонолог, а имеет такой заклинательный покой... Зачем, спрашивается?

– Решайся быстрее, – поторопил меня маг.

Покосившись на него, я покивал в такт своим мыслям и ступил на каменную плиту. Все же не выглядит сэр Родерик человеком, задумавшим что-то плохое. Да и свидетелей слишком много – всем рты не заткнешь. Так что опасаться нечего.

Остановившись во внутреннем круге пентаграммы, я развернулся лицом к магу. Хотел сказать, что готов, но этого не потребовалось. Сэр Родерик уже начал действовать. Передо мной возникло бледно-голубое марево, и навалилась оглушительная тишина. Будто уши заложило.

Маг казался вытасненной из воды рыбой, беззвучно разевающей рот. Не глядя на меня, он читал вслух заклинание со своего листка. Но ничего не происходило. Не было ни вспышек света, ни доносящихся из потустороннего мира звуков, ни необъяснимого ужаса. Ничего из того, что, по слухам, происходит во время ритуалов призыва демонических созданий.

«Похоже, сэр Родерик и в этой сфере магического искусства плохо разбирается, раз у него ничего не выходит», – только успел подумать я. В следующее мгновение у меня подкосились ноги. Будто отнялись на миг. Я чуть не упал. А тут и окружающий меня пузырь голубого марева исчез.

– Ну что? – с тревогой спросил маг. – Получилось?

– Не знаю, – пожал я плечами, прислушиваясь к своим ощущениям. – Вроде никакого беса во мне нет.

– Прячется, наверное, – задумчиво разглядывая меня, сделал вывод маг. – Чувствует мое присутствие рядом, вот и не желает показываться.

– А чего ему бояться? – не понял я.

– Кого, а не чего, – усмехнулся благородный сэр и пояснил: – Откуда ему знать, кто его призвал? Может, какой-нибудь безумный заклинатель решил его пленить, чтобы обзавестись демоническим слугой. На безвозмездной основе.

– И как же его теперь выманить для разговора? – озадачился я.

– Сам выберется, как только ощутит, что ему ничто не угрожает.

– Так и что мне сейчас делать?

– Продолжай воплощать задуманные дела, – присоветовал мне маг. – Бес не утерпит – обязательно высунется.

– Хорошо, попробую, – согласился я.

– Давай, пробуй, – одобрительно покивал сэр Родерик и спросил: – Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что произошедшее здесь необходимо держать в секрете даже от друзей?

– Не нужно. Не дурак, понимаю, что слишком длинный язык резко укорачивает жизнь.

– Прекрасно, – усмехнулся маг, – тогда не буду больше тебя задерживать.

Сэр Родерик проводил меня до гостиной, где, развалившись в низеньких креслах, отдыхали мои спутники. Они пили ароматный кофе с пирожными и обо мне, похоже, не вспоминали, так им понравилось в гостеприимном доме. Однако, увидев меня с хозяином особняка, подскочили.

– Ну что? – не замедлил поинтересоваться Вельд, едва мы распрощались с сэром Родериком. Даже не дождался, пока мы выйдем за дверь.

– Да ничего, – ответил я. – Сложно все. Есть реальный шанс, что мне удастся сохранить жизнь, но могу и помереть. В общем, как карта ляжет.

– Ну хоть что-то! – обрадовался Роальд. – Ведь до сих пор никто и не заикался о том, что ты выживешь.

– Тем более ты везучий, – подбодрил меня Вельд.

– Будем надеяться, что и здесь повезет, – чуть улыбнувшись, сказал я.

– Куда едем-то? – спросил Фрай, когда мы забрались в экипаж.

– К Роальду, наверное, – поглядев на него, сказал я. – Может, Трисс уже разобралась с моим заказом.

Роальд кивнул и взялся объяснять извозчику, как добраться до его дома. А я задумался... Как же мне этого проклятого беса выманить?..

«Ну и что тебе надо?» – возникла в моей голове чужеродная мысль. Прямо передо мной просто из ниоткуда возник бес: «За каким таким надом ты меня выдернул из-за грани? Заняться больше нечем, кроме как порядочных бесов от важных дел отвлекать?»

«Ты чего разошелся-то?» – растерялся я, и без того ошарашенный внезапным появлением потусторонней сущности буквально перед носом.

Темно-бурый, похожий на меховую игрушку, бес устроился на поручне экипажа и, сверкая глазами, щерил мелкие острые зубки. Но страшным чудищем все равно не выглядел. Казался скорее забавным пушистым существом с короткими, широко расставленными рожками на чрезмерно большой голове, с ногами, заканчивающимися копытами, при том что кисти рук были вполне обычными, и с непонятной физиономией, покрытой густым волосистым покровом. Причем так вот сразу и не понять, чего больше в этой роже – свинячьего или человеческого... Небольшой пятак определенно пороссячий. Дивное существо... Да еще и с длинным хвостом с кисточкой на конце.

«Значит, так, – продолжил мысленное общение зло оскалившийся бес. – Немедля вертай меня назад или я за себя не отвечаю!»

«Да хоть сию минуту, – опомнившись, заверил я бесовское отродье. – Только помоги мне малость – и сразу отправишься к себе».

«Счас, разбежался! – фыркнул бес. – Призывай кого-нибудь другого обстрипывать свои делишки. А мне недосуг с тобой возиться!»

«А чем ты так занят?» – поинтересовался я, решив попробовать наладить нормальное общение с призванным существом.

«Опытом делюсь! – заявил негодующий бес. – Молодежь нашу хитростям злокозненности обучаю, так как сам в этом деле добился больших успехов!»

«Что?» – изумился я.

«То! – взвился, потеряв терпение, бес. – Мастер-наставник я! – И почти возопил: – Ты хоть представляешь, что там без меня бесенята натворят?! Ты ж меня прямо с занятий вытащил!»

«Да уж», – озадачился я. Что-то напутал сэр Родерик насчет младшего беса...

«Отправляй меня взад! – вновь потребовал бес и пригрозил: – А то пожалеешь!»

«Хорошо, – согласился я, решив, что пора брать быка за рога. – Убери из меня принадлежащую вашему миру пакость, что пожирает мое тело, и тут же отправись к себе».

«Ты за кого меня принимаешь? – возмутился бес и, повернувшись ко мне задом, указал пальцем на свою спину и спросил: – Крылья видишь?»

«Нет», – озадачился я странным вопросом.

«Вот именно, что нет! – развернулся пышущий негодованием бес. – Так с чего ты принял меня за ангела? Я – бес! И мое дело – не помогать людям, а вредить им! Или, предлагая совершить благое деяние, ты хочешь, чтоб все мои заслуги полетели псу под хвост? Так шиш тебе!»

«Тогда останутся твои бесенята без присмотра!» – обозлился я.

«Ничего, два дня потерпят! – брякнул в ответ бес и позлорадствовал: – Больше-то тебе не протянуть!» И исчез, не дав мне возразить.

– Кэр, ты чего? – толкнул меня в бок Вельд.

Я чуть не подпрыгнул. Так недолго и всякую связь с реальностью утратить, если часто беседовать в мыслях с бесом! Покосившись на приятеля, я увидел на его лице некоторую обеспокоенность. Значит, обитателя Нижнего мира наблюдал только я.

– Да все в порядке, – заверил я Вельда. – Задумался просто.

– А... – облегченно вздохнул он. – Хорошо, если так. А то у тебя такая рожа сделалась... Глаза остекленели и челюсть отвисла... Думал, ты уже того... – И повертел пальцем у виска.

– Сам ты – того! – с досадой высказался я.

– Ладно, Кэр, замаяли, – миролюбиво предложил Вельд. – Я просто узнать хотел, чем сегодня вечером займемся. Может, с какими-нибудь девицами покуролесим?

– Я как раз и думал, чем заняться, – недовольно проговорил я. – А ты меня с мысли сбил.

– Ну думай тогда, думай, – отстал Вельд.

Развалившись на сиденье, я сдвинул фуражку на лоб и прикрыл глаза. Пусть считают, что решил чуток вздремнуть. Может, тогда не будут отвлекать. Ведь в самом деле нужно хорошенько поразмыслить, что же делать с бесовским отродьем.

Незаметно, чтобы этот гад рогатый желал обосноваться в моем теле, как утверждал сэр Родерик. Наоборот, он побыстрее к себе смыться хочет. И даже слушать ничего не желает...

«Бес?» – мысленно обратился я к нему. Но ответа не дождался.

Затаился, хвостатый... Знать бы, чем его выманить... Но, к сожалению, демонологию я не изучал... Впрочем, святые отцы немало рассказывают о потусторонних существах в своих проповедях. Вполне можно сложить представление об устроившемся в моем теле госте. Часто упоминается о склонности одержимых бесами людей к всевозможным излишествам и порокам. Священники подчеркивают это почти каждый... Таково влияние бесовской сущ-

ности. Сэр Родерик тоже говорил, что рогатые желают развлекаться без удержу... А это значит, все-таки есть возможность соблазнить беса жизнью в человеческом теле. Нужно только подкинуть ему приманку позаманчивей. Неизвестно ведь, что ему нравится больше всего...

Придется проверить. Все же есть у нас в Кельме подходящее гнездо порока и разврата. Не такое, конечно, шикарное, как столичные вертепы, но довольно приличное.

– Вельд, Роальд, – сдвинув назад фуражку, обратился я к своим спутникам. – Мне тут идея в голову пришла... Не желаете ли провести сегодняшний вечер в «Серебряном звоне»?

– Я желаю! – тут же выпалил Вельд, но, вспомнив кое-что существенное, поумерил свой восторг и осторожно поинтересовался: – А платишь ты?

– Само собой. Три серебряных ролдо – не такая уж великая сумма.

– Но и не маленькая, – заметил Роальд. – Особенно учитывая тот факт, что выложить ее придется только за право войти в заведение. А там еще невесть какие траты ждут...

– Да ерунда, – отмахнулся я. – У меня осталось еще девять золотых. Неужто нам не хватит покутить?

– Ну если не играть, то, разумеется, хватит, – согласился Роальд. – В кости можно спустить и больше за вечер, а пропить-прогулять такую сумму... Нет, не потянем.

– Придется постараться, – усмехнулся я. – Два дня у нас есть. – И поправился: – Или скорее полтора...

Из-за грандиозных планов на ближайшее будущее наша компания была вынуждена разделиться у дома Роальда. Вельд укатил домой – приводить себя в порядок перед посещением столь престижного заведения, как «Серебряный звон». Не заявишься же туда в мундире простого стражника.

Нам с Роальдом было проще. Трисс сшила мне отличный костюм, в котором не стыдно и в столичном «Золотом звоне» показаться, не то что в нашем – «Серебряном». А у десятника и раньше с добротной одеждой проблем не было. С женой-то мастерицей.

Отобедав у Роальда, мы с ним еще и выпили немного. Обмыли, так сказать, мою обновку. А там Вельд объявился. Еще с ним по стаканчику пропустили и отправились за последними покупками: сапогами и шляпой. Одеваться как на парад – так полностью.

Вскоре на моей голове очутился предмет мечтаний Вельда – широкополая шляпа с длинным пером, угольно-черным с синим отливом. Уже третью декаду весь город гадал, с какой птицы надергали такую красотищу, но прояснить этот момент никто не мог. По правде говоря, наглый торговец пользовался ситуацией и втюхивал всем желающим не просто перья, а головные уборы с ними, но это уже его дело.

Вельд не удержался от соблазна и тоже купил себе шляпу после безрезультатных попыток уболтать торговца продать ему только перо. Впрочем, приятель был до того доволен своим приобретением, что даже не стал возмущаться по поводу хитрого обмана, когда мы отошли от прилавка.

Во время похода по торговым рядам меня и нагнало проклятие убитого темного. Сначала я даже не понял, что со мной творится. Казалось, что это случайность: то пальцы чуть занемеют, то в бок колет. Ведь все проходит почти сразу. Но чуть погода началась моя мука... Не то чтобы было больно – скорее неприятно. Возникло такое ощущение, будто я перемерз и с холода заскочил в тепло. Так и ныли мои бедные косточки...

Хорошо хоть после доброй порции вина полегчало. Но было понятно, что это ненадолго. Сразу совет тьера Эльдара вспомнился – закинуться какой-нибудь дурью. Похоже, придется им воспользоваться. Но это не проблема – в «Серебряном звоне» найдется что угодно.

В целом же время до вечера пролетело почти незаметно. Даже обидно. Когда на стене стоишь смену – маешься-маешься, а стрелки на башенных часах как неживые. Устанешь ждать, пока какой-то час минет. А тут почти четверть суток как один миг пролетела.

В сумерках мы подкатили к «Серебряному звону». Ярко горящие уличные фонари давали достаточно света, чтобы мы смогли оценить внушительные габариты отирающихся возле дверей мордovorотов. Лучше бы у крыльца царил полумрак, ибо, глядя на этих костоломов в стильных голубых мундирах с серебряным шитьем, трудно удержаться от смеха. Клоуны, да и только. Кому вообще могла прийти в голову идея так вырядить этих костоломов? Да глядя на эти злодейские рожи, так и хочется воскликнуть: «Это же не охранники, а грабители!»

– Ты что замер, Кэр? – спросил у меня выбравшийся из экипажа Роальд.

– Да гляжу на этот цирк, – ответил я, улыбнувшись, и, одернув рукав, двинул вперед.

– Опа, какие люди! – присвистнул Вельд, разглядев одного из двух охранников, сделавших скучные лица при виде направившихся к ним стражников. – Это ж Колун! Неужто отпустили?

– А ты не знал? – удивился Роальд. – На поруки взяли, до суда. – И поинтересовался у самого Колуна: – Когда разбирательство-то?

– Через пять дней, – проворчал тот и спросил: – А вас что сюда привело, тьер десятник? Вы же вроде не жалуете подобные развлечения?

– С облавой мы, – просветил его ухмыльнувшийся Вельд.

– И кого ловите? – насторожились охранники, переглянувшись. А приятель Колуна преградил нам путь и, набычившись, заявил: – Частные владения. Без разрешения из магистрата войти не имеете права.

– Не грузись, паря! – покровительственно похлопал охранника по плечу с некоторым трудом дотянувшийся до него Вельд и засмеялся: – Ловить у вас мы будем только удачу да смазливых девок. Так что давай отворяй, как говорится, ворота!

– Так вы что, играть? – недоверчиво осведомился Колун.

– Еще как, – пообещал я и, обогнув охранника, потянул на себя массивную дверь.

За дверьми обнаружился совсем небольшой холл, где обретались еще два мордovorота во все тех же нелепых костюмах, а за конторкой сидела прямо-таки расцветшая при виде нас девушка.

– Я бы тоже так улыбался, если бы мне каждый по серебряному отваливал, – шепнул мне Вельд, когда три монеты установленной платы перекочевали в руки девицы.

– Жадный ты, – укорил я. Приятель возмущенно фыркнул в ответ.

За следующей дверью располагался собственно зал игорного дома. Мягкий приглушенный свет, льющийся из десятков, если не сотен ламп, прекрасно освещал обширное помещение и в то же время создавал какое-то очарование уюта. Такое ощущение, будто после смены вернулся домой. Только, конечно, обстановочка слишком уж дороговата...

– Нормально, – снисходительно высказался Вельд, хотя заметно было, что он впечатлен роскошью, царящей в игорном доме.

– Выпьем для начала? – спросил Роальд, кивнув в сторону бара.

– Давайте, – согласился я.

Наша дружная компания устремилась к стойке.

Широкая ковровая дорожка, ведущая от входа к бару, разделяла зал на две почти равные части: слева за столами шла собственно игра, а справа мог передохнуть, выпить и перекусить уставший от забав посетитель. Все для того, чтобы у игроков не было повода покидать это заведение. А на втором этаже, по словам Роальда, имеются комнаты для краткого сна или иного отдыха – можно и домой не ходить, пока все денежки не спустишь.

– Что-то мало народу играет, – подметил на ходу Вельд. – Наверное, рановато мы пришли.

– Ты думаешь, сюда ходят только кости бросать? – насмешливо хмыкнул Роальд.

– Действительно, – усмехнулся я. – Рихард ведь даже требует величать свое заведение не игорным домом, а клубом.

– Лучше бы назвал сборищем великовозрастных идиотов, которым больше нечем заняться, кроме как сидеть здесь ночами и спускать родительское золотишко, – фыркнул Роальд. – А то ишь ты – престижно оно, вечер в клубе с друзьями проводить.

Я улыбнулся, покосившись на Роальда. Престиж – это, конечно, хорошо, но, думается, не только поэтому народ сюда валит. Тут и людей собирается много, и обслуживание на высоте, и пьяных драк не случается, как в некоторых даже пристойных заведениях ближе к портовому кварталу. Ну и самое главное – развлечения здесь на любой вкус. Можно не только попытать судьбу в рулетку или кости, но и просто посидеть с подружкой за бокалом изысканного вина. Причем девицу не обязательно приводить с собой. Тут их и без того отирается целая уйма. Слишком уж перспективное место для ловли состоятельных женихов... К тому же многие детишки богачей балуются кто «Искристым льдом», кто «Солнечной росой»... А тут можно достать все, что только душа пожелает.

– Кэр?! А ты к нам какими судьбами? – перехватила меня почти у самой стойки бара выпорхнувшая откуда-то справа девушка-мальвийка в легком летнем платье совершенно дикой яркой расцветки.

– Да вот решил немного кутнуть в честь повышения по службе, – узнав свою старую знакомую, ответил я.

– Так это ты у нас герой-спаситель? Оборонивший город от нашествия темных? – изумилась Кэйли.

– Ты преувеличиваешь мои заслуги, – рассмеялся я.

– Ну, наверное, не так сильно, если тебя сразу повысили, – заметила обворожительно улыбающаяся Кэйли. – Слышала, тебя даже к ордену представили за заслуги перед Империей.

– Я об этом ничего не знаю, – усмехнулся я. И покачал головой. Какие, однако, слухи обо мне по городу ходят. – А ты с друзьями пришла? – поинтересовался я у повисшей на моей руке девушки.

– Да нет, одна, – ответила она и, хитро сощурившись, придвинулась вплотную и шепотом спросила: – А что, хочешь стревовать с меня старый должок? Так я завсегда согласная... Удовлетворить любой твой каприз. – И очаровательно расхохоталась, видя мое смущение.

– Вот, значит, ты как? – покачал головой я. Принимая игру и обняв Кэйли за талию, уточнил: – Прямо-таки любой каприз?

– Да, тьер десятник, именно так, – потупив глазки, заговорщически прошептала злобная девчонка.

Я снова рассмеялся.

– Кэйли, слушай, ты ведь тут своя, – отсмеявшись и вспомнив о своих планах, тихо проговорил я. – Помоги мне в одном дельце.

– Что ты хочешь? – не переставая улыбаться, спросила Кэйли. – Чтобы я сдала тебе всех отирающихся здесь преступников?

– Нет, у меня желания попроще. Помоги достать чего-нибудь эдакого... ну, скажем, «Искристого льда».

– Решил оторваться по полной? – с немалым ехидством осведомилась девушка.

– Ага, – признался я. – Так что, поможешь?

– Только тебе или и друзьям тоже?

– Исключительно мне. Но много...

– Сколько? – беззаботно поинтересовалась Кэйли.

– На золотой.

– Куда тебе столько? – Глаза Кэйли изумленно расширились.

– Гулять так гулять, – обернул я все в шутку.

– Вот как?.. – протянула девушка, пристально разглядывая меня. Придя к какому-то решению, кивнула: – Будет тебе «Искристый лед». Только придется чуточку подождать. Я сегодня на мели, и мне нужно перехватить кого-нибудь из знакомых, чтобы занять золотой.

– Да ты что, Кэйли? – удержал я отодвинувшуюся от меня девушку. – Я не требую от тебя оплачивать покупку из своего кармана. Я еще тебя собирался угостить за свой счет. – И, достав из кошелька блеснувшую на свету золотую монетку, вложил ее в руку Кэйли.

– Кэр, ты прелесть! – восторженно взвизгнула Кэйли, зажимая денежку в кулачке, и на радостях чмокнула меня в губы. А затем, пообещав: – Я мигом! – буквально испарилась из моих объятий.

Оглядевшись и не увидев нигде своей знакомой, я сдвинул шляпу на лоб и почесал затылок. Просто демон исполнения желаний, а не девица.

Встряхнувшись, я продолжил свой путь к стойке бара, где уже уселись на свободные стулья мои спутники. Быстрые они. Или это я с Кэйли заболтался. Не успел я опуститься на соседний стул, как ко мне привязался Вельд:

– Что за девица? Знакомая?

– Ага.

– Вот и какой ты, спрашивается, после этого друг, Кэр?! – тут же вскипел мой приятель. – У него, оказывается, мальвийка в подружках, а он и словом не обмолвился! – И, склонив ко мне голову, жадно поинтересовался: – Ну и как она? Лучше наших будет?

– Вельд, отвянь, а? – поморщился я. – Мы просто знакомые.

А Роальд, услышав наш разговор, усмехнулся:

– Не заглядывался бы ты, Вельд, на темнокожих девиц – ничего хорошего из этого не выйдет.

– Почему же? – Замечание задело Вельда за живое.

– Так ты ведь рыжий!

– И что? – нахмурился ничего не понимающий Вельд.

– Представляешь, какие у вас детишки наплодятся? – весело спросил Роальд. – Не иначе черно-рыжие. Пятнами. Ну если совсем не повезет, то в полоску.

Я рассмеялся, представив эдакое диво и шок горожан, встречающих Вельда с семейством на прогулке.

– Тьфу! – сплюнул в сердцах раздосадованный Вельд. – Я ж не собираюсь на ней жениться! И не настолько она темнокожая.

– Это да, – согласился Роальд. – Явно не чистокровная мальвийка. Да, Кэр?

– Угу, – отозвался я, на мгновение отрываясь от беседы с барменом, который подошел принять заказ.

– Так откуда ты ее знаешь? – спросил Роальд. Его, похоже, тоже заинтересовало, где я мог познакомиться с мальвийкой.

Глотнув вина, я приподнял указательным пальцем нависающий на глаза край шляпы и начал неспешный рассказ:

– В прошлом году, как раз на следующий день после праздника Святого Йорика, я отработал свое у Джима-коротышки и пошел домой. Было уже далеко за полночь. И вот иду себе спокойно, иду, а тут крики-визги. Прямо у Сонного переулка кто-то воет... Я ходу прибавил – гляжу, а там загулявшая матросня пару фонарей грохнула, чтоб темно, значит, было, и какую-то девицу обижает.

– Как это они так далеко от порта забрались-то? – недоверчиво осведомился Вельд. – Пьяные бы ни в жизнь не дошли, а трезвые и не поперлись бы в такую даль.

– А я знаю? – пожал я плечами. – Факт в том, что четверо поганцев не нашли себе достойного развлечения в портовом квартале и отыскиали его почти на другом краю города.

– И как ты их уговорил? – спросил Роальд.

– Да они пьяные в стельку были. Я сзади тихонько подошел и двоих сразу вырубил – они и понять ничего не успели. Эфесом фальшиона по маковкам настучал, и попадали болезные. Остальные тоже оказались не бойцами. Один схватился было за нож, но куда же с пузорезкой против фальшиона? Кровь ему пустил немного, и он уговорился. А последний вообще не соображал, где он и что делает, а потому я его и трогать не стал. Вот так я с Кэйли и познакомился.

– А что ж молчал-то о таком приключении? – возмущенно проговорил Вельд.

– Да как-то так вышло, – увильнул я от ответа.

Была причина. Была. По уму, нужно было сдать матросов первому же патрулю, но я этого не сделал. Кэйли попросила не раздувать историю, тем более что матросы успели ее только испугать. Добрая слишком. Хотя эти корабельные крысы ее бы не пожалели. Они вообще как вырвутся на пару дней на берег, так остатки разума теряют. А потом режут как белуги на суде, клянясь, что ничего не помнят... Одни проблемы в городе от них. А для девиц такая встреча ночью – это просто оживший кошмар. Мало того что девичьей чести лишат, так еще какую-нибудь гадость учинят. Лицо порежут или избьют так, что потом никакие целители не помогут былую красоту вернуть.

Но красивая мальвийка убедила меня тогда не дожидаться стражи... Пришлось просто добавить мерзавцам, чтобы нескоро пришли в себя, и содрать с них одежду. Как-никак двадцать плетей положено за появление на улице в непотребном виде... Потом еще Тугодуму, занимающему тогда должность городского палача, я пива поставил, чтобы он руку не придерживал...

Так что никак нельзя было рассказывать эту историю – дознаватели тут же привязались бы. Одежду-то мы умыкнули да забрали себе те небольшие деньги, что были у моряков. И на следующий же день спустили серебро в «Черной розе»...

Впрочем, основная причина, по которой я не рассказывал о знакомстве с Кэйли, заключалась в ином. Очень она мне тогда приглянулась. Рассчитывал свести с ней близкое знакомство, а затем ошарашить Вельда. Да не сложилось... Кэйли, как говорится, пропащая душа. Увязла она, когда-то попав в круг кельмской золотой молодежи, не знающей цену деньгам. И теперь порхает как бабочка по званным вечеринкам и дорогим кабакам, не задумываясь о будущем. Развлекается, как водится, в их кругу. Танцы до упаду, дорогое вино фужерами, ну и, само собой, дурь. На дури она плотно сидит... «Искристый лед» – это наше все! И при этом нет у нее ни богатеньких папеньки с маменькой, ни своего состояния. Но и денежных проблем у Кэйли тоже нет, ведь она не считает зазорным принимать дорогие подарки от своих богатеньких друзей. Разумеется, не за просто так.

Полный облом, в общем. При всем желании содержать такую штучку простому стражнику не по карману, а делиться с другими своей девушкой как-то неинтересно. К тому же, когда я попробовал убедить Кэйли завязать с «ледком», она предельно четко дала понять, что не потерпит вмешательства в свои личные дела. Она, мол, будет делать что ей вздумается, травиться чем захочет и спать с кем пожелает.

Кэйли потом объяснила это так – она ни на что не претендует, а потому странно что-то требовать от нее. Подружиться она не прочь, а на большее лучше не рассчитывать. Замужество и тихая семейная жизнь ее не привлекают.

Тем не менее дружеские отношения у нас сложились. Наверное, в первую очередь из-за того, что у Кэйли невероятно легкий характер. С ней так же просто общаться, как с Вель-

дом, хотя с ним мы знакомы больше десятка лет. Таких девиц, как Кэйли, днем с огнем не сыщешь...

– Кэр, ты опять на небеса воспарил? – несильно толкнул меня Вельд. – Очнись!

– Да здесь я, – усмехнулся я и предложил: – Давайте какой-нибудь столик займем. Не сидеть же весь вечер у стойки бара.

Однако воплотить мой замысел в полном объеме не удалось. Не успели отойти от бара, как рядом со мной материализовалась Кэйли. Мило улыбнулась, поприветствовала моих спутников и извинилась за мое похищение.

– И куда мы идем? – поинтересовался я у подхватившей меня под локоток мальвийки.

– Сейчас увидишь, – заговорщическим шепотом пообещала Кэйли.

Оказалось, что ведет она меня к расположенным у стены кабинкам, сделанным для компаний, желающих уединения. Мифического, конечно, ведь матерчатые ширмы – это не каменные стены. Хотя все равно там уютней, чем в зале: потише, да и на низеньком диванчике очень удобно развалиться. На стуле-то не развалишься.

Мы зашли в пустую кабинку, и Кэйли, задернув за собой ширму, толкнула меня на диван. Без всяких церемоний тут же уселась ко мне на колени. Злодейка.

– Держи. – Вытряхнув на ладонь из рукава махонькую коробочку, Кэйли протянула ее мне.

– Открой, – попросил я, когда выяснилось, что одной рукой коробочку не открыть, а вторая никак не желает убираться с талии Кэйли.

Кивнув, Кэйли поддела ногтями неподатливую крышку и высыпала на ладонь целую уйму махоньких золотистых шариков.

– Восемнадцать штук, – сочла необходимым уточнить количество порций дури мальвийка. – На улице, конечно, «ледок» дешевле, но здесь – качественней.

– Парочку можешь взять себе, – предложил я.

– Спасибо! – обрадовалась Кэйли и вмиг упрятала золотистый шарик в потайной кармашек, скрытый в складках рукава. Остальные она ссыпала в коробочку, оставив на ладони лишь один.

Далее коробочка с дурью переместилась во внутренний карман моей куртки, а Кэйли, искоса глянув на меня, с улыбкой спросила:

– Проверим, не обманули ли меня?

– Давай, – согласился я.

Мальвийка хитро прищурилась, будто что-то задумала и, отведя взгляд, принялась потрошить золотистый шарик, сдирая фольгу с его содержимого. Быстро справилась с этим несложным делом, и вскоре на ее ладони лежала крохотная горка кристалликов, похожих на подтаявший снег и поблескивающих в свете ламп. Облизнувшись, словно предвкушая грядущее удовольствие, Кэйли вновь покосилась на меня и, широко улыбнувшись, сделала нечто неожиданное. Не слизнула с ладони часть «ледка», а приложила к нему губами. Раз а три. Пока все льдистые кристаллы не прилипли к ее влажно поблескивающим губкам. Затем Кэйли повернула голову ко мне и с провоцирующей улыбкой шепнула:

– Кэр, а поцеловать девушку слабо?

– Да ни разу не слабо, – ответил я.

О чем мне переживать-то? О том, что не выдержу испытания последней выдумкой золотой молодежи – «поцелуйчиком суккуба» – и наброшусь на Кэйли прямо здесь? Так она небось знает о такой возможности. Раз делает подобное предложение, значит, последствия ее не беспокоят. Мне и подавно беспокоиться не о чем. Главное, если что, ширму не сорвать, а то потом весь вечер стыдно будет.

Кэйли, дрянная девчонка, добившись моего согласия, решила прокатать ситуацию по полной. Целоваться начала, как юная леди на первом свидании, – только легкие касания губ и никаких там облизываний. Раззадоривала.

«Ледок» постепенно таял, по чуть-чуть впитываясь во влажные губы. Поцелуи становились все более страстными и чувственными. Каждое касание губ несло все большее удовольствие. Казалось, что «Искристый лед» тут ни при чем, а все дело в обжигающей страсти, возникшей между нами.

Охватившая меня эйфория невероятного чувственного удовольствия потихоньку уничтожала остатки благоразумия. Лишь одно желание билось в голове – содрать с Кэйли эту тонюсенькую тряпку, что именуется платьем, и завалить провокаторшу на диванчик. Дабы страстное наслаждение, испытываемое нами, было полным.

Невероятным усилием воли я сдержался. Нельзя утрачивать контроль над собой. Это просто забавное испытание. Кэйли предложила бы иное место для наслаждения «ледком», если бы желала со мной развлечься.

– Ну как тебе? – с улыбкой поинтересовалась девица, отстранившись.

– Такое до смерти не забудешь, – усмехнулся я, с нежностью проведя пальцами правой руки по лицу Кэйли, от виска и почти до подбородка. И поправил свисающую на тонкой цепочке с мочки уха плоскую пластинку из лунного серебра, имевшую четыре прорези в форме рун стихий. – Какие забавные серьги...

– Нравятся? – спросила Кэйли.

– Ты нравишься, – ответил я, глядя в темные омуты поблескивающих страстью глаз.

– В чем проблема? – изогнула она бровь. – Здесь есть хорошие комнатки...

– Это намек?

– Нет, это прямое предложение, – покачала головой пытающаяся выглядеть серьезной Кэйли. Только спрятать улыбку у нее никак не получалось.

– Вот как... – протянул я, размышляя, как это согласовать со своими планами на вечер. Если принять предложение Кэйли, то о приманивании беса можно забыть. Не до него будет. А это в моем положении смерти подобно. К тому же Кэйли, может, и не желает ничего такого, просто хочет отблагодарить за тот давний случай. Иначе ведь не объяснить ее расположенность ко мне. Я не богат и не какой-нибудь смазливый щеголь. Как-то это все не то...

Подумав немного, сказал:

– В общем-то я не прочь провести вечер с тобой, но только если ты этого действительно хочешь.

– Кэр, за кого ты меня принимаешь?! – возмутилась Кэйли. – Я сплю только с тем, с кем желаю!

– Да я не в обиду тебе, – заверил я девушку. – Просто не хочу, чтобы это выглядело как плата за вызволение из лап матросов.

– Я не в качестве благодарности предлагаю развлечься, Кэр, – вздохнула мальвийка и, потершись щекой о мою щеку, едва слышно сказала: – Просто можно было бы отлично провести время к обоюдному удовольствию...

– Ладно, Кэйли, тогда давай так: чуть погодим с постельными играми, я ведь с друзьями пришел, нехорошо будет бросить их. Надо для приличия с ними посидеть. Да и кости побросать хотелось бы... А потом, если ты не передумаешь...

– А почему я должна передумать? – хитро улыбнулась Кэйли. – После такой замечательной прелюдии... Тем более что ее можно повторить, если я вдруг поостыну.

– Только не в кабинке! – сказал я, сделав вид, что сильно испугался. – Иначе я тебя точно прямо здесь растерзаю.

Кэйли рассмеялась и, поправив свою малышку-шляпку, не прикрывающую и половины головы и держащуюся на шпильках, поднялась с моих коленей:

– А что твои друзья собираются делать? Будут скучать весь вечер одни? Может, их познакомить с кем-нибудь?

– Рыжего можно, – ответил я. – А Роальд женат, и если загуляет, то от Трисс мне потом и на погосте не спрятаться. Но с Вельдом тоже не все просто – вряд ли какая-нибудь девица из здешних увлечется обычным стражником.

– Ну почему же? Всякое бывает, – возразила девушка, прихорашиваясь. – Хотя, конечно, прямо так сразу найти здесь себе подходящую пару нелегко. Но если есть немного серебра, то можно просто пригласить девушек к себе за стол. Тут много таких компанейских... Не дадут заскучать твоим друзьям.

– Да не вопрос, заплатим, если нужно, – пожал я плечами.

– Тогда я сейчас притяну каких-нибудь девчонок, – пообещала Кэйли и шутливо пригрозила пальчиком: – Только не вздумай заглядываться на них! Сегодня с тобой я!

– Хорошо, не буду, – улыбнулся я. И в мыслях ведь не было что-то менять в полностью устраивающем меня раскладе. Да и не верится, что Кэйли пригласит девушек красивее себя. Хотя бы потому, что их здесь раз-два и обчелся. Во всяком случае, среди тех, кто на первый взгляд может польститься на серебро. Если б с золотишком гуляли – тогда да, от красоток, желающих присоединиться к нашему веселью, отбою бы не было.

Усевшись за занятый Вельдом и Роальдом столик, я сказал приятелю, косо посматривающему на расположившуюся рядом компанию:

– Сейчас и к нам девушки присоединятся.

– Ты об этом так долго со своей мальвийкой договаривался? – тут же подначил меня Вельд.

– Нет, просто поболтали за жисть, – ухмыльнувшись, сделал я постное лицо.

– Ага, как же, – с сарказмом высказался Вельд. – Четверть часа «просто болтали».

– Мы давно не виделись, – выкрутился я и тут же сменил тему: – Вы посидите, пока я удачу попытаю, хорошо?

– Да не вопрос, Кэр, – откликнулся Роальд. – Не бойся, не пропадем мы тут без тебя.

– Кэр? Ну как вы тут, не скучаете? – поинтересовалась Кэйли. Она привела к нашему столику пару довольно симпатичных девушек лет семнадцати – светленькую и темненькую.

– Конечно, скучаем! – сказал я, хотя мальвийка отсутствовала всего ничего.

Кэйли познакомила нас с девушками, Ишей и Лэри, и мы выпили за это. Чуть посидели, потрепались ни о чем, а затем я отправился играть. На пару с Кэйли, не пожелавшей дожидаться меня за столиком.

– А во что играть будешь? – поинтересовалась Кэйли, мимоходом поприветствовав каких-то своих знакомых.

– Да во все, пожалуй, попробую.

Посмотрев на Кэйли, я вновь залюбовался ею. Красива, бесовка! «Искристый лед», конечно, дает о себе знать, поднимая настроение до заоблачных высот и заставляя восторгаться даже самыми обычными вещами. Но и без дури мальвийка производит впечатление.

– Во все? – удивленно уточнила Кэйли.

– Ну да, – подтвердил я. – Все равно ведь ни во что по уму играть не умею. Поэтому попробую и кости, и рулетку, и карты. Может, в чем-то повезет.

Или что-то бесу приглянется. Но об этом Кэйли знать не нужно.

У первого же стола, где не было бросающего кости игрока, мы остановились. Граненые кубики из прозрачно-красного стекла, дабы каждый мог убедиться, что в них нет подвоха, крупье тут же придвинул к нам и поощрительно улыбнулся. В душе небось посмеивается над молодым простофилей, который закинулся дурью и от небольшого ума подался спускать деньги, вместо того чтобы заняться чем-нибудь поинтересней со своей спутницей-красоткой.

Я поднял кости с обитого темно-зеленым сукном стола, и парочка престарелых матрон, скучавших без основного игрока, сразу же оживилась.

Посмотрев на них, Кэйли внезапно решила:

– Я тоже немного поиграю! Буду ставить на тебя, Кэр! – И устроилась на стуле у длинной стороны стола, там, где имелось место для ставок на исход бросков.

Фишки здесь почти не использовались, а потому я достал из кошель горсточку серебра и сыпал ее у своего края стола.

– Начнем с минимальной, – сказал я крупье, глядящему на меня с нетерпением.

Тот, коротко кивнув, выгреб из моих денег серебрушку похожей на кочергу лопаткой и утащил к себе.

Там самая мелкая из серебряных денежек и осталась. Первый и второй бросок – и оба раза выпадает восемь. Еще одна серебрушка оставила своих подружек и уползла к крупье. И опять неудача. А за ней следующая. И так семь раз подряд. Вот и верь после этого, что новичкам везет.

Кэйли тоже потеряла семь монет, но не унывала. Мы еще и по серебряному не проиграли. Ерунда, в общем. Досадно только, что матроны тотчас стали ставить против меня и уже поймали на этом по четыре серебряных ролдо. Словно сразу причислили меня к неудачникам и нисколько не сомневались в своих предположениях.

«Кто ж так бросает, кто ж так бросает?!» – раздался в моей голове возмущенный голос беса, материализовавшегося на деревянной окантовке стола, стоило мне продуть восьмую серебрушку.

Немедленно удушив всколыхнувшую мою душу радость, я как можно безразличнее осведомился: «А что не так?»

Вроде как меня совсем ничего не интересует и я поддерживаю разговор из чистой вежливости.

«Да то не так, что подкручивать надо кости, подкручивать!» – взялся учить меня уму-разуму бес.

«Сейчас попробуем», – решил я и продул вчистую еще шесть серебрушек. Удачно совпала полоса невезения с необходимостью проиграть.

«Дай мне покидать!» – поглядев на мою игру, потребовал возмущенно сопящий бес.

«Чего ради? – разыграл я удивление. – Мне жить-то осталось всего ничего... И на кой мне тратить свое время на твое развлечение?»

Бес ненадолго задумался, косясь на кости в моей руке, а затем предложил: «Давай договоримся!»

«На каких условиях?»

«Ты даешь мне поиграть, а я на это время избавлю тебя от боли».

«Да ну... – не впечатлило меня это предложение. – Боль меня пока особо не тревожит, так что не вижу необходимости избавляться от нее. А вот если бы ты навсегда избавил меня от этой гадости...»

«А потом мне куда? Проситься на небеса к ангелам? – съехидничал бес. – Домой мне после спасения умирающего ходу не будет. – И, деловито потеряв лапки, предложил: – Давай тогда так. Я играю, а ты избавляешься от боли на целые сутки. Ты подумай – это отличная сделка, ведь ты сможешь прожить целый день в свое удовольствие, без всяких телесных мук!»

«Вечер игры в обмен на сутки без боли?» – уточнил я и без долгих раздумий согласился. Начало-то положено. Пусть бес распробует удовольствия земной жизни, глядишь, дальше поговорчивей будет.

«Сядь поудобнее и расслабься, – велел бес. – Не пытайся что-то делать или препятствовать моему контролю. – И осклабил: – Сейчас я тебе покажу, как нужно кости бросать!»

«Гляди не проиграйся в пух и прах!» – подначил я его.

Первые броски и правда оказались неудачными. Но больше по моей вине. Я не сразу смог погасить свою волю и перехватывал управление телом у беса, едва мои руки начинали жить собственной жизнью. Слишком уж это было непривычно и необычно для меня.

Однако вскоре я приспособился, и игра у беса заладилась. Он очень быстро отыграл потерянные мной монеты и вывел нас в небольшой плюс. Кости летели на стол и, прокатившись немного, послушно поворачивались старшей и младшей гранью вверх. Вечная семерка. Крупье даже заволновался немного и начал с подозрением поглядывать то на кубики, то на меня, предполагая подмену.

«Как это у тебя получается? – поинтересовался я. – Ты же никакую магию не используешь!»

«Да у меня знаешь какой опыт?! – чуть не раздулся от важности хвостатый. – Я один раз чуть целое королевство в шахматы не выиграл! А это что? Кости... – Он пренебрежительно махнул лапкой. – Да мне достаточно один раз на пробу их кинуть, чтоб рассчитать необходимое для результативного броска движение руки! Я, если желаешь, могу так их бросить, что они вообще на ребра встанут!»

«Не надо, – отказался я. – На нашу игру и так косятся, а после таких фокусов точно выпрут из-за стола. – А затем предложил: – Может, лучше тогда в рулетку побаловаться, раз ты так хорошо все рассчитываешь?»

«Хорошо?! – возмутился бес. – Да мы, бесы, лучшие счетоводы во всех мирах! – И запальчиво произнес, подергивая хвостом: – Да если хочешь знать, у всех казначеев ваших государств в помощниках младшие бесы ходят! И все подсчеты они ведут!.. А, что тебе объяснять... Давай покажу кое-что действительно сложно рассчитываемое?»

«Ну давай», – согласился я, не найдя никакого подвоха в замысле беса.

«Вон, погляди!» – что-то присмотрев у меня за спиной, сказал бес.

Повернувшись в указанном направлении, я увидел идущую меж столиков девушку в легком бежевом платье. Довольно миловидную. И почувствовал, что у меня непроизвольно челюсть отвисла, когда одежда на девушке стала растворяться, как будто это смываемая краска на холсте, а не материя.

«Бес, ты что творишь?!» – опомнился я, отводя взгляд от полностью обнаженной девицы.

«Видел? – возгордился злокозненный бес. – Вот то-то и оно! Что там броски костей, когда я могу просчитать реальный образ тела, скрытый непрозрачным материалом, по одним движениям! И обрисовать визуально!»

«Бес, ты давай завязывай с этим развратом! – потребовал я, покосившись на все еще лишенную одежды девицу, подошедшую к Кэйли. – Мы на игру договаривались, а не на оргию!»

«Да? – вроде как засомневался бес и почесал затылок. – А какое у вас тут, кстати, предусмотрено наказание за прилюдное прелюбодеяние?»

«Какое еще прилюдное прелюбодеяние?! – возмутился я. – Ты совсем обнаглел, рогатый? И не надейся даже!» А чуть остыв и поняв, что бес просто подначивает меня, объяснил ему, что и как, дабы погасить его интерес к подобным играм: «Конкретно здесь нам еще и монет набросают за откровенный разврат, а на улице – как повезет: или ничего не будет, или плетей всыпят».

«Да, незабавно получится, – скорчил разочарованную рожицу бес и, повертевшись, вдруг предложил: – А давай меняться!»

«Что на что?» – осторожно поинтересовался я.

«Ты мне – одно желание, а я тебе покажу все, что скрывает твоя темнокожая подружка!»

«Спасибо, с этим я сам разберусь», – огорчил я беса отказом. Додумался тоже, гад хвостатый, что предложить.

«Ой зря, ой зря, – развеселился тот отчего-то. – А что с вашими играми-то? У вас только на серебряную мелочь играют?»

«Да нет, и на золото тоже. Но чтобы играть на крупные суммы, нужно иметь что ставить. У нас необеспеченных ставок не признают».

«В долг, значит, сыграть не дадут?»

«Нет, – подавил я усмешку. – Отправить меня в долговую яму у тебя не выйдет при всем желании. – И подначил беса: – Ты же поиграть хотел. Вот с мелочью и наиграешься вдоволь».

«Издеваешься?! – взвился бес. – Да я с одной серебрушки могу отыграть весь ваш город! Ставь монетку на удвоение! Сейчас я тебе покажу, как надо играть!»

«Хорошо, – легко согласился я и предупредил раздраженно дергающего хвостом беса: – Только ты не очень-то хорохорься. Здесь по-любому есть свой маг. Как только он заметит, что мы мухлюем, нас сразу же выпрут отсюда».

«Подумаешь, маг! – пренебрежительно высказался бес. – Да меня только священник или сильный демонолог сможет обнаружить. И никакого мошенничества в моей игре нет, так что не подкопаешься».

– Тьер, вы будет бросать или как? – отвлек меня от мысленной беседы с бесом крупье.

– Буду, – кивнул я. – А какая тут максимальная ставка?

– Если играете против клуба, то в нижнем зале потолок – пять серебряных ролдо, а в верхнем можно поставить и пару золотых.

Удовлетворившись объяснениями, я поставил серебрушку и начал игру. Пускай бес позабавится. Вся ночь впереди.

Посмотрев на Кэйли, которая отдала подошедшей девушке большую часть выигранных монет, я вопросительно приподнял бровь. Мальвийка улыбнулась в ответ и пожала плечами. Словно говоря: легко пришло – легко ушло. Я подмигнул ей и передал бесу бразды правления своим телом.

И понеслось. Хвостатый оказался не только азартным, но и довольно хитрым игроком. Теперь не было постоянно выпадающих семерок. Проигрыши чередовались с выигрышами, хотя последних все равно было много больше. Бес просто издевался над присутствующими – выкидывал такие комбинации, что делающие ставки на исход бросков едва волосы на себе не драли. Похоже, ему куда интересней было играть не против клуба, а против ставок второстепенных игроков.

Постепенно моя игра привлекла и других участников. Все десять мест у стола оказались заняты, и бесу стало сложнее обламывать их разнородные ставки. Но к тому времени это было уже неважно – игра перешла на совсем иной уровень. Бес восседал на небольшой горке серебра, скопившейся у моего края стола, и наблюдал за тем, как медленно, но неуклонно растет вторая кучка – золотая. Будто и вправду решил доказать мне, что может выиграть целый город.

Блеск золотых монет привлек уйму зрителей, и вскоре вокруг стола стало не протолкнуться. Не каждый же день простые люди выигрывают по несколько десятков золотых, всем хотелось поглазеть на эдакое диво.

«Хорош, – решил бес, когда нам во второй раз сменили кости. – Можно переходить во второй зал».

Посидели мы неслабо. Наш выигрыш только золотом составил двадцать девять монет, а серебра было без счета. И на все ушло менее двух часов! А это ведь плата почти за четверть века добросовестной службы стражника! Ну как тут не прельститься жизнью профессионального игрока?

«Как скажешь», – ответил я, раздумывая, как бы получше употребить обретенное богатство. Наполнив кошель, стал рассовывать деньги по карманам, ведь больше некуда было деть такую кучу монет. А затем отошел от стола под разочарованный гул остальных игроков и досужих зевак.

– Выпьем чего-нибудь, Кэр? – спросила, прильнув ко мне Кэйли, донельзя довольная своим чуть более скромным, но все равно существенным выигрышем в семь золотых.

– Давай, – согласился я. – А то и впрямь что-то в горле пересохло.

Мы с мальвийкой в обнимочку отправились к бару.

Поразительно, но о скорой смерти я почти позабыл под гнетом невероятных впечатлений. Доза «ледка», подарившая эйфорию, красивая девушка, радовавшая своей доступной близостью, и сумасшедшие деньги в карманах творили просто чудеса. Давно я не ощущал такого душевного подъема, как сейчас... Казалось, пожелаю я чего угодно – и это воплотится... Наверное, именно так пьянит игрока сорванный куш...

«Нумийского красного вина закажи, – потребовал усевшийся на моем плече бес. – Или пошли играть, потому как на перерывы уговора не было».

«Может, чего-нибудь другого? – не вдохновило меня пожелание нечистого духа. – Это ж не вино, а сироп какой-то. Жажду им не утолишь...»

«Именно то, что надо! – заявил рогатый. – И еще пусть в отдельный стаканчик чистого спиритуса плеснут».

«На кой? – поинтересовался я. – Хочешь, чтоб я напился и упал?»

«От этого ты точно не упадешь!» – насмешливо оскалился бес и умолк.

Только когда мы добрались до стойки и мой странноватый заказ выполнили, он продолжил наставлять: «Теперь доставай дурь и сыпь ее в спиритус».

«Зачем?»

«За надом! – огрызнулся зловредный бес, но все же снизошел до комментария: – Бесовскую выпивку будем делать! Конечно, послабей настоящей, но все равно вещь славная выйдет!»

«А ты точно уверен, что меня не унесет на небеса после вашей отравы?» – засомневался я.

«Не бойсь, все будет путем», – успокоил рогатый и принялся учить готовить необычную выпивку.

– Ты что задумал, Кэр? – спросила Кэйли, с нескрываемым изумлением наблюдавшая за моими манипуляциями.

– Сейчас, – ответил я, распотрошив над стаканчиком со спиритусом золотистый шарик с «ледком» и тщательно перемешивая ложечкой содержимое.

– Кэр, ты просто сумасшедший, – поглядев по сторонам, с восторгом протянула Кэйли. – Все же смотрят!

– Пускай смотрят, – отмахнулся я. – Мы же не торгуем дурью, а употребляем ее в свое удовольствие. Так что каторга нам не грозит.

Придвинув к себе бокал с нумийским вином, я вылил в него смесь спиритуса и «ледка» и снова взялся перемешивать. На этот раз мешал совсем недолго. И осторожно попробовал на вкус расхваленный бесом коктейль.

Не соврал рогатый. Действительно Вещь! Именно так, с большой буквы. Ранее не любимое мной густое вино с терпким привкусом стало одуряюще восхитительным. И кисельная густота вина обратилась его неоспоримым преимуществом – «ледок» очень медленно впитывался из этой массы в язык и небо. И легкая эйфория, возникающая от «Искристого льда», растягивалась во времени...

– Попробуй, – протянул я Кэйли бокал. – Только совсем немножко отпей, а то улетишь.

– Но ты же меня удержишь? – засмеялась девушка и прикрыла глаза, пробуя напиток. А когда распахнула их, восторженно заявила: – Вот это штука! – И потерела мой рукав: – Откуда ты такие занятные хитрости знаешь, Кэр?!

– Старинный рецепт кельмских стражников! – рассмеялся я, не обращая внимания на донельзя возмущенного моим заявлением беса.

– Здорово у вас служба идет! – подметила Кэйли и, сделав еще один глоточек из бокала, вернула его мне.

На пару мы употребили четверть порции бесовской выпивки, и ко мне вернулось удивительное ощущение легкости тела и бодрости духа. Кровь быстрее заструилась по жилам, новыми красками заблестали красоты окружающего мира, а душу захлестнуло упоение жизнью. Сейчас, пожалуй, любое простейшее дело было бы в радость. Все вокруг такое интересное и замечательное... Особенно Кэйли...

Похоже, и Кэйли почувствовала что-то такое, и мы принялись целоваться прямо у стойки бара, как какие-то сумасшедшие влюбленные. И ни до кого нам не было дела...

«Ты сильно не увлекайся, – поддел меня бес, едва я оторвался от сладких девичьих губ. – Мы не на те игры договаривались».

«Не бойсь, все будет путем!» – вернул я рогатому его подначку.

Но от Кэйли все же отстранился. Хорошего понемножку. Еще развлечемся всласть. А пока нужно умаслить беса.

Повернувшись, я нашел взглядом своих друзей-стражников и кивнул помахавшему мне рукой Роальду. Десятник показал жестом, чтобы я занимался своим делом. Видимо, счел, что мне нужно отдохнуть в свое удовольствие, а они только помешают. Вельд, тот вообще не заметил меня – так увлекся болтовней с девицами.

– Кэйли, – обратился я к спутнице, глядя на своего рыжего приятеля, – а эти девушки, которых ты привела... Не знаешь, как они отнесутся к предложению поразвлечься и подзаработать немного денег?

– Хорошо отнесутся, – заверила меня Кэйли и расхохоталась. – Хотя можно обойтись и без оплаты.

– Да нет, я совсем не это имел в виду, – помотал я головой, собирая вместе разлетевшиеся осколки мелькнувшей в голове идеи. Мысль такая забавная была...

– А что?

Собрав воедино свою идейку, я обрадованно воскликнул:

– А, вспомнил! – И, склонившись к Кэйли, чтобы никто ничего не подслушал, прошептал: – Хочу Вельда разыграть! Поможешь?

– Запросто! – легко согласилась Кэйли. – Что нужно сделать?

– Надо или этих девушек уговорить повеселиться, или других найти, – изложил я хитроумную затею. – Чтобы они к Вельду подкатили с очень нескромным предложением провести ночь втроем. Пусть тогда выкручивается как знает, злыдень рыжий, а то мастак похвастаться своими постельными подвигами. Дескать, нумиек он чуть ли не десятками пользуется...

Кэйли захихикала как сумасшедшая, и я недоуменно уставился на нее. Чуть успокоившись, она пояснила свою реакцию:

– Твой друг, похоже, не знает, что у нумиек есть такой славный обычай, согласно которому детей отдают на воспитание их отцам!

– Вот это Вельд попал! – расхохотался я, представив своего бедолагу-приятеля с десятком карапузов на руках.

– А Ишу и Лэри я сейчас подговорю устроить твоему другу веселенькую жизнь, – сказала Кэйли, поднимаясь со стула.

– Тогда встретимся во втором зале, – решил я, забирая с собой бокал с бесовской выпивкой.

Народу в «Серебряном звоне» изрядно прибавилось по сравнению с самым началом вечера. Такое впечатление, будто у нас в Кельме одни прожигатели жизни обретаются да заядлые игроки. Хотя это совсем не так. Но желающих спустить честно заработанные денежки все же очень много.

Поднявшись по широкой деревянной лестнице на второй этаж, я очутился в зале размерами поскромнее нижнего. Видимо, все остальное место занимают комнаты для гостей. Да и не требуется здесь большое помещение – игровых столов всего-то восемь. Не так много желающих играть по-крупному с минимальной ставкой в серебряный ролдо. Однако имеются в Кельме и такие богачи, раз за всеми столами идет игра.

Оглядевшись, я направился к девице, одетой в форменную серебристо-голубую курточку, сидевшей в самом начале зала за подковообразным столом, который окружала ажурная решетка. Ведь в верхнем зале монеты на кон не ставят. По наущению беса я обменял почти все выигранные им деньги на фишки. И, получив взамен целую горку разномастных серебряных и золоченых кругляшей, отправился играть. Снова в кости.

Пришлось самую малость подождать, пока освободится место бросающего. Но затем все пошло как по маслу. Бес быстро приновился к новым кубикам и, выиграв пару серебряных, потребовал взвинтить ставки.

Гад рогатый. Я просто не мог смотреть равнодушно, как выигрываются и проигрываются позолоченные фишки – большие кругляши с квадратной дыркой в центре. Это же реальные деньги! Да что там – деньжищи! На один такой позолоченный кругляш можно полгода жить, не работая. Без изысков, конечно, но все же вполне достойно.

Моя игра почти сразу привлекла внимание не только игроков, но и служащих «Серебряного звона». Двоих вроде как обычных завсегдатаев клуба со слишком цепкими взглядами я заметил раньше беса, даже несмотря на эйфорию, даруемую выпивкой с дурью. Обычное дело: многие игорные дома нанимают отошедших от дел шулеров на такую вот работу – следить, чтоб никто не пытался мошенничать. Да только я-то играю по правилам.

Когда ко мне присоединилась моя очаровательная спутница, бес уже успел нагреть «Серебряный звон» еще на полсотни золотых. Тут и долгожданный маг приперся. Бес, устроившийся на груде выигранных фишек, только фыркнул, увидев его, и как ни в чем не бывало продолжил играть. Оно и правда – щуплый паренек с водянистыми глазами не производил впечатления. Скорее всего совсем недавно достиг начальной, седьмой ступени посвящения, окончив ученичество. Определенно не чета сэру Родерику, и беса ему не вычислить при всем желании.

Впрочем, нанятый заведением маг не особо старался. Так, видимость каких-то действий создавал. Иначе я бы ощутил обращенное на меня магическое воздействие. Паренька больше занимала крутящаяся вокруг меня неугомонная Кэйли. Да уж, восторженно хлопающую в ладоши и лезущую ко мне целоваться при каждом удачном броске мальвийку очень трудно не заметить...

Народу собралось у стола – не протолкнуться. Бес разошелся до такой степени, что игорному клубу грозил самый серьезный проигрыш за всю его историю. Хвостатый уже на целой горе золоченых кругляшей восседал. Как царь какой-то на груде сокровищ.

При виде такого богатства во мне проснулась жаба. За полтора дня ни за что ведь не потратить почти сотню золотых. Даже если устроить гульбище на весь город, все равно еще хватит на королевские похороны, на памятник из белого аквитанского мрамора и приличная сумма останется.

Ошибся я малость. От памятника, похоже, придется отказаться. А все бес, очень быстро продувший больше четверти выигранного. Как будто забыл, как кости бросать.

«Бес, ты что творишь?!» – возмущенно осведомился я, когда груда наших фишек уменьшилась почти вдвое.

«А что?» – потер лапой свой пятак бес.

«Проиграешь ведь все, вот что!» – в сердцах высказался я.

«Думаешь? – прищурился рогатый. – Ну-ну».

Явно замыслил что-то, бесовское отродье. Может, хочет успокоить служащих клуба? Так сразу и не понять...

А все оказалось проще простого. Такого разочарования я не испытывал уже очень давно... Чуть ли не с детства. Прямо-таки руки тряслись – так мне хотелось придушить мерзкого беса! Жаль, что он нематериален... Шкуру бы с него содрать и на барабан пустить!

Даже принесенная Кэйли еще одна порция бесовской выпивки слабо помогала. В ушах не смолкал разочарованный гул толпы, когда остались мы милостью беса у разбитого корыта. Ох не зря святые отцы именуют бесов зловредными пакостниками, сеющими раздор в душе и подталкивающими к низменным чувствам. Убил бы гада... Жестоко...

«Ох и добре поиграли!» – заявил бес, почесывая волосатое пузо, и оскалился.

«Ах ты с-с... скотина... – прошипел я. – Еще и издеваешься?!»

«А то! – кивнул довольный бес и припомнил старое: – Я ж тебе говорил – вертай меня взад, а то пожалеешь!»

«Знаешь что, недоросль рогатая? – возмутился я и позлорадствовал: – Ты еще больше пожалеешь, что связался со мной! Я, перед тем как помереть, упрошу священника даровать тебе святое прощение, за твою доброту и помощь страждущим! Как тебя потом в Нижнем мире примут с таким-то белоснежным пятном на твоей грязной серой душонке?»

«Ты того... И не думай даже... – резко прекратил скалиться бес. – Я ж не со зла... По привычке...»

«Вот и будешь это своим объяснять!»

«Да чего ты злишься-то?! Ну чего ты от меня еще хотел?! Я ж тебе не ангел какой-нибудь!»

«Убери из моего тела убивающую меня гадость и расстанемся по-хорошему», – предложил я, смекнув, что беса проняло обещание отбелить ему шкурку.

«Да что ты так за свою жизнь цепляешься? – с досадой спросил гад рогатый. – Ну зачем она тебе такая нужна? Ведь тьфу, а не жизнь! И не поймешь сразу, как обозвать, – то ли жалким прозябанием, то ли унылым существованием. Но на настоящую жизнь это точно не похоже!»

«Да что ты в этом понимаешь?» – обидело меня заявление беса.

«Побольше твоего! – уверил он меня. – Жизнь – это радость! А не «это нельзя, другое нехорошо, а третье вообще запрещено!» Вот ты хоть когда-нибудь жил, как тебе хочется? Чтобы каждое мгновение дарило радость? – И зло оскалился, видя мою растерянность: – Ты обычный слабый человечиска! Готов побиться об заклад, что ты даже дня настоящей жизни не выдержал бы! Сразу спрятался бы в свою безопасную нору, выстроенную из условностей и запретов».

«Ты меня плохо знаешь, недомерок хвостатый, – обозлился я. – Уж что-что, а жизнь меня не пугает. Как-никак уже двадцать первый год живу».

«Хорошо, – покладисто кивнул бес и предложил: – Давай заспоримся? Сможешь прожить по-настоящему хотя бы один-единственный день – я убираю серую гниль из твоего тела, а не сможешь – не взыщи».

«Вот это уже похоже на серьезный разговор, – обрадовался я такому повороту событий. – Что конкретно ты подразумеваешь под настоящей жизнью?»

«Ничего сложного, – заверил меня бес. – Просто делаешь то, что хочешь, невзирая на препятствия. И не делаешь то, что не хочешь. А я прослежу, чтобы твои желания совпадали с твоими действиями».

Я недолго думал. Быстро разобрался в истинном замысле беса. И, с трудом удержавшись от ругательств, зло спросил: «Надурить меня решил? Завтра ко мне вернется боль, вызванная этой самой серой гнилью, и, чувствую, единственным моим желанием будет сдохнуть поскорей».

«Даже и не думал об обмане, – сложил лапки на груди рогатый. – Боль – это ерунда. Хочешь, я ее уберу? Если, конечно, ты и завтра позволишь мне развлечься игрой».

«Договорились, – согласился я, ведь отсутствие мучений – это несомненный выигрыш при любом раскладе. – Можешь и завтрашний вечер провести за игрой».

«А что насчет основного уговора?»

Настойчивость беса настораживает. И даже затуманенное дурью сознание позволяет заподозрить в его предложении крупный подвох. Но что делать? Придется соглашаться. Все же не так сильно мои действия расходятся с моими желаниями. Да и Вельд с Роальдом для того и приставлены ко мне, чтобы я не набедокурил. Буду буянить – по голове настучат и утихомирят. К тому же, если что, потом можно будет все списать на действие дури – дескать, ничего не осознавал, ничего не помню. Как-нибудь улажу возникшие проблемы. Это со смертью не договориться...

«Хорошо, я докажу тебе, что могу прожить один день, не переступая через свои желания, и ты изгонишь из меня серую гниль», – уговорился я с бесом.

«Идет, – повеселел тот и потер лапки: – Тогда, пожалуй, продолжим игру».

«Ты уже почти все спустил, – подметил я. – Даже десятка самых мелких фишек не осталось».

«Ерунда, – беспечно отмахнулся бес. – Мы еще в рулетку не играли...»

– Кэр, Кэр, очнись! – прервала общение с бесовским отродьем тормозящая меня Кэйли. И, увидев мой осмысленный взгляд, ласково сказала: – Да не переживай ты так, Кэр, подумаешь, проиграл. Не свои же.

– Да все со мной в порядке, – уверил я прекрасную мальвийку. – Давай еще бокал нумийского вина с «ледком» замутим и за рулеткой посидим?

– Я не против, – легко согласилась Кэйли.

Убедив рогатого не рыпаться некоторое время, я со своей спутницей спустился в нижний зал. Там у стойки бара мы забодяжили бесовскую выпивку и немного посидели с веселой компанией, состоящей из Роальда, Вельда и Лэри с Ишей. Заодно перекусили малость. А то неизвестно, насколько затянется игра.

Из-за продувшего целое состояние беса у нас осталось всего одиннадцать мелких серебряных кругляшей. Чуть больше одного золотого ролдо в переводе на настоящие деньги. Но сидели мы за столом с рулеткой, а максимальный выигрыш тут куда больше, чем в кости. Бес начал игру осторожно – делая ставки на чет-нечет или красное-черное. Так можно только удвоить поставленную сумму. Да и отыгрывались мы очень медленно... Даже заинтересовавшиеся моим возвращением зеваки быстро заскучили и разбрелись.

Но мне не жалко – пусть рогатый играет хоть на медяки. Мне в любом случае будет нескучно в обществе усевшейся на колени Кэйли и с бокалом бесовской выпивки. Хотя, если вспомнить об уговоре жить так, как хочется...

«Бес, – обратился я к увлеченному игрой злокозненному духу. – Что-то мне надоело тут сидеть... Хочу чем-нибудь более интересным заняться. Так что давай закругляйся, раз не хочешь толком развлекаться».

«Погоди малость, сейчас самое-самое начнется», – удержал меня на месте бес.

И, добив выигрыш до двух золоченых фишек, поставил их на семнадцать. И на следующем ходу к нам подгребли семь крупных прямоугольных пластинок почти с ладонь величиной, покрытых лунным серебром. Семь самых дорогих фишек клуба достоинством в десять золотых ролдо.

Народ возбужденно загудел, обсуждая мою удачу. Закономерно. Ведь такой куш мгновенно переводит последнего бедняка в стан зажиточных горожан. Выигранных денег хватит на собственную лавку в торговых рядах или на домик в приличном квартале. Как не позавидовать такому игроку...

А какая волна поднялась, когда к семи дорогим прямоугольным фишкам присоединились четырнадцать их подружек... Да всего спустя два хода... Вокруг стола возникла настоящая давка. А крупье мгновенно вспотел и озирался по сторонам затравленным взглядом. Тут и давешний маг возле нас материализовался, и собралась целая толпа служащих клуба, обязанностью которых было следить за честностью игры.

После следующего ошеломительного проигрыша клуб сменил крупье. А какие-то мордороты подхватили только что крутившего рулетку бедолагу под руки и куда-то потянули. Наверное, побеседовать на тему крупных выигрышей. Крутить колесо и бросать шарик поставили пожилого улыбчивого мужичка. Видать, доверие к нему немереное испытывали.

Правда, улыбочка у него быстро с лица сползла, когда я еще два раза подряд сорвал куш с помощью беса. Тут уж нам пришлось пробираться сквозь толпу к другому столу. С новым крупье. Гад рогатый, мерзко ухмыляясь, продул полсотни золотом, нагнетая интригу, а затем выиграл трижды. И всё на максимальных ставках на одну цифру!

Кэйли была в полном восторге. А люд в верхнем зале медленно, но верно исходил завистью.

– Ставки больше не принимаются! – просипел крупье, которому что-то шепнул на ухо один из служащих клуба.

– Эй, вы чего? Что за дела? Раз кто-то выигрывать начал, так вы сразу прикрываете лавочку? А как же честная игра? – раздались возмущенные возгласы из толпы зевак.

– Ставки в верхнем зале больше не принимаются! – отодвинув в сторону крупье, повторил его слова невысокий мужчина средних лет, щеголявший тонкими усиками по последней моде. – Исчерпан денежный лимит клуба! Простите за временные неудобства! Завтра вечером игра возобновится!

«Повезло им, нашли способ выкрутиться! – провозгласил самодовольно ухмыляющийся бес. – А то бы я их без последних портков оставил!»

А Кэйли ахнула:

– Вот это да! Кэр, ты же опустил в ноль «Серебряный звон»! У них больше нет денег обеспечивать ставки!

– Ну еще бы, – рассмеялся я. – Мы же больше чем полтысячи золотом выиграли. Я вообще потрясен тем фактом, что у игорного клуба такие деньжищи водятся.

– Кэр, ну ты дал! Если бы сам не видел, ни за что бы не поверил! – с жаром похлопал меня по плечу невеста как пробравшийся сквозь царящее вокруг столпотворение Вельд. И предложил, видя, как я сгребая на небольшой поднос фишки: – Давай помогу! Хоть разок подержу в руках эдакое богатство!

– Держи! – легко уступил я приятелю право перетащить фишки к сидящей в ажурной клетке девице. У меня хорошо отложился в памяти прошлый взбрык беса. Этот гад хвостатый запросто может просадить завтра весь сегодняшний выигрыш, и останусь я ни с чем. Вельд не понимает, что при таком раскладе мое богатство призрачно и как пришло, так и уйдет... Потому лучше не воспринимать выигрыш всерьез.

Обменяв фишки на открытые векселя Первого Городского банка, гарантирующие получение пятисот золотых ролдо, я упрятал их в карман и тут же о них забыл. В то время как

доставшуюся в довесок к денежным обязательствам мелочь, если так можно назвать восемьдесят два с четвертью золотых, тут же пустил в ход. Заказал всем посетителям «Серебряного звона» выпивку и оплатил нашей компании еще два дня пребывания в клубе с полным обслуживанием. Ну и Ише с Лэри пару монет через Кэйли незаметно передал.

– Хочешь закатить пир горой? – тихонько спросила у меня мальвийка.

– Вроде того, – ответил я. – Пусть люди повеселятся.

– А мы будем веселиться? – задала провокационный вопрос улыбающаяся Кэйли.

– Еще как! – уверил я ее. – Вот только комнатку поудобней снимем...

Улизнув от друзей-приятелей, мы с Кэйли загрузились в баре всем потребным для приготовления бесовской выпивки и отправились на второй этаж. На его закрытую сторону, где располагались комнатки для гостей.

И, скрывшись от посторонних глаз, решили поиграть в более интересную игру, нежели кости... Настолько интересную, что у меня не находилось слов, чтобы выразить свое восхищение. «Искристый лед» вкупе с действительно красивой девушкой, знающей толк в удовольствиях, – это нечто...

Страсть просто захлестывала, не отпуская ни на миг. Казалось немыслимым кощунством выпустить из своих объятий эту дикую кошку с поразительно нежной светло-кофейной кожей. Кэйли разошлась не на шутку, представ передо мной в облике невероятной любовницы, заставив меня мгновенно забыть обо всех прошлых девушках. Она не шла ни в какое сравнение с ними... Такой потрясающей девушкой хотелось обладать вечно...

Наше сумасшествие не оставляло нас до самого утра. И лишь когда полностью истощились силы, мы решили немного передохнуть. Пару часиков.

И мне не понадобились никакие бесовские выкрутасы, чтобы узнать, что скрывает Кэйли под платьем от досужих глаз...

*Из докладной записки ас-тарха Кована главе Охранной управы
графу ди Нозлю от четвертого дня шестнадцатой декады
четыреста пятьдесят седьмого года*

...Ближе к рассвету, когда к дому градоначальника были стянуты свободные подразделения стражи и дежурные маги, выяснилось, что в особняке графа ди Сейта действительно случился бой с применением магии, а пожар в пристройке вызван неестественными причинами. Но граф, руководствуясь собственными мотивами, отказался признать данное происшествие нападением на лицо, облеченное государственной властью, и тем самым спас ночных злодеев от виселицы. Впрочем, четверо из пяти ворвавшихся в его дом людей были уже мертвы (убиты охраной).

Толчком к принятию ди Сейтом такого решения, несомненно, стало то, что осуществившая нападение на него в составе преступной группы девушка (опознанная как леди Энжель ди Самери) осталась жива. Узнав ее, граф незамедлительно истолковал нападение на его дом как проникновение воров, хотя очевидно, что имело место быть покушение на убийство по причине кровной вражды между домами ди Сейт и ди Самери. Вероятно, обозленный погромом в доме, граф решил максимально жестоко покарать девушку, используя такую трактовку событий. Ведь ясно, что последняя представительница рода ди Самери будет не в состоянии оплатить вчиненный ей иск.

В целом, казалось бы, ситуация проста, понятна и не требует вмешательства Охранной управы. Если бы не одно «но»... Как выяснилось, темный ковен сговаривался с предателем не напрямую, а через аквитанских агентов. И совершенно случайно спустя сутки после перехвата контрабанды из Аквитании прибывает человек, имеющий своей целью убийство градоначальника Кельма.

Возможно, я прибегаю к слишком большому допущению, но можно предположить, что адепты Темного предъявили претензии свои аквитанским партнерам, а те, в свою очередь, были вынуждены спросить за провал с предателя. И быстро переправили в Кельм самую подходящую для обрубания концов персону. Кровная месть – и все шито-крыто.

В связи с возникшими подозрениями я прошу разрешения на незамедлительное вмешательство и проведение дознания при поддержке магов-менталистов.

* * *

Проснувшись, я сначала не понял, где очутился. Вроде как комната, но явно не моя... Не разобрать ничего, когда все плывет перед глазами. Можно предположить, что перебрал вчера, но ничего, кроме затуманенного зрения и дикой жажды, не намекало на недавнюю пьянку. Ни головной боли, ни тошноты...

Однако я лишь пару мгновений пребывал в недоумении относительно своего местонахождения. До того момента, пока не обнаружил рядом с собой Кэйли. И тут же все вспомнил.

Осторожно выбравшись из постели, чтобы не разбудить сладко спящую девушку, я пошлепал к столу. Там в графине была вода. А именно утолить жажду мне сейчас хотелось больше всего на свете.

Вода оказалась настоящим спасением. И жить сразу стало в радость, и обстановка в комнате перестала бегать перед глазами. Красота да и только.

– Кэр?.. – не отрывая головы от мягкой подушки, полувопросительно протянула Кэйли, когда я по неосторожности звякнул горлышком графина об стакан.

– Здесь я. Воды хочешь? – предложил я.

– Очень, – призналась, перевернувшись на спину, девушка.

Наполнив стакан водой, я вернулся с ним в постель к своей очаровательной подруге. Торопиться некуда, можно еще поваляться на кровати в свое удовольствие.

Напившись, Кэйли поставила стакан на тумбочку и прильнула ко мне. Чмокнула в губы и, ласково водя пальчиками по контуру магической татуировки на моем левом предплечье, промурлыкала:

– Я впечатлена, Кэр... Неужели я действительно так сильно тебе нравлюсь?

– Ты даже не представляешь, – уверил я нагло провоцирующую меня на продолжение забавы Кэйли. И ничуть не покривил при этом душой. Обольстительная мальвийка действительно приводила меня в восторг.

Кэйли определенно понравился мой ответ, и начало нового дня превратилось в продолжение минувшей ночи. И нельзя сказать, что я был хоть в какой-то степени против такого замечательного утра. Всегда бы так...

Намиловавшись вдоволь, мы решили малость передохнуть. И позавтракать наконец. Не выходя из комнаты. Бес, конечно, будет против, но таково мое желание – провести день вдвоем с Кэйли. Зараз двух зайцев убью. И поживу денек в свое удовольствие, и к вечеру избавлюсь от возможных проблем с девицами. Не будут мои желания противоречить моим действиям, даже если в клуб нагрянет целая армия обольстительных красоток.

С завтраком проблем практически не возникло. Достаточно было позвонить в серебряный колокольчик, чтобы в комнату заявила прислуга и приняла наш заказ. Нам только намекнули, что для завтрака уже поздно. Полдень давно минул...

– А вы что здесь делаете? – изумился я, увидев в коридоре Стэна и Тима при полном параде, когда выпроваживал за дверь прислугу, притащившую нам еду.

– За тобой приглядываем, – охотно пояснил Стэн.

– И за твоим выигрышем! – хохотнул Тим и подмигнул: – Жаль, Роальд не разрешил дырочку в двери провертеть, а то бы мы с удовольствием еще кое за чем приглядели!

– Да ладно тебе, уймись, – стукнул его в бок Стэн и сказал мне: – Десятник сказал, ты игорный дом до разора довел, а потому надо бы присмотреть, чтобы из-за этого никакой беды не приключилось.

– И еще сказал, что ты потом простишься! – добавил Тим.

«Если будет на что», – посмеялся я про себя над чаяниями сослуживцев. Они же не знают о том, что зловредный бес как пить дать спустит вечером все мои денежки. Мне назло. И хорошо, если я потеряю по его милости только деньги. Гораздо обиднее будет, если рогатый обманет с уговором. С бесовского отродья станется подарить надежду, а потом, вдоволь навеселившись, отнять ее...

– И давно вы здесь? – спросил я у парней, никак не отреагировав на намек Тима.

– Так еще с ночи.

– Вдвоем?

– Нет, – помотал головой Стэн. – Стив с Гленом снаружи караулят, под окнами.

– Ну спасибо вам, – поблагодарил я за поддержку. – Сочтемся.

И вернулся в комнату. Пока Кэйли не заскучала и не отправилась выяснять, куда я запропастился. Или, что гораздо хуже, не слопала в одиночку весь наш поздний завтрак.

– Кого ты там встретил? – поинтересовалась мальвийка, накладывая с большого блюда кусочки отварной телятины в остром соусе мне на тарелочку.

– Да наши взялись охранять меня от воров и злопыхателей, – ответил я, приступая к завтраку. – Роальд, похоже, обеспокоился тем, что мне могут голову свернуть за такой выигрыш.

– Хороший у вас десятник, – одобрила действия Роальда Кэйли.

– Хороший, – согласился я.

Болтая о всяких пустяках, мы поели, растянув трапезу почти на час. Как ни странно, Кэйли ни разу не вспомнила о сорванном мною куше, хотя мне казалось, любой девушке было бы любопытно узнать, что я собираюсь делать с такими деньжищами. Все-таки полтысячи золотом – огромная сумма... Наверняка хватит на небольшое поместье с приличным доходом. А может, даже и на содержание одной очаровательной красотки...

– Кэр, а как насчет побаловаться «ледком»? – с улыбкой глядя на меня, спросила по окончании трапезы Кэйли.

– Я не хочу, – отказался я, и без того будучи в прекрасном настроении.

– Отчего так? – удивленно приподняла бровки мальвийка.

– Знаешь... Из-за дури создается впечатление, что все происходящее – какой-то сладкий, но нереальный сон. И почти не запоминается... А мне хочется, чтобы прекрасные мгновения, проведенные с тобой, навсегда остались в моих воспоминаниях, а не истаяли как дым на следующий день, – пояснил я причину своего отказа.

– Замечательно, – лукаво улыбнулась Кэйли. – Тогда я постараюсь сделать так, чтобы ты не забыл меня до конца своих дней.

– Думаешь, у тебя получится? – подначил я девушку.

Пикируясь, мы выпили по бокалу «Темной лозы», а затем перебрались на кровать. Время до вечера у нас еще есть, а значит, можно поддаться страсти обладания прекрасной мальвийкой. Может, это последняя радость в моей жизни...

«Хорош спать!» – прервала мои сладкие сновидения чужая мысль. Чуть не подскочив на постели, я открыл глаза и увидел сидящего на спинке кровати беса. Вот кто меня разбудил! Да еще и безмерно этим доволен.

«Ты совсем обнаглел, гад рогатый? Чего будишь? Не видишь, я спать хочу?!» – возмутился я, решив немного приструнить беса. А то так он на шею сядет и ноги свесит. Наглости ему не занимать.

«Вставай, пора идти играть!» – словно и не услышал меня бес.

«Успеем, – беззаботно отозвался я. – Тебе и четверти часа хватит снова игорный клуб без денег оставить».

«А если тебе боль вернуть, может, ты поторопишься?» – вкрадчиво осведомился мелкий хвостатый гаденыш.

Знает, чем меня прижать... Скотина рогатая. Но и мы хороши. Только дали немного отдохнуть уставшим телам – и сразу вырубилась.

– Кэйли, – поцеловав лежащую рядом девушку, ласково сказал я, – просыпайся. Уже ночь, похоже, наступила.

Сладко потянувшись, Кэйли открыла глаза:

– А я и не заметила, как уснула.

– Сам такой, – признался я.

Но все равно, как ни поторапливал меня бес, быстро выйти в зал не удалось. Кэйли ведь девушка. И ей понадобилось не меньше четверти часа на то, чтобы привести себя в порядок. Впрочем, это беспокоило одного беса. Мне же было интересно наблюдать за тем, как мальвийка прихорашивается и наносит на лицо боевую раскраску. Красивая она... Жаль только мы с ней слишком разные, и, даже если я завтра не загнусь, ничего у нас не выйдет.

– Ого, – удивленно протянул я, выйдя с Кэйли под ручку в зал и увидев настоящее столпотворение. – Неужели все так вдохновились моей победой?..

– Да нет, скорее всего сегодня намечается Большая Игра, – сказала моя спутница.

«Однако повезло тебе, – обратился я к злокозненному бесу, восседавшему на моем левом плече. – Мы попали на самую крупную забаву в городе».

«Будут ставки без ограничений?» – радостно поинтересовался бес.

«Нет, – ответил я. – Это хозяин клуба придумал такое хитрое развлечение для самых богатых посетителей его заведения. Покупают какую-нибудь очень дорогую вещь, а потом разыгрывают ее среди игроков. Полгода назад, например, на кону был корахемский черный алмаз размером с кулак. А чуть раньше – особняк в центральном квартале столицы».

«Ну, это уже поинтересней будет! – оживился бес. – А играют-то во что?»

«В «девяточку». И клуб не участвует. Только гости игорного дома».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.